

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1902.

№ 16.

АВГУСТЪ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Рѣчь предъ молебствіемъ по случаю открытія въ г. Харьковѣ XII Археологическаго Съѣзда, <i>Профессора Харьковскаго Университета, Прот. Т. Буткевича</i>	208—210
Высокопреосвященный Амвросій, Архіепископъ Харьковскій (продолженіе). <i>Протоіеря Т. Буткевича</i>	211—234
Состояніе души пророковъ при откровеніяхъ Духа Святаго (продолженіе). <i>Оводора Владимірскаго</i>	235—252
Участіе русскаго духовенства и монашества въ развитіи единодержавія и самодержавія въ Московскомъ государствѣ въ концѣ XV и первой половинѣ XVI в.в. (продолженіе). <i>В. С—наго</i>	253—286
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:	
Русскій Оригенъ XIX вѣка <i>Вл. С. Соловьевъ</i> (продолженіе). <i>Александра Николаева</i>	121—154
III. ЛИСТОВЪ ДЛЯ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. Высочайшій Манифестъ.—Высочайшее повелѣніе.—Высочайшій приказъ.—Высочайшія награды.—Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ о состояніи раскола и сепаратства въ епархіи и дѣятельности епархіальной миссіи за 1901 г. (продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и записки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1902.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

ОСОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ; изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, разъясненіе церковныхъ канонѣвъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философій. Въ него входитъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія в распорядкѣ правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его приходовъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣтлицѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1892 г., по 8 р. за 1895—1899 годы. За 1900 г.—9 р. и 1901 г. 10 рублей. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 125 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Бретано. Съ французскаго перавелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. Последнее сочиненіе графа Л. П. Толстого „Царствіе Вошіе внутри васъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.

4. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французск. К. Истомина. Харьковъ. 1895. Ц. 1 р. съ перес.

5. Нѣсколько словъ по поводу „двухъ характерныхъ писемъ“. присланныхъ Преосвященному Амвросію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому. Леопида Багрецова. Харьковъ 1901 года. 52 стр. Цѣна 30 коп.; съ перес. 35 коп.

Πίστει νοοῦμεν. .

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Августа 1902 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

Р Ъ Ч Ъ

предъ молебствіемъ по случаю открытія въ г. Харьковѣ
XII Археологическаго Съѣзда*).

*Вспоминаю дни древніе, размышляю
о всѣхъ дѣлахъ Твоихъ, Боже, рассу-
даю о дѣлахъ рукъ Твоихъ (Пс. 142, 5;
срв. Пс. 76, 6).*

Не только по своему собственному побуждевію и лично отъ себя, но и по порученію Харьковскаго Архіепископа, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, данному мнѣ изъ С.-Петербурга, привѣтствую васъ, достопочтеннѣйшіе члены имѣющаго нынѣ открыться здѣсь XII Археологическаго Съѣзда, отъ имени нашей св. Православной Церкви и съ сердечною готовностію намѣреваюсь вознести свою теплую молитву Господу, да ниспошлетъ Опъ, *Ветхий денми*, Свое всеильное благословеніе на ваши многополезные труды и научныя занятія.

Ваша наука не чуждая для Божественнаго Откровенія и Христіанской Церкви. Въ Божественномъ Откровеніи вы ищите и корни ея. Слово Божіе часто заповѣдуетъ вѣрующимъ обращаться къ изученію *„дней древнихъ, лѣтъ отковъ минувшихъ“*, чтобы тамъ находить утѣшеніе и наставленіе для настоящаго и будущаго, усматривая на жизни своихъ предковъ ясныя слѣды Божественнаго Промысленія о человѣкѣ. *„Я размышляю о дняхъ древнихъ, о лѣтахъ отковъ минувшихъ“*, говоритъ богодухновенный ветхозавѣтный Царь и Пророкъ Давидъ, *и духъ мой испытываетъ: неужели навсегда отринулъ насъ Господь, и не будетъ больше благоволить? неужели навсегда пре-*

*) Произнесена въ церкви Харьковскаго Императорскаго университета.

стала милость Его, и преслало слово Его въ родъ и родъ? неужели Богъ забылъ миловать?" И не одинъ только Давидъ поступалъ такимъ образомъ, всѣ вообще носители Божественнаго Откровенія указывали на необходимость изученія прошедшаго съ чисто религіозно-правственными цѣлями. „Тотъ, кто посвящаетъ свою душу размышленію о законѣ Всеобщаго“, говорятъ премудрый сынъ Сираховъ, „будетъ искать мудрости у древнихъ“ (39, 1). „Взгляните на древніе роды и посмотрите: кто въровалъ Господу и былъ постыженъ? или кто пребывалъ въ страхъ Его и былъ оставленъ? или кто взывалъ къ Нему, и Онъ презрѣлъ его?“ (Сир. 2, 10).

И замѣчательно, что Слово Божіе не ограничивается только требованіемъ историческаго изученія минувшихъ вѣковъ; нѣтъ, оно часто прямо настаиваетъ на томъ, чтобы это изученіе носило именно археологическій характеръ. Ради краткости времени укажу лишь на одинъ примѣръ. По повелѣнію Божію, Моисей весьма подробно изложилъ историческій рассказъ о томъ, какъ Господь благодѣтельствовалъ древнимъ евреямъ во время ихъ 40-лѣтняго странствованія въ пустынь Аравійской. Но кромѣ этого рассказа Богъ повелѣлъ Моисею „въ память дальнѣйшимъ родамъ“ поставить въ ковчегъ завѣта еще сосудъ съ манною, прозябшій жезлъ Аарона, скрижали закона, хранивъ въ скинии мѣднаго змія, древнія первосвященническія одежды и т. п. Ясно, что по своей убѣдительности здѣсь археологія ставится какъ бы даже выше исторіи, или, по крайней мѣрѣ,—въ помощь ей.

Христіанская церковь ради той же цѣли назиданія вѣрующихъ отдаленныхъ вѣковъ со временъ апостольскихъ имѣетъ обыкновеніе свято хранить различныя древнія священныя вещи: хитонъ Спасителя, ризу Богоматери, гвозди, которыми были пронзены руки и ноги Богочеловѣка, частицы честнаго Креста Господня, древнія чудотворныя иконы...

Не мнѣ, конечно, говорить о томъ важномъ значеніи, какое имѣетъ археологія для науки вообще и для народной исторіи въ частности. Объ этомъ, безъ сомнѣнія, скажутъ другіе, болѣе меня свѣдущіе, ученые ваши сочлены. Но я не могу въ настоящей разъ не вспомнить съ благодарностію о той великой

пользѣ, которую любимая вами наука уже успѣла принести христіанской вѣрѣ, Православной Церкви и народной нравственности. Она дала твердые внѣшніе устои нашей церковной исторіи, нашей литургикѣ, нашему каноническому церковному праву; она оживила эти науки, влила въ нихъ новый духъ, сдѣлала ихъ положенія непоколебимыми. Но и этого мало. Ваша наука достаточно сдѣлала даже и для христіанской догматики, подтвердивъ многія положенія въ вѣроученіи нашей Православной Церкви. Такъ,—въ одномъ мрачномъ уголкѣ древнихъ, обширныхъ, подземныхъ катакомбъ Рима, куда первенствующіе христіане имѣли обыкновеніе укрываться по ночамъ для своихъ молитвъ и совершенія таинствъ, была найдена начертанная на стѣнѣ рукою грубаго римскаго солдата карриатура, представляющая первенствующаго христіанина колѣнопреклоненно молящимся предъ Распятіемъ. Что это? Не сама ли злоба язычниковъ свидѣтельствуетъ о христіанской истинѣ? Не есть ли это лучшее и неопровержимѣйшее доказательство того, что уже и первенствующіе христіане почитали распятаго Іисуса Христа истиннымъ Богомъ, Которому приличествуетъ поклоненіе и молитва? Въ одномъ саркофагѣ въ Египтѣ найдена печать, которою древніе египтяне клеймили своихъ жертвенныхъ животныхъ; на ней изображенъ привязанный къ столбу человѣкъ съ приставленнымъ къ его горлу ножомъ. Не есть ли это доказательство того, что идея нашего искупленія чрезъ смерть Богочеловѣка, благодаря первооткровенію, была пѣкогда достояніемъ всего рода человѣческаго? Не буду я много говорить и о тѣхъ археологическихъ находкахъ, хранящихся, напр., въ Британскомъ музеумѣ, которыя представляютъ очевидное доказательство истинности многихъ библейскихъ рассказовъ—о вавилонской башнѣ, потопѣ и другихъ древнихъ событіяхъ археологическаго времени. Но не могу пройти молчаніемъ одного факта. Въ торжественной залѣ нашего университета два—три года тому назадъ одинъ достопочтеннѣйшій профессоръ прочиталъ популярную публичную лекцію (преимущественно для учащейся молодежи) о дневне-римскихъ катакомбахъ и при этомъ съ помощію волшебнаго фонаря показывалъ намъ прекрасныя фотографическіе снимки тѣхъ древнихъ

иконъ, найденныхъ въ катакомбахъ, которымъ поклонялись первенствующіе христіане. Эта лекція, сама по себѣ, даже безъ всякихъ выводовъ, памъ доставила несомнѣнное доказательство истины православнаго иконопочитанія, и произнесла свой безпристрастный судъ надъ отвергающими его иновѣрцами и сектантами.

И такъ, вы видите, достопочтеннѣйшіе любители археологіи, что Ваша наука можетъ быть достойною благословенія Божія. Но мы до сихъ поръ говорили только объ археологіи вообще. Что-же сказать въ частности о нашей русской археологіи?

Вы лучше меня знаете, что у насъ нашей русской археологіи, собственно говоря, еще нѣтъ; она только въ зародышѣ; она лишь начинаетъ появляться на свѣтъ Божій. И вамъ предстоятъ многіе труды и усиленныя занятія для ея созданія и дальнѣйшаго развитія. Несуществованіе русской археологіи составляетъ, однако же, весьма важный пробѣлъ не только въ дѣлѣ нашего научнаго образованія, но и въ нашей дѣйствительной жизни. Даже наши ученые историки, при своихъ научныхъ занятіяхъ, пока пользуются только одними литературными памятниками древности: хронографами, лѣтописями, записками иностранцевъ, мемуарами современниковъ описываемыхъ событій и т. п.; къ археологіи же и они относятся еще какъ то боязливо и нерѣшительно. Но недалеко то время, когда въ нашей періодической печати раздавались голоса даже противъ самой возможности существованія русской археологіи: „русскій народъ, утверждали нѣкоторые наши писатели,—народъ молодой; какая же у него можетъ быть археологія“? Но не имѣя своей археологіи, мы не могли хорошо знать и самихъ себя: чужое мы часто принимали за свое, а отъ своего отказывались какъ отъ чужого. И этимъ объясняются многія весьма прискорбныя явленія въ нашей общественной жизни: не зная своихъ корней и не умѣя надлежащимъ образомъ цѣнить тѣхъ вѣковѣчныхъ устоевъ, на которыхъ создавалась, окрѣпла и развилась во всей своей широтѣ и силѣ жизнь нашего русскаго народа, мы часто сходимъ съ своей естественной колеи и бродимъ по распутіямъ, подчиняясь только вліянію руководителей чуждыхъ намъ народовъ. Не зная завѣтовъ и

обычаевъ нашихъ предковъ, а потому и не дорожа ими, мы стали склонны къ легкому усвоенію всего чуждаго намъ, иноземнаго, начиная отъ ложныхъ западно-европейскихъ философскихъ ученій и кончая послѣднимъ фасономъ нашего платья и головного убора. Мы бросили многое свое родное, несомнѣнно полезное, доброе, жизнетворное по причинѣ его мнимой негодности, и готовы усвоить чужое, нерѣдко служащее несомнѣнно къ разрушенію нашего благосостоянія и тормозящее наше естественное развитіе, наши успѣхи въ жизни и просвѣщеніи. Наша жизнь во многихъ отношеніяхъ подобна саду, въ которомъ нѣкогда были насажены многія прекрасныя плодовые деревья, въ свое время дававшія превосходные плоды; но вотъ пришли къ намъ корыстные, недобросовѣстные люди, назвавшіе себя знаменитыми учеными садовниками, и, преслѣдуя лишь свои собственные интересы, убѣдили насъ, хозяевъ этого чуднаго сада, сдѣлать на нашихъ деревьяхъ прививки, увѣряя, что послѣ этого садъ нашъ будетъ давать намъ гораздо лучшіе плоды, чѣмъ какіе давалъ раньше. Что же оказалось на самомъ дѣлѣ? Оказалось, что у мнимыхъ знаменитыхъ садовниковъ, нашихъ непрошенныхъ руководителей и реформаторовъ, черенки были не отъ лучшихъ сортовыхъ породъ, а лишь отъ простыхъ дичковъ и деревьевъ, уже выродившихся; а потому наши деревья, на которыхъ были сдѣланы ими прививки, стали давать плоды дурные, невкусные и даже негодные къ употребленію. Чтобы исправить ошибку, очевидно, нужно было бы только уничтожить дурныя прививки. Къ сожалѣнію, мы, позднѣйшіе владѣтели этого сада, сами не знаемъ достоинства нашихъ корней и потому не можемъ рѣшить съ увѣренностію вопроса: отчего зависитъ плохое свойство нашихъ плодовъ—отъ корней ли или отъ сдѣланныхъ на нихъ прививокъ?

Только археологія наши при помощи сей науки легко могутъ разрѣшить этотъ вопросъ. Если прошлое даетъ урокъ настоящему, указываетъ великіе примѣры, достойные подражанія и предохраняетъ отъ сдѣланныхъ уже раньше заблужденій и ошибокъ, то естественно только археологія можетъ представить намъ и твердыя основанія для того, чтобы вѣрно судить, какой, собственно, характеръ должна носить жизнь

русскаго народа, желающаго оставаться русскимъ,—насколько мы выполняемъ завѣты нашихъ предковъ и продолжаемъ начатое ими дѣло и насколько мы уклонились отъ нихъ. Вы изучали по всему пространству нашего отечества величественные древніе храмы; вы видѣли драгоцѣнные древніе церковные сосуди, устроенные въ разныхъ мѣстахъ; вы знаете поэтому, какимъ глубокимъ благочестіемъ, какою вѣрою и покорностію Церкви отличались всегда наши предки, строго соблюдавшіе церковные уставы, въ духѣ православія воспитывавшіе своихъ дѣтей и полагавшіе ученіе Христа въ основу всей своей жизни. Скажите же намъ безпристрастно, во имя только своей науки, —можно ли намъ назвать внуками или правнуками этихъ благочестивыхъ предковъ, или—что то же—истинно-русскими людьми—тѣхъ пзъ нашихъ соотечественниковъ (какъ они именуютъ себя по мѣсту своего жительства), которые нынѣ не только обнаруживаютъ холодность къ нашей Православной Церкви, ея уставамъ и ея ученію, но часто рисуются даже совершеннымъ невѣріемъ и безбожіемъ?

Далѣе,—русская археологія можетъ вполнѣ располагать надежными данными для того, чтобы показать намъ какъ наши предки были безгранично преданы и покорны своимъ богопоставленнымъ царямъ, какъ они благоговѣли не только предъ волею, но и самымъ именемъ ихъ,—какъ охотно за царя и отечество они отдавали не только свои имущества, но и свою собственную жизнь. Когда раздавалось царское слово,—весь русскій народъ вставалъ какъ одинъ человекъ! А какой это прекрасный урокъ и какъ онъ необходимъ для нашего безпринципнаго времени! Наконецъ, у предковъ своихъ мы могли бы поучиться и многимъ другимъ великимъ добродѣтелямъ, которыя имъ были внушены Православною Церковію,—таковы: послушаніе родителямъ, покорность волѣ Божіей, уваженіе старшихъ, терпѣніе, незлобіе и всепрощеніе, взаимопомощь, соблюденіе старинныхъ и разумныхъ русскихъ обычаевъ и т. п.

И таковы были всѣ древніе русскіе люди, безъ различія,—и великороссы, и малороссы.

Здѣсь, въ Малороссіи, вы, ученые мужи, конечно, только дорогіе и рѣдкіе гости; но какъ бы хотѣлось видѣть васъ въ

настоящій разъ и нашими наставниками. Нашъ великій народный поэтъ (Т. Г. Шевченко) въ „Посланіи“ къ намъ назвалъ насъ „погаными правнуками прадідівъ великихъ“ и это слово служитъ намъ горькимъ укоромъ. Но справедливъ ли такой приговоръ и безпристрастенъ ли онъ? Разрѣшите намъ на твердыхъ началахъ вашей науки этотъ мучительный вопросъ. Мы дѣти славныхъ русскихъ рыцарей—казаковъ,—и гордимся этимъ. Наши предки были люди во многомъ достойные подражанія. Вы стоите на землѣ, которая облита ихъ кровію. За св. вѣру, за церковь Христову, за благо отечества, за честь народную и свободу они охотно отдавали свою жизнь и терпѣвали всевозможныя лишенія; въ своемъ обществѣ и въ своихъ рядахъ они давали мѣсто только христіанамъ и—пикому болѣе. Невѣрующихъ въ Бога и Христа между ними не было и быть не могло. Въ мирное и спокойное время они строили у себя прекрасныя церкви и имъ жертвовали послѣ побѣдъ свою военную добычу, они любили просвѣщеніе,—и въ кіевскихъ школахъ обучали своихъ дѣтей. Престарѣлую и одряхлѣвшую жизнь свою они нерѣдко оканчивали въ монастыряхъ въ одѣянїяхъ христіанскихъ схимниковъ. Вѣрно: мы не идемъ по ихъ пути. Мы холодны и равнодушны къ церкви Православной; завѣты своихъ предковъ мы забыли, и даже многіе изъ простаго народа нынѣ уже оставили православную вѣру ради новой вѣмецкой секты—штундизма. Но, быть можетъ, и насъ вы видите пренебрегшими завѣты своихъ предковъ только потому, что мы ихъ не знаемъ...

Ваша наука, на основаніи отысканныхъ древнихъ вещей и предметовъ, даетъ вамъ возможность создать живое и цѣльное представленіе о всей жизни—взглядахъ, вѣрованїяхъ, идеалахъ, нравахъ, обрядахъ и обычаяхъ тѣхъ народовъ, которымъ принадлежали эти предметы. Не побрезгайте же и нашею скромною Малороссією: изучите ея старину и ея древности; быть можетъ, и въ ней вы найдете много достойнаго вашей науки, поучительнаго и полезнаго для насъ. Мы вамъ скажемъ за это великое русское „спасибо“!

Имя Высокаго Покровителя и Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя вашего Съѣзда уже заняло видное мѣсто въ бо-

гословской наукѣ: раскопки, произведенныя по Его личному распоряженію въ Іерусалимѣ, и найденныя, благодаря имъ, слѣды глубокой древности, бросили много свѣтлыхъ лучей на различныя стороны научнаго изученія той великой міровой эпохи, которая освящена пришествіемъ на землю Сына Божія—Спасителя міра. Молитвенно уповаемъ, что и вашъ настоящій съѣздъ, устроенный подъ Его высокимъ покровительствомъ и руководствомъ, также принесетъ многіе плоды и христіанской вѣрѣ, и Православной Церкви, и наукѣ, и благу всего нашего отечества. Да пребудетъ же на васъ и вашихъ занятіяхъ благословеніе Божіе!

Профессоръ Харьковскаго Университета, *Прот. Т. Буткевичъ.*

Высокопреосвященный Амвросій Архієпископъ Харьковскій.

(Продолженіе *).

Въ епархіальной жизни много причинила владыкѣ заботъ въ 1884 году борьба съ расколомъ и сектантствомъ. Въ 1883 году раскольникамъ, какъ извѣстно, были представлены такія права, которыми они раньше не пользовались. Раскольники подняли голову. Въ самомъ Харьковѣ появился крестьянинъ Пермской губерніи Григорій Бѣляевъ, который называлъ себя епископомъ древняго православія Геннадіемъ, устроилъ открыто раскольническую церковь, совершалъ въ пей свои богослуженія и разъѣзжалъ въ архіерейскомъ одѣяніи съ визитами къ разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ. Къ нему стали обращаться какъ къ дѣйствительному епископу многіе изъ харьковскихъ единовѣрцевъ. Преосвященный Амвросій донесъ о его поведеніи Оберъ-Прокурору, — и раскольнической лже-епископъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, былъ водворенъ на жительство въ г. Виндавѣ съ учрежденіемъ надъ нимъ полицейскаго надзора, а устроенная имъ въ Харьковѣ раскольническая церковь была запечатана.

Не менѣе заботъ причинило преосвященному Амвросію въ 1884 году и открытое появленіе штунды въ Харьковской епархіи, въ уѣздахъ валковскомъ, богодуховскомъ и харьковскомъ. Секта эта въ то время была еще мало извѣстна. Духовенство совершенно не было подготовлено къ борьбѣ съ нею и даже не знало ея ученія. Съ этого года преосвященный Амвросій сталъ пользоваться мною въ дѣляхъ миссіонерства. Не смотря на то, что я былъ приходскимъ священникомъ,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1902 г. № 14.

держалъ подъ рядъ двѣ седмицы по совершенію богослуженій въ кафедральномъ соборѣ (къ нему я былъ переведенъ 15-го сентября 1884 года), состоялъ законоучителемъ гимназіи и предсѣдателемъ совѣта харьковскаго епархіальнаго женскаго училища, я въ теченіе многихъ лѣтъ долженъ былъ разъѣзжать по селамъ для бесѣды съ сектантами—штундистами, хлыстами, малоканами и скопцами—и для руководства сельскихъ священниковъ въ веденіи борьбы съ этими сектантами. Эту обязанность я исполнялъ до назначенія Св. Синодомъ епархіальнаго миссіонера въ г. Харьковѣ. Преосвященный Амвросій самъ относился всегда съ живѣйшимъ участіемъ къ этой дѣятельности моей и всегда былъ моимъ непосредственнымъ руководителемъ. Возбужденіе раскола, обнаружившееся въ Харьковѣ въ 1884 году, вынудило владыку съ особенною энергіею отнестись къ устроенію единовѣрческой церкви въ хуторѣ Кармазиновкѣ Купянскаго уѣзда, гдѣ было много единовѣрцевъ, присоединившихся изъ раскола. Онъ исходатайствовалъ у Св. Синода даже значительное пособіе на это доброе дѣло.

Въ 1884 году преосвященный Амвросій трижды производилъ обзорніе епархіи—въ маѣ, августѣ и декабрѣ. Въ декабрѣ, впрочемъ, онъ ѣздилъ, собственно говоря, только въ Николаевскій дѣвичій монастырь, чтобы „скрыться отъ харьковцевъ въ день своего ангела“ (7-го декабря), что онъ дѣлалъ и впослѣдствіи.

5-го октября преосвященный Амвросій былъ обрадованъ посѣщеніемъ дорогого гостя, Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, который по пути изъ Крыма въ С.-Петербургъ заѣхалъ на одинъ день въ Харьковъ. Преосвященный воспользовался этимъ случаемъ, чтобы показать ему всѣ исправленія, произведенныя въ семинаріи послѣ пожара. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода посѣтилъ вмѣстѣ съ владыкою семинарію и весьма внимательно осматривалъ всѣ ея помѣщенія. Затѣмъ владыка упросилъ его посѣтить и мѣстное епархіальное женское училище. Выказавъ сожалѣніе о томъ, что краткость времени не позволяетъ ему посѣтить уроки и ознакомиться съ познаніями воспитанницъ, г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода

пожслалъ услышать ихъ церковное пѣніе. Воспитанницы, собранныя, по приказанію преосвященнаго Амвросія, вмѣстѣ съ преподавателями и воспитательницами въ актовѣй залѣ, пропѣли нѣсколько пѣснопѣній. Похваливъ пѣніе, г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, сопровождаемый владыкою, прошелъ почти по всѣмъ училищнымъ помѣщеніямъ, при чемъ бесѣдовалъ о нуждахъ училища, о ветхости и ненадежности училищнаго зданія и о тѣснотѣ училищной церкви. Послѣ этого онъ вмѣстѣ съ владыкою уѣхалъ изъ училища и въ тотъ же день вечеромъ выѣхалъ изъ Харькова.

Въ октябрѣ преосвященный Амвросій командировалъ въ С. Петербургъ ключаря кафедральнаго собора, протоіерея Илларионова для поздравленія митрополита Исидора въ день его пятидесятилѣтняго юбилея; въ ноябрѣ самъ ѣздилъ въ Москву для свиданія съ родными и знакомыми.

— „Что значитъ время?“—говорилъ онъ по возвращеніи своемъ; „оставляя Москву я на этотъ разъ чувствовалъ уже, что ѣду домой“.

Въ своемъ поведеніи преосвященный оставался вѣрнымъ самому себѣ: онъ былъ справедливъ и требователенъ къ духовенству епархіи въ отношеніи его жизни и дѣятельности; но лично ему причиненныя оскорбленія прощаль и оставлялъ не наказанными. Такъ, напр., консисторія своимъ журнальнымъ постановленіемъ отъ 13-го января 1884 года подвергла священника с. Лимана Старобѣльскаго уѣзда Василя П-ва довольно тяжелому наказанію за оскорбленіе, причиненное имъ преосвященному. Но преосвященный на этомъ постановленіи консисторіи положилъ такую резолюцію: „Личную неприятность, сдѣланную мнѣ священникомъ П-вымъ, я прощаю и отъ выговора и особаго благочинническаго надзора его освобождаю; но, оставивъ его на занимаемомъ нынѣ мѣстѣ, внушить ему, что ему дано будетъ мѣсто настоятеля, но пусть не жалуется, если оно будетъ бѣднѣе настоящаго“.

Какъ и въ 1883 году, владыка былъ весьма внимателенъ ко всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ своей епархіи, но съ особенною любовію онъ относился къ семинаріи и епархіальному женскому училищу. Училище онъ посѣтилъ въ этомъ

году нѣсколько разъ, а именно: 31 октября, 4 декабря, 27 января и 30 апрѣля, 4-го декабря, въ день храмового училищнаго праздника, онъ совершилъ въ училищной церкви божественную литургію, за которою воспитанницамъ сказалъ назидательное слово, а потомъ принялъ участіе въ трапезѣ; 30 апрѣля онъ присутствовалъ на экзаменѣ въ VI классѣ.

1885 годъ принесъ преосвященному Амвросію немного радостей, но много скорбей и заботъ.

Основанный имъ журналъ „Вѣра и разумъ“ вступилъ во вторую годовщину своего существованія. На рапортѣ объ этомъ редактора владыка положилъ резолюцію: „Благодарю Бога и радуюсь успѣшному окончанію перваго года изданія, подающему благія надежды на будущее. Приношу мою искреннюю благодарность о. редактору, участникамъ въ трудахъ редакціи и знающимъ меня сотрудникамъ. На дальнѣйшую дѣятельность трудящихся призываю Божіе благословеніе“. Но этого мало. 10-го января въ своихъ покояхъ владыка предложилъ всѣмъ сотрудникамъ, живущимъ въ Харьковѣ радушный обѣдъ, на который были приглашены многіе профессора харьковскаго университета. 83-лѣтній старикъ, отставной профессоръ И. В. Платоновъ произнесъ на этомъ обѣдѣ въ честь преосвященнаго рѣчь на латинскомъ языкѣ. Владыка отвѣтилъ ему экспромптомъ также на латинскомъ языкѣ.

17-го января, по случаю храмового праздника и годичнаго акта харьковскаго университета, преосвященный Амвросій совершалъ литургію и молебствіе въ университетской церкви; на литургіи въ обычное время онъ произнесъ прекрасное слово о томъ, что исправленіе общественной нравственности каждый долженъ начинать съ самаго себя. 6 апрѣля Харьковъ торжественно праздновалъ 1000-лѣтіе памяти великихъ славянскихъ первоучителей свв. Меѳодія и Кирилла. Торжество было, въ собственномъ смыслѣ, всенародное. Величію праздника особенно много содѣйствовало то, что при обычномъ церковномъ торжествѣ, по распоряженію преосвященнаго Амвросія, былъ совершенъ крестный ходъ изъ кафедральнаго собора съ духовенствомъ, хоругвями и иконами отъ всѣхъ церквей почти черезъ весь городъ на вновь открытое, по настоянію же вла-

дыки, Кирилло-Меѳодіевское кладбище, гдѣ совершена была тогда закладка и новаго храма въ честь свв. славянскихъ первоучителей.

15-го мая преосвященный Амвросій освящалъ трапезный храмъ при сумскомъ городскомъ соборѣ и произнесъ слово „о добродѣтели храмозданія“. Кромѣ того, въ 1885 году преосвященнымъ Амвросіемъ были освящены престолы: въ харьковской Александро-Невской церкви на Заиковкѣ, въ харьковской Пантелемоновской церкви на Пескахъ и пригородней Ивановской церкви.

21 апрѣля харьковское дворянство праздновало столѣтній юбилей со времени дарованія императрицею Екатериною II грамоты на права вольности и преимущества російскаго дворянства. По этому случаю преосвященный Амвросій совершалъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію и панихиду. Послѣ этого въ 12 часовъ дня онъ отправился въ залъ дворянскаго собранія и тамъ совершилъ молебствіе, предъ которымъ, по обычаю, произнесъ прекрасную импровизированную рѣчь о томъ, какъ дворянству слѣдуетъ пользоваться дарованными и даруемыми ему правами.

15-го сентября въ 1 часъ дня въ Харьковѣ происходило открытіе технологическаго института. По этому случаю преосвященный Амвросій совершилъ въ актовомъ залѣ института молебствіе, предъ которымъ произнесъ рѣчь къ новопринятымъ студентамъ о томъ, какъ прилично держать себя истинно-ученому человѣку.

Послѣ этихъ немногихъ радостныхъ событій въ жизни харьковской епархіи намъ приходится сказать теперь о многихъ прискорбныхъ, происшедшихъ въ 1885 г., причинившихъ владыкѣ много заботъ и даже непріятностей.

3-го марта произошло сильное сотрясеніе въ одной части зданія епархіальнаго женскаго училища, а 5-го марта обрушилась часть капитальной стѣны въ училищной столовой. Узнавъ объ этомъ, преосвященный очень смутился и обезпокоился. Немедленно онъ приказалъ мнѣ (какъ предсѣдателю совѣта) пригласить опытнаго архитектора для осмотра зданія. Не довольствуясь этимъ, онъ просилъ губернатора командиро-

вать съ тою же цѣлію и все строительное отдѣленіе мѣстнаго губернскаго правленія. Техники, осмотрѣвъ зданіе, признали его крайне непрочнымъ, требующимъ самой капитальной ремонтировки, безъ которой невозможно продолжать учебныя занятія. И дѣйствительно, пришлось перемѣнить всѣ балки, такъ какъ старыя оказались погнившими; всѣ перемычки въ окнахъ и дверяхъ — укрѣпить чугунными рельсами, перемостить почти всѣ полы и потолки, замѣнить многія деревянныя перегородки внутри зданія каменными стѣнами, всѣ стѣны и потолки внутри покрыть штукатуркою; вмѣсто 82 голландскихъ печей рѣшено было устроить три колорифера съ правильною вентиляціею, расширить и поднять училищную церковь, устроить въ ней новый иконостасъ и т. п. Владыка внимательно слѣдилъ за всѣми этими работами и для этого нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ училище. По его ходатайству, начало ученія было отсрочено до 7-го октября. Но этого времени оказалось недостаточно: церковь была окончена только къ декабрю и непобѣленною была освящена преосвященнымъ въ день его ангела (7-го декабря). Вся указанная ремонтировка училищнаго корпуса обошлась свыше тридцати шеститысячъ рублей; къ счастью, она была произведена изъ текущихъ училищныхъ доходовъ и только на устройство церкви былъ открытъ среди духовенства сборъ добровольныхъ пожертвованій.

Гораздо больше заботъ и непріятностей причинило владыкѣ въ этомъ году Ахтырское духовное училище. Съ 1-го апрѣля временно-строительный комитетъ началъ строить въ немъ новый трехэтажный корпусъ. Уже лѣтомъ доходили до владыки недобрыя вѣсти о веденіи этой постройки. Членъ комитета священникъ Адріанъ Мухинъ еще 13-го іюня жаловался преосвященному Амвросію на разногласіе членовъ комитета съ училищнымъ начальствомъ и указывалъ на необходимость выйти изъ числа членовъ строительнаго комитета. Выслушавъ объясненіе смотрителя училища и удовлетворившись имъ, преосвященный Амвросій положилъ на жалобѣ о. Мухина такую резолюцію: „Совѣтовалъ бы я о. Мухину поступить согласно съ заключительными словами его записки. Трудно служить, когда

испорчены отношенія съ товарищами“. Но дурные слухи не прекращались. Вслѣдствіе этого 23-го августа преосвященный далъ ректору семинаріи и эконому архіерейскаго дома формальное предложеніе—отправиться въ г. Ахтырку и обрешивизировать производящуюся постройку новаго училищнаго зданія и дѣлопроизводство строительнаго комитета. 2-го сентября ревизоры возвратились въ Харьковъ и донесли преосвященному, что постройка новаго корпуса идетъ удовлетворительно, вчернѣ приближается къ концу, но что между членами комитета и правленіемъ училища происходятъ постоянныя препирательства, что удобнѣе было бы поручить самому правленію доканчивать постройку хозяйственнымъ способомъ. На этомъ донесеніи ревизоровъ владыка написалъ такую резолюцію: „Въ консисторію. Предлагаю оной: 1) строительный комитетъ при Ахтырскомъ духовномъ училищѣ закрыть; 2) при указѣ о закрытіи комитета препроводить въ правленіе училища сіе донесеніе съ тѣмъ, чтобы правленіе приняло на себя построеніе новаго училищнаго корпуса порядкомъ въ заключеніи сего указаннымъ и донесло о семъ мнѣ,—на что я его и уполномочиваю“. Съ этого времени само училищное правленіе продолжало вести постройку. Вдругъ въ ночь съ 4-го на 5-е ноября преосвященный Амвросій получилъ отъ смотрителя ахтырскаго духовнаго училища краткую телеграмму: „новый корпусъ рухнулъ; стоятъ пока двѣ стѣны“. Эта телеграмма чрезвычайно разстроила владыку. Онъ позвалъ меня въ 5 часовъ утра къ себѣ и приказалъ ѣхать въ Ахтырку, разузнать, что тамъ произошло и подробно довести ему.

— „Я ѣхать готовъ, владыка, сказалъ я,—но позвольте мнѣ взять съ собою архитектора Покровскаго, который производилъ работы въ епархіальномъ училищѣ.

— „Берите и поѣзжайте сегодня-же“, сказалъ преосвященный.

Когда мы осмотрѣли разрушенное зданіе, то архитекторъ Покровскій возмущенъ небрежностью веденія постройки: кирпичъ-недопалъ, будучи смоченъ водою, легко растирался въ рукахъ, какъ простая глина; лѣсъ—совершенно сырой; фундаментъ на восемь вершковъ уже стѣнь, 14 рядовъ кирпич-

ной кладки произведено было безъ всякой заливки; при приѣмкѣ строительныхъ матеріаловъ были допускаемы явныя злоупотребленія; архитекторъ приѣзжалъ изъ Харькова наблюдать за работами только два раза за все лѣто. Когда мы донесли обо всемъ оказавшемся преосвященному, онъ былъ крайне возмущенъ. Поздняя осень и начавшіеся морозы не позволяли и думать о какихъ бы то ни было работахъ. Въ такомъ положеніи осталось дѣло до слѣдующаго года. Только надъ членами бывшаго строительнаго комитета владыка приказалъ произвести формальное слѣдствіе.

Но неладно было и въ архіерейскомъ домѣ. Лѣтомъ во многихъ мѣстахъ далъ сильныя трещины двухъ-этажный каменный домъ, въ которомъ помѣщались архіерейскіе пѣвчіе. По осмотрѣ оказалось, что домъ этотъ, устроенный еще при архіепископѣ Павлѣ въ 1819 году, былъ настолько ветхъ, что надлежащій ремонтъ его могъ превзойти постройку новаго трехъэтажнаго корпуса. Не задумываясь долго надъ предстоявшими трудностями при неимѣніи средствъ, владыка, надѣясь на одну помощь Божію, велѣлъ ломать старый корпусъ и строить на новомъ, болѣе приличномъ мѣстѣ новый трехъэтажный корпусъ. Сказано—сдѣлано. Къ осени корпусъ этотъ вчернѣ былъ готовъ. Въ это время умеръ старый 82-лѣтній епархіальный архитекторъ Даниловъ; на его мѣсто былъ назначенъ новый, лично извѣстный владыкѣ, молодой гражданскій инженеръ В. Х. Нѣмкинъ.—„Думаю, сказалъ владыка, что при этомъ архитекторѣ строительныя дѣла у насъ пойдутъ ладнѣ“...

Но не одни только строительныя дѣла причиняли владыкѣ непріятности; нравственныя страданія были тяжелѣе.

Подробно объ этомъ разскажетъ, конечно, будущій біографъ преосвященнаго Амвросія; а мы упомянемъ здѣсь только о слѣдующемъ обстоятельстве.

10-го апрѣля 1885 года преосвященный Амвросій получилъ указъ Св. Синода, коимъ было сообщено ему, что въ своемъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ харьковскій губернаторъ донесъ Государю Императору, что духовенство епархіи слишкомъ притѣсняетъ крестьянъ своимъ вымогательствомъ за требо-

исправленія и что преосвященный Амвросій энергично борется съ этимъ зломъ. Государь Императоръ выразилъ свое крайнее прискорбіе по поводу столь недостойнаго поведенія духовенства и назвалъ „утѣшительною“ дѣятельность преосвященнаго.

— „Своею похвалою“, сказалъ преосвященный, прочитавъ этотъ указъ, „губернаторъ хочетъ мнѣ ротъ зажать“. Но не зажалъ. Владыка былъ очень смущенъ его доносомъ на духовенство, тѣмъ болѣе, что онъ былъ увѣренъ въ его несправедливости. Когда преосвященный Амвросій прибылъ въ епархію, тогда, дѣйствительно, поступало къ нему много жалобъ на духовенство отъ крестьянъ за вымогательство; но онъ принялъ весьма рѣшительныя мѣры противъ этого злоупотребленія и радовался ихъ успѣху: въ 1883 году было шесть жалобъ, въ 1884 году—ни-одной, въ 1885 году—одна, но и та оказалась клеветою, такъ что на журналѣ консисторіи объ этомъ 22-го ноября владыка положилъ такую резолюцію: „Очень радъ. Призываю на священника П—каго Божіе благословеніе и извиняюсь предъ нимъ въ причиненномъ ему безпокойствѣ“. И вдругъ онъ узнаетъ теперь, что самъ губернаторъ обвиняетъ духовенство предъ Государемъ Императоромъ въ вымогательствѣ. На указѣ Св. Синода преосвященный Амвросій написалъ слѣдующее: „Предлагаю консисторіи по предмету сего указа учредить комиссію подъ моимъ личнымъ предѣдательствомъ изъ лицъ по ея выбору и о послѣдующемъ представить мнѣ“. Въ число членовъ этой комиссіи былъ, между прочимъ, назначенъ и я. Комиссія прежде всего рѣшила собрать матеріалъ, необходимый для борьбы со зломъ. Было предписано благочиннымъ представить точные и вѣрные отвѣты на слѣдующіе вопросы: 1) Сколько въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ было случаевъ судимости духовенства за вымогательство въ каждомъ благочиніи? 2) Если таковыхъ случаевъ не было, то сколько разъ крестьяне обращались по этому предмету съ жалобами къ самимъ благочиннымъ, на кого, когда и кто именно жаловался? 3) Если вымогательство въ благочиніи существуетъ, то какія средства можетъ указать благочинный для борьбы съ этимъ зломъ? Всѣ благочинные дали отвѣтъ, что въ ихъ округахъ вымогательства

никакого нѣтъ и жалобъ отъ прихожанъ къ нимъ въ послѣдніе три года не поступало. Консисторія съ своей стороны указала только на шесть случаевъ, которые однако-же вполне доказаны не были, ибо сами жалобщики большею частію отказались отъ своихъ жалобъ. Преосвященный обратился лично къ губернатору съ просьбою оказать ему помощь въ борьбѣ со зломъ чрезъ названіе тѣхъ священниковъ, которые, по его доносенію, притѣсняли крестьянъ вымогательствомъ за требованія исправленія. Къ сожалѣнію, и отъ губернатора комиссіи помощи оказано не было. По этому рѣшено было все добытое комиссіею препроводить на благоусмотрѣніе Св. Синода.

Губернаторъ, впрочемъ, продолжалъ быть внимательнымъ къ духовенству и послѣ этого. Въмѣсто уличенія въ вымогательствѣ опредѣленныхъ лицъ, онъ сообщилъ преосвященному о томъ, что въ змѣевскомъ уѣздѣ многіе священники отпѣваютъ покойниковъ не въ домахъ и не на кладбищѣ, а требуютъ ихъ принесенія въ церковь, не обращая иногда вниманія на дальность разстоянія, причемъ прибавилъ, что онъ готовъ побудить крестьянъ къ устроенію часовень на кладбищахъ. На этомъ отношеніи губернатора преосвященный Амвросій написалъ такую резолюцію: „Указавъ на злоупотребленія, замѣченныя г. начальникомъ губерніи въ змѣевскомъ уѣздѣ, строжайшимъ образомъ подтвердить духовенству епархіи циркулярно, чтобы противъ желанія прихожанъ не обязывали непременно, не взирая на разстояніе, привозить покойниковъ въ церковь, тѣмъ менѣе въ дома священниковъ, что крайне неприлично, а отправлялись бы для отпѣванія въ дома прихожанъ. При этомъ вновь буквально повторить прежде данное предписаніе (о недозволеніи прихожанамъ самимъ погребать своихъ покойниковъ безъ церковнаго отпѣванія). Сверхъ сего какъ прежнее предписаніе, такъ и сіе подтвержденіе съ указаніемъ на злоупотребленіе въ змѣевскомъ уѣздѣ напечатать въ „Листкѣ“, показавъ мнѣ предварительно редакцію сообщенія. Въ семъ смыслѣ изготовить отъ меня отвѣтъ г. начальнику губерніи, изъявивъ ему благодарность за обѣщанное содѣйствіе къ устроенію часовень“.

Въ 1885 году преосвященный Амвросій четыре раза вы-

ѣзжалъ изъ Харькова для обозрѣнія епархіи—въ апрѣлѣ, маѣ, августѣ и въ октябрѣ. Въ октябрѣ, впрочемъ, онъ ѣздилъ только въ Зміевской уѣздъ по поводу предположеннаго открытія Высочиновскаго монастыря.

Въ этомъ году такъ же, какъ и въ прошломъ, владыка весьма сердечно относился къ духовно-учебнымъ заведеніямъ и съ вниманіемъ слѣдилъ за ихъ жизнію. 7-го декабря, освятивъ церковь епархіальнаго женскаго училища въ день своего ангела, онъ, возвратившись вечеромъ домой, прислалъ воспитанницамъ много тортовъ и 50 рублей денегъ. Съ этого же года преосвященный Амвросій сталъ вносить по 150 р. за содержаніе въ училищѣ двухъ сиротъ. Въ теченіе всего 1886 года предметомъ особенной заботливости преосвященнаго Амвросія было Ахтырское духовное училище. Новому епархіальному архитектору поручилъ онъ составленіе новаго плана училищнаго зданія. Но дѣло какъ-то не клеилось. Городъ Ахтырка—городъ глухой—въ то время былъ удаленъ отъ станціи желѣзной дороги 18—верстнымъ разстояніемъ. Въ немъ даже невозможно было имѣть хорошіе строительные матеріалы, а какъ показалъ прискорбный опытъ, тамъ не было и людей, которымъ можно было бы поручить такое серьезное дѣло, какъ построеніе училищнаго зданія въ три этажа. Кромѣ того, новый архитекторъ заявилъ, что училище стоитъ на болотистой мѣстности, на которой нельзя вообще возводить капитальныхъ строеній безъ особеннаго техническаго укрѣпленія почвы, на что потребуются большія затраты. Средствъ, между тѣмъ, не было: 20 тысячъ, собранныя за много лѣтъ окружнымъ духовенствомъ, и 30 тысячъ, испрошенныя заимобразно у Св. Синода, рухнули вмѣстѣ съ стѣнами новоустроеннаго корпуса. Все это заставило преосвященнаго думать ежедневно. Съ мыслию объ ахтырскомъ училищѣ онъ не разставался: онъ съ нею вставалъ съ постели, ѣлъ, пилъ и снова ложился въ постель. Кто бы съ какимъ дѣломъ къ нему ни являлся, рѣчь сводилась на ахтырское училище. Въ такомъ именно положеніи находился преосвященный Амвросій, когда, въ январѣ мѣсяцѣ, по дѣламъ службы, прибылъ къ нему изъ

г. Сумъ благочинный и настоятель сумского собора, протоіерей В. В. Никольскій.

— „Да что вы, владыка, задумываетесь надъ Ахтырскимъ училищемъ“, сказалъ онъ,—„переводите его къ намъ, въ Сумы“.

Владыка обрадовался этой мысли и схватился за нее.

— „А можно ли рассчитывать на пособіе отъ вашего богатаго города?“ спросилъ онъ.

— „Я объ этомъ ни съ кѣмъ не говорилъ“, сказалъ о. Никольскій, „но думаю, что Сумы не отнесутся равнодушно къ этому дѣлу“.

— „Ну, такъ работайте-же“, сказалъ преосвященный. „Если ваша дума дать мѣсто для училища, я переведу его къ Вамъ. Городъ у васъ большой, торговый; желѣзная дорога у самого города; мѣстность высокая, здоровая. Ладно. Съ Богомъ!“ 25-го января владыка уже далъ консисторіи предложеніе о назначеніи на февраль мѣсяцъ въ г. Сумахъ сѣзда окружного духовенства для обсужденія вопроса о переводѣ духовнаго училища изъ г. Ахтырки въ г. Сумы. Я былъ командированъ владыкою на этотъ сѣздъ для того, чтобы отъ его имени дать всѣ объясненія, которыя духовенство потребуетъ. Преосвященный Амвросій опасался, чтобы со стороны духовенства не встрѣтить препятствія этому дѣлу. Но засѣданія сѣзда такъ умно были поведены протоіеремъ Никольскимъ, что даже намѣревавшіеся протестовать не нашлись, что возразить. Городъ Сумы уступалъ подъ училище четыре десятины прекраснаго высокаго мѣста вблизи вокзала и 6 тысячъ рублей пособія. Въ Ахтыркѣ дѣти духовенства проходили нерѣдко пѣшкомъ до вокзала 18 верстъ; въ Сумахъ этого быть не могло бы; въ болотистой Ахтыркѣ ученики духовнаго училища постоянно страдали лихорадками и тифоидами; въ Сумахъ для училища предоставлена была лучшая, возвышенная мѣстность въ городѣ. Въ скудной Ахтыркѣ трудно было найти для училища поставщиковъ и подрядчиковъ; Сумы—городъ многолюдный и торговый, могущій поспорить со многими губернскими городами. Почти безъ всякихъ возраженій и словопреній сѣздъ окружного духовенства постановилъ: просить преосвященнаго Амвросія ходатайствовать предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Си-

нода о переводѣ духовнаго училища изъ Ахтырки въ Сумы. Владыка былъ очень доволенъ такимъ исходомъ дѣла. Вотъ что писалъ тогда онъ сумскому протоіерею о. В. В. Никольскому (привожу его письмо полностью): „Достопочтеннѣйшій отецъ престоіерей Василій Васильевичъ! Приношу вамъ искреннюю благодарность за всѣ ваши разумныя распоряженія и труды по дѣлу о переводѣ къ вамъ Ахт. училища. Но дѣло еще только начинается, надо работать. На третій день по полученіи отъ васъ журналовъ съѣзда я послалъ представленіе Г. Оберъ-Прокурору Свят. Синода о *переводѣ*. Просилъ я ускорить дѣломъ и обѣщалъ въ непродолжительномъ времени прислать документы на пожертвованную землю для училища сумскимъ гор. обществомъ. Попросите градскаго голову: а) отмежевать мѣсто, б) составить ему надлежащій планъ и в) изготовить, какой потребуется отъ нотаріуса, актъ на передачу земли духовному вѣдомству,—*если послѣдуетъ на это Высочайшее соизволеніе*. Дума подъ условіемъ можетъ дѣлать постановленіе. Она же обѣщала взять всѣ хлопоты на себя. О послѣдующемъ потрудитесь извѣстить меня. Что за диковинную выходку сдѣлалъ вашъ инспекторъ училищъ! Парижанинъ! Спасибо, что вы написали мнѣ объ этомъ. Я доношу Оберъ-Прокурору ¹⁾. Иванъ Герасимовичъ ²⁾ улетѣлъ въ Питеръ. Онъ намъ и тамъ будетъ полезенъ. Божіе вамъ и всему граду вашему благословеніе. Искренно васъ уважающій и преданный Амвросій Еп. Харьковскій. Февр. 19, 1886“. Ходатайство преосвященнаго Амвросія Св. Синодомъ было удовлетворено, не смотря на сильныя протесты со стороны ахтырцевъ. Послѣдніе указывали не на то, что они лишились доходовъ отъ содержанія училища, а на то, что въ Ахтыркѣ училище находилось подъ покровомъ Божіей Матери. Преосвященный Амвросій отвѣтилъ на это, что покровъ Божіей Матери не ограничивается пространствомъ и что церковь училищную онъ намѣренъ устроить именно въ честь Ахтырской иконы Божіей Матери.

¹⁾ Инспекторъ народныхъ училищъ сумскаго рѣзда въ 1886 году запретилъ ученикамъ земскихъ школъ читать евангеліе.

²⁾ Харитоненко.

Большое затрудненіе Владыкѣ представляло по устроению новаго зданія только неимѣніе средствъ. Протоіерей Никольскій рекомендовалъ обратиться къ частнымъ пожертвованіямъ. Но преосвященный Амвросій отнесся къ этому предложенію нерѣшительно. Вотъ что онъ писалъ по этому поводу о. Никольскому: „Почтеннѣшій о. протоіерей Василій Васильевичъ! Благодарю васъ за успѣшныя хлопоты для училища. Дмитрію Ивановичу Суханову я посылаю благодарственное письмо. Не знаю, что сказать о вашей мысли собирать съ листомъ пожертвованія въ Сумахъ для училища. Не возбудить бы толковъ и насмѣшекъ, и самыя пожертвованія не свести бы на мелочи. Не лучше ли было бы, если бы, по примѣру сбора на бѣдныя церкви, я обратился къ лицамъ, которыхъ укажете, съ письмомъ лично отъ себя. Посовѣтуйтесь объ этомъ съ Иваномъ Герасимовичемъ. Онъ знаетъ своихъ согражданъ и настроеніе умовъ ихъ. Желаю вамъ добраго здоровья и призываю на васъ и семейство ваше Божіе благословеніе. Преданный и всегда вамъ благожелательный слуга Амвросій А. Харьковскій. Нояб. 10, 1886“.

Чтобы имѣть деньги для начала постройки, преосвященный Амвросій прежде всего приказалъ продать весь строительный матеріалъ, оставшійся въ Ахтыркѣ и уступить Ахтырскому собору дворовое училищное мѣсто; за это было выручено около 20 тысячъ рублей. Затѣмъ онъ пожертвовалъ изъ своихъ средствъ три тысячи; по его предложенію, харьковское епархіальное женское училище сначала отчислило изъ своихъ средствъ шесть тысячъ рублей и потомъ 2 т. Правленіе епархіальнаго свѣчнаго завода дало 15 тысячъ рублей и приходскія церкви чрезъ тотъ же заводъ внесли 28 т. р. съ тѣмъ, чтобы въ теченіе двухъ лѣтъ получить отъ завода внесенную сумму церк. свѣчами; и наконецъ отъ Ряснянскаго монастыря поступило 30 т. р.

Въ 1886 году былъ полученъ указъ Св. Синода объ открытіи Высочиновскаго монастыря на средства, пожертвованныя землевладѣльцемъ А. И. Ковалевскимъ и было совершено открытіе его съ подобающею торжественностію. Въ этомъ же году, по ходатайству преосвященнаго Амвросія, старобѣльскія женская община была переименована въ монастырь.

20-го марта, ко дню св. Пасхи, Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя Св. Синода, преосвященный Амвросій былъ возведенъ въ санъ архіепископа „во вниманіе къ отличноревностному его служенію и особымъ пастырскимъ трудамъ“.

Въ томъ же году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, преосвященный Амвросій имѣлъ утѣшеніе въ качествѣ дорогого гостя принимать у себя кіевского митрополита Платона. Это—первый случай посѣщенія Харькова митрополитомъ. 29-го іюня митрополитъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ Амвросіемъ, викаріемъ харьковскимъ, епископомъ Геннадіемъ, совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, а потомъ молебствіе съ обычными многолѣтствіями. Въ концѣ молебна самъ митрополитъ провозгласилъ многолѣтіе высокопреосвященному Амвросію, архіепископу харьковскому. Въ два часа въ покояхъ владыки былъ устроенъ митрополиту обѣдъ, на который приглашены были очень многія какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица. На другой день митрополитъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ Амвросіемъ посѣтилъ куряжскій монастырь и его настоятеля преосвященнаго Геннадія, а 1-го іюля въ 12 часовъ 40 минутъ по-полудни уѣхалъ изъ Харькова.

Въ 1886 году преосвященный Амвросій четыре раза выѣзжалъ изъ Харькова для обозрѣнія епархіи—въ маѣ, іюлѣ, августѣ и декабрѣ, а 15-го сентября ѣздилъ въ Москву для освященія имъ самимъ устроенной у Калужскихъ воротъ Казанской церкви.

Въ теченіе 1886 года преосвященный Амвросій написалъ и напечаталъ слѣдующія проповѣди: 1) Слово на новый 1886 годъ: о знаменіяхъ временъ, 2) Слово въ день преподобнаго Антонія Великаго: о силѣ слова Христова; 3) Слово въ недѣлю Православія: о церковномъ отлученіи и 4) Рѣчь къ воспитанникамъ Сумского реальнаго училища по освященіи въ немъ храма 5-го октября 1886 года. Осенью и зимою этого года покойный архипастырь, неопустительно совершая богослуженія въ кафедральномъ соборѣ, въ своихъ импровизированныхъ поученіяхъ изложилъ ученіе Божественнаго откровенія о Богѣ и Его свойствахъ.

Въ 1887 году было немало событій, соединенныхъ съ име-

немъ преосвященнаго Амвросія. Такъ, по его ходатайству, было разрѣшено Св. Синодомъ ежегодно переносить съ крестнымъ ходомъ находящуюся въ Высочиновскомъ мужскомъ монастырѣ икону Казанской Божіей Матери въ соборную Троицкую церковь г. Зміева на время съ 27-го іюня по 7-е іюля. Другимъ указомъ (отъ 18-го мая) Св. Синодъ разрѣшилъ находящуюся въ Вознесеиской церкви села Великаго Бобрика икону св. Николая ежегодно переносить съ крестнымъ ходомъ въ Ряснянскій Свято-Димитріевскій монастырь на время отъ недѣли Всѣхъ Святыхъ по 29-е іюня.

Быстрое распространеніе штундизма и толстовщины по захолустнымъ селамъ харьковской епархіи среди простыхъ крестьянъ, начавшееся съ прошлаго (1886 года) составляло предметъ особенныхъ заботъ со стороны владыки. Онъ рѣшился принять противъ этого зла опредѣленныя и твердо организованныя мѣры. Прежде всего ему пришла мысль объ учрежденіи при своей коедрѣ „Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ“. Съ этою цѣлію въ іюнѣ 1887 года онъ отправилъ къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода представленіе слѣдующаго содержанія (замѣтимъ, между прочимъ, что всѣ представленія Синоду и Оберъ-Прокурору его, равно какъ и всѣ предложенія консисторіи преосвященный Амвросій всегда составлялъ самъ лично и собственноручно; всѣ такого рода черновики его въ громаднѣйшемъ количествѣ хранятся у насъ): „Ваше высокопревосходительство, милостивый государь, Константинъ Петровичъ! Во вѣренной мнѣ харьковской епархіи издавна существуютъ, хотя и въ небольшомъ количествѣ, раскольники, поповцы и безпоповцы, молокане, шалопуты или хлысты, а въ послѣднее время начала съ юга приближаться къ намъ и штунда. Требуется со стороны епархіальнаго начальства особая бдительность и употребленіе усиленныхъ мѣръ для борьбы съ существующими сектами и предохраненіе православныхъ отъ наплыва новыхъ лжеученій. Между тѣмъ миссіонерская часть въ харьковской епархіи весьма неудовлетворительна. Миссіонеровъ всего пять, которые должны дѣйствовать на большихъ пространствахъ, при своихъ приходскихъ обязанностяхъ; наѣзды ихъ въ мѣста,

зараженные сектантствомъ, рѣдки, случайны, сопровождаются въ деревняхъ смятеніями и напраснымъ шумомъ и остаются безъ всякаго слѣда. Донесенія какъ миссіонеровъ, такъ и благочинныхъ и приходскихъ священниковъ о состояніи сектантства не имѣютъ ни связи, ни послѣдовательности, и въ архивѣ консисторіи предаются забвенію. Въ настоящее время послѣдовало благотворное по отношенію къ миссіонерству распоряженіе о преподаваніи въ семинаріяхъ ученія о сектахъ, существующихъ въ Россіи, и о средствахъ борьбы съ ними, конечно, съ тѣмъ, чтобы со временемъ каждый приходскій священникъ могъ быть въ своемъ мѣстѣ и миссіонеромъ; но безъ близкаго ознакомленія съ сектами и мѣстностями епархіи, въ которыхъ онѣ существуютъ, ни наставникъ семинаріи не знаетъ, на что преимущественно нужно обратить особенное вниманіе воспитанниковъ, ни сіи послѣдніе при назначеніи ихъ на приходы священниками не знаютъ, что по отношенію къ сектантству они встрѣтятъ на мѣстѣ предстоящаго имъ служенія. По всѣмъ этимъ причинамъ требуется въ епархіи открытіе особаго учрежденія для наблюденія за мѣстными сектантами, принятія цѣлесообразныхъ мѣръ для ихъ обращенія къ православію и противодѣйствія къ дальнѣйшему распространенію старыхъ и проникновенію въ епархію новыхъ лжеученій. О такомъ учрежденіи осмѣливаюсь представить вашему высокопревосходительству мои мысли въ видѣ положенія въ слѣдующихъ параграфахъ:

§ 1. Въ харьковской епархіи для болѣе успѣшной дѣятельности въ борьбѣ съ расколомъ и всѣми существующими религіозными сектами учреждается особый „Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ“, имѣющій свое мѣстопробываніе въ г. Харьковѣ.

§ 2. Предсѣдателемъ Совѣта состоятъ харьковскій архіерей и помощникомъ его мѣстный викарій.

§ 3. Совѣтъ состоитъ изъ восьми членовъ, назначаемыхъ преосвященнымъ изъ городскихъ протоіереевъ и священниковъ. Одинъ изъ нихъ назначается казначеемъ.

§ 4. Въ число членовъ Совѣта приглашаются двое изъ наставниковъ харьковской духовной семинаріи: одинъ—препода-

ватель по классу миссіонерскихъ предметовъ, а другой — изъ знакомыхъ съ сектантствомъ въ Россіи и склонныхъ къ занятіямъ подобнаго рода.

§ 5. Къ членамъ Совѣта съ совѣщательнымъ голосомъ присоединяются лучшіе изъ уѣздныхъ городскихъ и сельскихъ протоіереевъ и священниковъ подъ именемъ *сотрудниковъ* Совѣта, не менѣ двухъ изъ каждаго благочинія епархіи, коихъ считается 34. Между ними епархіальнымъ начальствомъ раздѣляются приходы по удобству мѣстностей такъ, что у каждаго сотрудника въ наблюденіи состоитъ нѣсколько священниковъ съ ихъ приходами подъ названіемъ *миссіонерскаго участка*. Симвъ участкамъ въ Совѣтѣ и Консистоіи имѣются списки подъ названіями: такого-то уѣзда, такого-то благочинническаго округа, 1-й или 2-й миссіонерскій участокъ. Въ такихъ участкахъ указываются по спискамъ и состоящій въ нихъ сотрудникъ и приходы съ ихъ священниками.

§ 6. Служба по миссіонерскому дѣлу какъ членовъ Совѣта, такъ и сотрудниковъ ишется въ ихъ послужныхъ спискахъ.

§ 7. Къ участию въ дѣлахъ Совѣта и миссіонерскому дѣлу приглашаются и свѣтскіе люди всѣхъ сословій, и особенно изъ благочестивыхъ крестьянъ, имѣющихъ возможность слѣдить за сектами, главнымъ образомъ распространяющимися въ ихъ средѣ, подъ названіемъ *ревнителей православія*. Они избираются приходскими священниками по одному и по два въ каждомъ приходѣ и списки ихъ препровождаются къ сотрудникамъ, и къ концу каждаго года пересылаются въ Совѣтъ.

§ 8. Приходскимъ священникамъ вмѣняется въ обязанность быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ *ревнителями*, совѣтовать имъ пріискивать себѣ помощниковъ по возможности въ каждомъ селеніи прихода, поощрять ихъ къ тщательному наблюденію за сектами, гдѣ таковыя окажутся, и сообщаемыя ими свѣдѣнія передавать сотрудникамъ для препровожденія въ Совѣтъ, а у себя вести имъ хронологическую записъ.

Примѣчаніе. Ревнителямъ при избраніи ихъ объявляется, что они въ случаѣ нужды могутъ и прямо относиться въ Совѣтъ или писать къ архіерею и лично являться къ нему для сообщенія свѣдѣній о религіозномъ состояніи ихъ приходовъ.

§ 9. *Ревнителямъ*, трудящимся въ охраненіи православія, судя по получаемымъ о нихъ свѣдѣніямъ, за ихъ труды объявляется личная благодарность архіерея, выдаются похвальные листы на подобіе выдаваемыхъ отъ консисторій церковнымъ старостамъ, и въ случаѣ особыхъ заслугъ испрашивается благословеніе Святѣйшаго Синода съ установленными грамотами.

§ 10. Всѣ дѣла по миссіонерству въ епархіи, сосредоточиваются въ Совѣтѣ. Ему посылаются изъ всѣхъ мѣстъ епархіи ежегодныя или особыя по обстоятельствамъ донесенія о состояніи сектантства; въ немъ же обсуждаются и принимаются соотвѣтствующія мѣры для борьбы съ сектами; отъ него посылаются для особыхъ дознаній о сектахъ и для собесѣдованія съ совращенными сотрудики или нарочито избираемыя наиболѣе способныя лица изъ духовенства; совѣтомъ назначаются мѣста и лица въ случаѣ нужды для публичнаго собесѣдованія съ сектантами, и вообще для внѣбогослужебныхъ собраній съ миссіонерскою цѣлію; отъ него рассылаются по епархіи книги полезныя для духовенства и народа въ смыслѣ предохраненія отъ лжеученій и для борьбы съ ними; онъ въ потребныхъ случаяхъ чрезъ предсѣдателя входитъ въ сношенія съ гражданскими властями и присутственными мѣстами и проч. Свѣдѣнія о дѣятельности Совѣта помѣщаются въ отчетахъ преосвященнаго о состояніи епархіи, ежегодно представляемыхъ Святѣйшему Синоду.

§ 11. На членовъ Совѣта изъ наставниковъ семинаріи возлагается обязанность изъ поступающихъ въ Совѣтъ бумагъ собирать свѣдѣнія о движеніи сектантства въ епархіи, объ особенныхъ случаяхъ совращенія, или обращенія въ православіе, о появленіи лжеучителей, о дѣятельности духовенства въ борьбѣ съ сектами, и вообще о всемъ, что съ пользою можетъ быть сообщено воспитанникамъ семинаріи на лекціяхъ по миссіонерству. Изъ этихъ свѣдѣній съ надлежащими замѣчаніями могутъ быть составляемы ими и статьи для напечатанія въ мѣстномъ журналѣ для руководства духовенству епархіи. Имъ же можетъ быть поручено на основаніи собранныхъ свѣдѣній составленіе особой карты, или описанія епархіи съ обозначеніемъ, гдѣ, въ какихъ уѣздахъ и селеніяхъ, какіе су-

ществуютъ расколы и секты, для раздачи ихъ воспитанникамъ, оканчивающимъ курсъ, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ, при опредѣленіи на священническое мѣсто, зналъ, съ какими лжеученіями онъ встрѣтится въ поручаемомъ ему приходѣ.

§ 12. Средства, необходимыя миссіонерскому Совѣту для успѣшнаго веденія его дѣла собираются изъ слѣдующихъ источниковъ: а) въ его распоряженіе отдаются получаемыя нынѣ для пяти миссіонеровъ харьковской епархіи изъ государственнаго казначейства 600 руб., б) собираются ежегодно изъ церквей епархіи изъ кружечнаго сбора по 2 руб. съ каждой, имѣющей одноклирный причтъ, по 4 руб. и 6 руб. съ имѣющихъ причты двуклирные и трехклирные и в) отъ мужскихъ монастырей: Святогорской Успенской пустыни по 200 руб. въ годъ, Ряснянскаго Свято-Дмитріевскаго монастыря по 200 руб., отъ Ахтырскаго Троицкаго монастыря по 50 руб., Куряжскаго Преображенскаго по 25 р., отъ Казанскаго Высочиновскаго по 25 руб.; отъ женскихъ: Вознесенскаго Хорошевскаго по 10 руб., отъ Николаевскаго по 10 руб. и отъ Старобѣльскаго Скорбященскаго по 10 руб.,—что въ сложности составитъ около *трехъ тысячъ рублей* ежегодно.

§ 13. При Совѣтѣ имѣется письмоводитель съ жалованьемъ по 300 руб. въ годъ и наемные писцы по мѣрѣ надобности. Если письмоводитель будетъ изъ лицъ духовныхъ, или наставниковъ семинаріи или училища, то служба его въ Совѣтѣ вносится въ послужной его списокъ.

§ 14. Совѣтъ имѣетъ печать съ изображеніемъ осмиконечнаго креста въ сіяніи и съ надписью вокругъ: „Печать Харьковского Миссіонерскаго Совѣта“.

Св. Синодъ нашель этотъ проэктъ недостаточно мотивированнымъ для утвержденія; кромѣ того, онъ не счель удобнымъ: 1) отвлекать преподавателей семинаріи отъ ихъ прямыхъ обязанностей и 2) обременять церковь и монастыри взносами денегъ. Влѣдствіе этого онъ рекомендовалъ преосвященному вмѣсто Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ учредить Братство и снова пересмотрѣть весь проэктъ. По этому поводу преосвященный Амвросій писалъ Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода слѣдующее: „Указами Святѣйшаго Правительствующаго Си-

нода отъ 5 іюня сего 1889 года за № 2132 и отъ 18 октября сего же года за № 4021 предписано мнѣ войти въ новое обсужденіе представленнаго мною въ 1888 году вашему высокопревосходительству предположенія о замѣнѣ существующихъ въ харьковской епархіи пяти противораскольническихъ миссіонеровъ особымъ учрежденіемъ подъ названіемъ „Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ“. Въ исполненіе сихъ указовъ честь имѣю представить при семъ вновь пересмотрѣнный мною проектъ положенія объ открытіи въ харьковской епархіи означеннаго учрежденія и при семъ объяснить слѣдующее:

1) Къ прежде изложеннымъ мною причинамъ неудовлетворительности дѣйствій пяти существующихъ въ харьковской епархіи миссіонеровъ, каковы: обширность порученныхъ имъ мѣстностей для наблюденія, неудобство оставлять свои приходы, въ большинствѣ очень многолюдные, бесплодность ихъ рѣдкихъ и случайныхъ наѣздовъ, ко всему этому нахожу нужнымъ прибавить, что особенно неудовлетворительны нынѣ существующіе миссіонеры для противодѣйствія распространяющейся на югѣ Россіи *штунды*. Эта секта возникаетъ во многихъ мѣстностяхъ разомъ при трудно выслѣживаемыхъ пропагандистахъ, появляется большею частію въ небольшихъ разрозненныхъ кружкахъ и тщательно скрывается; а посему можетъ быть уничтожена не собесѣдованіями только съ совращенными, но постояннымъ наблюденіемъ какъ за ними, такъ и за православными, подвергающимися опасности совращенія. Для сего нужно, такъ сказать, въ каждомъ селеніи поставить сторожа, или наблюдателя, и для каждаго прихода имѣть миссіонеровъ какъ въ мѣстномъ, такъ и въ сосѣднихъ священникахъ, и окинуть епархію цѣлою стѣію всевозможныхъ наблюдательныхъ мѣръ. Это, по моему мнѣнію, съ Божіею помощію и можетъ быть достигнуто центральнымъ учрежденіемъ, у котораго въ рукахъ будутъ всѣ свѣдѣнія о появленіи штунды и развитіи другихъ сектъ и тысячи наблюдателей въ лицѣ священниковъ и ревнителей православія (§ 7). Постоянно проявляемая въ семъ дѣлѣ власть архіерея оживитъ дѣятельность духовенства, а ревнители изъ народа, особенно изъ

крестьянъ, имѣющіе возможность наблюдать за каждою хатою въ своей деревнѣ и за каждымъ собраніемъ сосѣдей, при данномъ имъ правѣ—въ случаѣ нужды писать или устно сообщать свѣдѣнія самому архіерею, поддержать духовенство съ другой стороны.

2) Для такого рода дѣятельности нужны значительныя средства. Въ харьковской епархіи и особенно въ самомъ Харьковѣ при множествѣ училищъ, пріютовъ, благотворительныхъ и другихъ обществъ, ученыхъ, музыкальныхъ и проч., открытіе какого либо новаго религіознаго учрежденія въ видѣ ли братства или подъ какимъ либо другимъ названіемъ я признаю дѣломъ чрезвычайно труднымъ. Членовъ придется собирать съ большими усиліями, деньги выпрашивать, и при необеспеченности и ничтожности сборовъ только предстоитъ обременять себя общими собраніями и отчетами. Посему я нахожу самымъ обеспеченнымъ и совершенно законнымъ источникомъ сборъ съ церквей и монастырей. Ни монастыри, ни церкви указанными мною взносами (§ 12) нисколько не будутъ обременены, такъ какъ взносы отъ монастырей соображены съ ихъ средствами, а предположенные небольшіе взносы отъ церквей, при достаточности вообще церковныхъ средствъ въ харьковской епархіи, будутъ совершенно незамѣтны. Къ этимъ средствамъ необходимо присоединить и сумму 600 руб., отпускаемую въ настоящее время изъ государственнаго казначейства для пяти миссіонеровъ харьковской епархіи. Все въ сложности составитъ ежегодно около 3000 руб., что на первое время достаточно для канцеляріи Совѣта, для командировокъ разныхъ лицъ съ порученіями и особенно для покупки книгъ, необходимыхъ какъ для борьбы съ сектантствомъ, такъ и вообще для религіознаго просвѣщенія народа.

„Проектъ положенія объ учрежденіи въ харьковской епархіи „Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ“ при семъ честь имѣю представить“.

Такъ какъ въ этомъ проектѣ не было сдѣлано никакихъ измѣненій, то и неудивительно, что онъ не былъ утвержденъ. Такъ прошло два года. Въмѣсто открытія „Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ“ были закрыты двѣ вакансіи

противораскольническихъ миссіонеровъ въ епархіи. Осенью 1890 года преосвященный Амвросій былъ вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ засѣданіяхъ Св. Синода. Своимъ пребываніемъ въ С.-Петербургѣ онъ рѣшилъ воспользоваться для осуществленія своей мысли. Впрочемъ, отъ своего первоначальнаго широкаго плана онъ увидѣлъ себя вынужденнымъ отказаться. 16-го января 1891 года онъ вошелъ въ Синодъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: „Для борьбы съ расколомъ и сектами вновь, иногда вдругъ въ разныхъ мѣстахъ появляющимися во вѣренной мнѣ епархіи, каковы хлыстовщина и особенно штунда, я признаю неудовлетворительною дѣятельность трехъ существующихъ въ епархіи миссіонеровъ, не имѣющихъ возможности часто отлучаться изъ мѣстъ своего служенія. Кромѣ этого я имѣю нужду въ постоянныхъ сотрудникахъ, которые были бы заняты особенно миссіонерскимъ дѣломъ и могли помогать мнѣ и совѣтомъ, и личнымъ участіемъ въ борьбѣ съ сектантствомъ. Посему мнѣ желательно учредить при кафедрѣ харьковскаго архіерея особый „Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ“ изъ *трехъ* наиболѣе способныхъ къ такой дѣятельности протоіереевъ или священниковъ города Харькова, съ тѣмъ, чтобы а) въ распоряженіе сего Совѣта предоставлена была ежегодно ассигнуемая нынѣ отъ Св. Синода на трехъ миссіонеровъ сумма въ 600 руб. сер. и б) разрѣшено было мнѣ обратиться къ настоятелямъ монастырей харьковской епархіи и наиболѣе достаточныхъ церквей съ предложеніемъ ежегодныхъ пожертвованій, съ разрѣшенія Св. Синода, на необходимые расходы Совѣта по приобрѣтенію книгъ для священниковъ, служащихъ въ мѣстахъ, зараженныхъ сектами, на посылку нарочитыхъ развѣдчиковъ о движеніи секты и проповѣдниковъ въ приходы по особенной надобности и, наконецъ, на канцелярскіе расходы. Въ качествѣ дѣлопроизводителя при Совѣтѣ признаю нужнымъ пригласить способнаго и образованнаго человѣка съ жалованьемъ не свыше 300 руб. сер. Всенижайше прошу Святѣйшій Синодъ даровать мнѣ благословеніе и разрѣшеніе на учрежденіе при кафедрѣ харьковскаго архіерея „Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ“ на изъясненныхъ условіяхъ“.

На сей разъ ходатайство преосвященнаго Амвросія было удовлетворено. 18-го марта 1891 года харьковскою консисторіею былъ полученъ указъ на имя преосвященнаго Амвросія, въ которомъ сказано, что Св. Синодъ опредѣлилъ: открыть при кафедрѣ харьковскаго архіерея „Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ“ на условіяхъ, изложенныхъ въ представленіи преосвященнаго отъ 16-го января за № 7.

Протоіерей Т. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

Состояніе души пророковъ при откровеніяхъ Духа Святаго.

(Продолженіе *).

II.

Этіологическій принципъ (постулатъ) пророческихъ состояній, или —естественно-психологическая возможность воздѣйствія Божія на пророковъ.

Божественное Откровеніе, какъ интуитивное сообщеніе высшихъ, недоступныхъ обыденному дискурсивному знанію, истинъ, сопровождаемое необходимымъ постулатомъ—неземнымъ вдохновеніемъ и необыкновеннымъ просвѣтленіемъ сознанія воспріимлющихъ это откровеніе лицъ (т. е. пророковъ), есть актъ внушенія. Возможность такого непосредственнаго внушенія основывается на *сродствѣ* человѣческаго духа съ Безкопечнымъ Духомъ Божественнымъ, поскольку первый имѣетъ начало своего происхожденія и источникъ своей познавательной дѣятельности въ послѣднемъ (Быт. II, 7; Іов. XXXII, 8,—ср. Притч. II, 6). Подобная идея—о возможности общенія Божества со „сроднымъ“ Ему духомъ человѣческимъ, тяготеющимъ къ Нему по самой природѣ своей и—объ условіяхъ этого общенія, характеризующагося воздѣйствіемъ Божества на духъ человѣка, не чужда была уже Платону,—о чемъ свидѣтельствуетъ Св. Іустинъ Философъ—въ своемъ „разговорѣ съ Трифономъ“. На вопросъ старца: „можетъ ли человѣческой умъ, не просвѣщенный (не предрасположенный) Духомъ Святымъ (μη Ἀγίῳ Πνεύματι κηροσχημένος), когда нибудь созерцать Бога“?—Св. Іу-

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1902 г. № 13.

стинъ отвѣчаетъ: „вѣдь говоритъ Платонъ, что око ($\delta\mu\mu\alpha = obtutum$) нашего ума таково и для того намъ дано, чтобы можно было имъ, когда оно чисто ($\epsilon\iota\lambda\iota\kappa\rho\iota\nu\epsilon\iota\ \alpha\upsilon\tau\omega\ \acute{\epsilon}\kappa\epsilon\iota\nu\omega = syncero et integro$), видѣть ($\chi\alpha\theta\omicron\rho\alpha\tilde{\nu} = cernere$) само то Сущее ($\tau\acute{o}\ \delta\upsilon = Ens$), которое есть причина всего умопостигаемаго ($\tau\acute{\omega}\nu\ \nu\omicron\eta\tau\acute{\omega}\nu$)“. Это Сущее, продолжаетъ Св. Иустинъ, „будучи совершенно неопредѣлимымъ по своей природѣ, внезапно ($\acute{\epsilon}\xi\alpha\iota\phi\eta\eta\varsigma$) напечатлѣвается (возрождается— $\acute{\epsilon}\gamma\gamma\rho\acute{\alpha}\nu\omicron\mu\epsilon\nu\omicron\nu = innascitur$) въ благородныхъ душахъ ($\tau\alpha\iota\varsigma\ \epsilon\nu\ \pi\epsilon\phi\omicron\upsilon\chi\iota\alpha\iota\varsigma\ \psi\upsilon\chi\alpha\iota\varsigma$)—по причинѣ сродства ($\delta\iota\acute{\alpha}\ \tau\acute{o}\ \sigma\upsilon\gamma\gamma\epsilon\nu\acute{\epsilon}\varsigma = propter cognationem$) и страстнаго желанія созерцать ($\kappa\alpha\iota\ \acute{\epsilon}\rho\omega\tau\alpha\ \tau\omicron\upsilon\ \iota\delta\acute{\epsilon}\sigma\theta\alpha\iota$)“¹). Въ дальнѣйшихъ словахъ бесѣды Св. Иустинъ это сродство (*cognatio*) частнѣе опредѣляетъ тѣмъ, что человѣческій духъ—божественъ и безсмертенъ и есть какъ бы частица ($\mu\acute{\epsilon}\rho\omicron\varsigma = particula$) Божественнаго Ума, почему и человѣкъ можетъ „умомъ воспринимать Божество и—отсюда уже—блаженствовать“²). Не напрасно Платонъ чистоту „умственного ока“ и „страстное желаніе созерцанія“ поставляетъ необходимыми постулатами общенія съ Божествомъ и воздѣйствія послѣдняго на человѣка. И по христіанскому ученію—только „чистіи сердцемъ“ (Мѡ. V, 8) могутъ „узрѣть“ Бога, потому что „душевенъ ($\psi\omicron\upsilon\chi\iota\acute{\omicron}\varsigma = animalis$)“ человѣкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія... и не можетъ разумѣти ($\gamma\upsilon\omega\tilde{\nu}\alpha\iota$), зане духовнѣ ($\pi\nu\epsilon\upsilon\mu\alpha\tau\iota\kappa\acute{\omicron}\varsigma$) востязуется ($\acute{\alpha}\nu\alpha\chi\rho\iota\nu\epsilon\tau\alpha\iota$)“; наоборотъ—„духовный ($\acute{o}\ \delta\grave{\epsilon}\ \pi\nu\epsilon\beta\mu\alpha\tau\iota\kappa\acute{\omicron}\varsigma = spiritualis$)“ востязуетъ (*judicat*) вся“. (I Кор. II, 14—15). Это значитъ, что человѣкъ, въ психикѣ котораго нѣтъ необходимыхъ нравственныхъ постулатовъ для воспріятія святыхъ Божественныхъ впушеній, не способенъ понимать и выражать ихъ. Вотъ почему, по слову Апостола, „не всѣ пророки, не всѣ учителя, не всѣ чудотворцы, не всѣ говорятъ языками“... (I Кор. XII, 29—30),—по каждому дается соотвѣтствующее „явленіе Духа“ для пользы его и другихъ (7 ст.),—при чемъ, распредѣленіе даровъ и пазначеніе каждому особаго дара зависитъ всецѣло

¹) *S. Just. Philos.—Dialogus cum Tryphone adv. Judaeos*. Латинск. текстъ—по изд. *Bigne—Magna Biblioth.*, t. II, pag. 2, Det. E. Греч. текстъ—по извлеченію въ христ. Ловгина ч. I.

²) *Ibid...* „ $\phi\ \sigma\upsilon\lambda\lambda\alpha\beta\acute{\epsilon}\iota\nu (= percipere)$ $\tau\acute{o}\ \theta\epsilon\iota\omicron\nu\ \kappa\alpha\iota\ \tau\omicron\upsilon\tau\epsilon\upsilon\theta\epsilon\nu\ \eta\delta\eta\ \epsilon\upsilon\delta\alpha\iota\mu\omicron\nu\epsilon\iota\nu$ “.

отъ воли Духа Святаго, Который даетъ „коемуждо, якоже хочетъ“ (II ст.). Однако, выраженіе—„якоже хочетъ“, соотвѣтственно греч. „καθὼς βούλεται“, можно точнѣе передать „какъ Самъ взвѣшиваетъ, какъ знаетъ, какъ находить нужнымъ“¹⁾, или что то же—„согласно съ установленными Имъ законами тѣлеснаго и духовнаго развитія человѣчества“²⁾, приспособительно къ индивидуальнымъ психическимъ и даже—органическимъ (на что можетъ указывать у Апостола сравненіе разнообразія даровъ съ разнообразіемъ членовъ организма) особенностямъ каждой личности. По мысли св. Іоанна Златоуста, „хотѣніе“ или воля Св. Духа въ распредѣленіи даровъ основывается на глубокомъ знаніи соотвѣтствія и пользы извѣстнаго дара, назначеннаго тому или другому³⁾, потому что „получить больше и не быть въ состояніи вынести—пагубно и достойно скорби“⁴⁾. Итакъ, поелику не всѣ одинаково способны къ воспріятію различныхъ внушеній Божественнаго Духа, поелику не всѣ могутъ быть пророками, для которыхъ нужна особенная нравственная чуткость и воспримчивость къ откровеннымъ тайнамъ, то, очевидно, каждый изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ отличался особенными природными дарованіями, по выраженію Преосв. Серафима, „особымъ качествомъ своего темперамента“⁵⁾,—и былъ вдохновляемъ Духомъ

1) Такой смыслъ выраженія καθὼς βούλεται устанавливается на основаніи точнаго значенія глагола βούλομαι (по сравн. съ βουλεύω)—въ отличіе отъ θέλω; βούλομαι (=βουλεύειν) значить собственно хотѣть на основаніи твердаго убѣжденія въ чемъ либо, на основаніи предварительнаго взвѣшанія или обсужденія мотивовъ. Въ древне-классической психологіи терминами—βουλεύσις (βουλήσις), τὸ βουλευτικόν (или βουλευτικόν) обозначалась способность *взвѣшанія или обдумыванія* поступковъ, предваряющихъ тотъ или другой выборъ, рѣшеніе (προαίρεσις). См. напр. *Aristot.—Ethic. ad Nicomach.* III, 3—5; ср. *Nemesii—De natura hominis—cap. 34*: „De quibus rebus consultemus (греч.—βουλευόμεθα),—у *Migne—Patrol.—t. 40, у Galland.—Biblioth. vet. Patrum—vol. VII.*

2) *En. Θεοφανή*—Толков. на 1 посл. къ Кор. XII, стр. 398.

3) Бесѣда 30 на 1-ое посл. къ Коринто., стр. 159 (Слб. 1859).

4) Бесѣда 29 на 1 Кор., стр. 139. Св. Василій Великій считаетъ неразрѣшимымъ вопросъ о причинѣ различныхъ дѣйствій на людей Божественнаго Духа, по которымъ—однимъ ввѣрлется пророчество, другимъ—дарованія исцѣленій и т. д. Однако, и онъ замѣчаетъ, что „знаетъ сіе Тотъ одинъ, Кто выпкаетъ въ душевныя достоинства каждаго, и каждому, по незримымъ мѣрамъ правосудія, удѣляетъ, чего онъ достоинъ“ (Твор. Вас. Вел. ч. II, стр. 6).

5) *En. Серафимъ*—Прорицатель Валаамъ. Слб. 1899, стр. 270.

Святымъ, приготовлявшимъ его къ сознательному воспріятію Божественныхъ внушеній.

Нѣкоторую аналогію и естественно-научное оправданіе сейчасъ сказанному можно подыскать въ фактахъ обыкновеннаго гипнотическаго внушенія. Сюда должны быть отнесены факты— а) индивидуализаціи гипнотическихъ явленій въ зависимости отъ темперамента и б)—такъ наз. гипнотическаго воспитанія. Въ объясненіе перваго факта замѣтимъ слѣдующее. По наблюденіямъ проф. Прейера—лучшаго экспериментатора по части изученія явленій индивидуальности въ гипнозѣ,—„люди привычны къ послушанію, довѣрчивые, впечатлительные, способные непрерывно сосредоточить свое вниманіе на одномъ пунктѣ...., легче гипнотизируются, чѣмъ люди, обладающіе обратными качествами“¹⁾. Темпераментъ-же, по лучшему опредѣленію проф. Лесгафта, „есть степень возбудимости организма отъ внѣшнихъ и внутреннихъ стимуловъ и продолжительность его реакціи отъ послѣдовавшаго возбужденія“²⁾. Сопоставляя эти психологическія данныя, естественно заключить, что, напр., холерикъ, отличающійся быстротой, силой и неустойчивостью проявленій состоянія своего „Я“, будетъ иначе реагировать въ процессѣ гипнотизаціи или суггестіи, чѣмъ флегматикъ, характеризующійся медленными и вялыми проявленіями. Не только общая воспримчивость къ гипнозу, но и самая характерная особенность его—степень внушимости—находится въ полной зависимости и соотвѣтствіи съ темпераментомъ. Это, по замѣчанію г. Кириллова, такъ же несомнѣнно, какъ несомнѣнна та химическая аксіома, что одни и тѣже вещества, при двухъ различныхъ условіяхъ для реакціи, не дадутъ тождественныхъ соединеній³⁾. Очевидно, что пророки отличались *пламеннымъ* темпераментомъ, что изобличается общимъ характеромъ ихъ вдохновенныхъ рѣчей, и были легко возбудимы къ внушеніямъ Божественнаго Духа, Которому, безспорно, всецѣло довѣрялись и сила внушеній Котораго, во-

1) *W. Preyer*—Der Hypnotismus. Wien 1890. S. 63.

2) *П. Лесгафтъ*—Семейное воспитаніе ребенка. Спб. 1890. ч. II. Стр. 20.

3) *В. Кирилловъ*—Современное состояніе вопроса о гипнозизмѣ. Спб. 1893. стр. 45.

всякомъ случаѣ, несравнима съ обыкновенными внушеніями экспериментаторовъ. Существуетъ еще среди изслѣдователей гипнотизма довольно распространенное мнѣніе, что болѣе воспріимчивые къ гипнотическимъ внушеніямъ субъекты принадлежатъ къ категоріи лицъ нервныхъ и невропатовъ: „наши наблюденія, говоритъ П. Рише, показали, что истерія представляетъ тѣсное сродство съ гипнотическимъ неврозомъ и что истеричные были особенно пригодными для развитія явленій гипноза“¹⁾. По отношенію къ пророкамъ это увѣреніе Рише можетъ—по слабой аналогіи—указывать лишь на особенную впечатлительность ихъ натуры и сильную возбуждимость нервной системы при воздѣйствіи на нихъ Божественнаго Духа (ср. Іер. XX, 9; XXIII, 9, 29), поскольку истерія и всякаго рода неврозы характеризуются именно возбужденіемъ, или—точнѣе—перевозбужденіемъ нервной системы (напр. Chorea (пляска св. Вита), paralysis agitans, athetosis и т. п.)²⁾, хотя, конечно, всѣ невропатическія явленія, какъ аномальныя, не могутъ быть поставлены въ параллель съ состояніями пророческаго вдохновенія,—какъ явленіями высшаго психологическаго порядка. Извѣстный изслѣдователь гипнотизма—Бернгеймъ утверждаетъ, что даже состояніе обыкновеннаго гипнотическаго внушенія не есть неврозъ, аналогичный съ истеріей, такъ какъ нервная впечатлительность, обуславливающая это состояніе, не адекватна истеричности и не есть ея синонимъ: иначе пришлось-бы признать, что поелику у насъ у всѣхъ есть нервы, а свойство нервовъ—впечатлительность, то мы всѣ должны быть истеричными³⁾! Что касается, далѣе, гипнотическаго воспитанія, то этотъ фактъ состоитъ въ слѣдующемъ. По единогласному свидѣтельству всѣхъ лучшихъ изслѣдователей гипнотизма (Форель, Бернгеймъ, Льебó, Рише и др.), явленія гипнотической суггестіи у всѣхъ субъектовъ приобрѣтаютъ все большую опредѣленность и отчетливость—по мѣрѣ повто-

1) P. Richer—Etudes cliniques sur la grande hystérie ou hystéro—épilepsie. Paris. 1885,—pp. 535—536.

2) См. объ этомъ у проф. Ковалевскаго—Компендіумъ по нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ. Харьковъ 1894 г., стр. 80 и слѣд.

3) Bernheim—De la suggestion et de ses applications à la thérapeutique. Paris 1891, p. XII Prét.

ренія опытовъ. „Несомнѣнно, говоритъ Fogel, что частымъ гипнотизированіемъ можно повысить воспріимчивость субъекта къ внушеніямъ и достигнуть того, что онъ безъ словеснаго приказанія самъ собою будетъ дѣлать все то, что его заставляли дѣлать на первыхъ опытахъ..., такъ какъ, по вѣрному замѣчанію Бернгейма, все свое вниманіе будетъ сосредоточивать на томъ, чтобы уловить намѣренія экспериментатора... Способъ гипнотической реакціи субъекта по преимуществу сообразуется съ первыми внушеніями, которыя ему даютъ. Если стараются прежде всего добиться сна, то субъектъ отличается тѣмъ, что легко засыпаетъ. Если желаютъ вызвать „постгипнотическія“ явленія (т. е. исполненіе изв. внушенія по истеченіи опредѣленнаго времени, когда опытъ конченъ и субъектъ находится въ нормальномъ состояніи), то онъ становится особенно склоннымъ къ нимъ и проявляетъ въ бодрствѣнномъ состояніи галлюцинаціи и т. п. Вообще же, если субъекта подвергать гипнотическимъ опытамъ въ теченіе долгаго времени и если при этомъ повторяются одинаковые эксперименты, то, какъ и при всякой нервной дѣятельности, появляется привычка“¹⁾. Дѣйствительно, многочисленныя психометрическіе опыты показали, что при многократномъ повтореніи экспериментовъ сила противодѣйствія внушенію постепенно ослабляется у лицъ, сразу не поддающихся гипнозу, такъ что путемъ подобныхъ повтореній можно всегда воспитать хорошихъ гипнотиковъ. Примѣняя—*по аналогіи*—все, сказанное сейчасъ о гипнотическомъ воспитаніи къ фактамъ библейскаго пророчества, легко замѣтить, что частое, почти непрерывное²⁾, полученіе пророками откровеній отъ Бога, сопровождаемое высшимъ духовнымъ озареніемъ пророковъ, какъ необходимымъ условіемъ воспріятія Божественныхъ внушеній, могло воспитывать духъ этихъ „служителей Иеговы“ въ направленіи, нужномъ для ихъ постоянной дѣятельности. Естественно, что подъ вліяніемъ частыхъ внушеній Божественнаго Духа, отличающихся, конечно, точнымъ, опредѣленнымъ смысломъ и стро-

1) *Forel—Der Hypnotismus, seine psycho—physiologische, medicinische, strafrechtliche Bedeutung und seine Handhabung. Zw. Aufl. Stuttgart. 1891. ss. 50-51.*

2) См. напр., Ис. VI—VII—VIII гл.

гимъ, хотя и всеобъемлющимъ, единствомъ (со стороны содержания), въ душѣ пророковъ складывался извѣстный опредѣленный образъ мыслей, извѣстный интеллектуальный типъ и направление въ работѣ сознанія—соотвѣтственно общему характеру получаемыхъ внушеній и цѣли пророческаго служенія. Это ясно обпаруживается изъ содержанія пророческихъ рѣчей, въ которыхъ пророки сообщаютъ бывшія имъ откровенія и видѣнія, вспомяная ихъ по памяти (Ис. VI; Іезек. I—III и др.) и находясь уже въ болѣе естественномъ (въ отличіе отъ сверхъестественнаго—2 Кор. XII, 2,—слишкомъ возбужденнаго—(Дан. X, 8; VIII, 27), состоянія ¹⁾). Воспитывая такимъ образомъ пророковъ постепенно—путемъ частыхъ внушеній, Богъ дѣлалъ ихъ весьма пригодными органами для сообщенія Своей воли народу. Такъ, извѣстно, что пророкъ Іеремія въ началѣ отказывался отъ пророческаго служенія и, по его собственному сознанію, былъ неподготовленъ и неспособенъ къ столь трудному и важному дѣлу (Іер. 1, 6; ср. Ис. VI, 5—8),—но, будучи вдохновенъ Богомъ и воспитанъ цѣлымъ рядомъ откровеній (I—XIX), онъ впоследствии (XX гл.), не смотря даже на желаніе оставить пророчествованіе (причинявшее ему массу оскорбленій отъ дерзкихъ обскурантовъ—вродѣ священника Пасхора), не могъ сдѣлать этого, такъ какъ внутренній голосъ, равный по своей силѣ и интенсивности „палящему огню“, заставлялъ его пророчествовать (Іер. XX, 9).

Итакъ, воздѣйствіе Божества на *сродный* (Платонъ) и *тяготѣющій* къ Нему (Св. Іустинъ Философъ) человѣческой духъ возможно—при вышеизложенныхъ условіяхъ и въ указанной степени. Св. Василій Великій, рассуждая объ условіяхъ, при которыхъ возможно истинное вдохновеніе и пророчествованіе о высшихъ тайнахъ, между прочимъ, замѣчаетъ: „въ душѣ, намѣревающейся пророчествовать, свободнымъ ея устремленіемъ должна быть напередъ вложена способность къ воспріятію дѣйствія (ἐνεργεῖν) Божія Духа. Но для предуготовленія къ пріятію Духа необходимо не только обузданіе страстей, но также и своя мѣра расположенія къ вѣрѣ (τὸ μέτρον τῆς περὶ πίστεως

¹⁾ Нѣкоторую аналогію сему можно видѣть въ вышеупомянутыхъ „постигновенныхъ“ явленіяхъ.

διὰ δέσσεως), и польза самого приѣмлющаго благодать... ибо сказано: „комуждо дается явленіе Духа на пользу“ (1 Кор. 12, 7), и еще: „по мѣрѣ вѣры“ (Римл. 12, 6)... Духъ Святой пребываетъ во всѣхъ, но собственно силу (δύναμις) Свою обнаруживаетъ въ тѣхъ, которые чисты отъ страстей, а не въ тѣхъ, у кого владычественное души (τὸ ἡγεμονικὸν) омрачено грѣховными нечистотами... Посему, когда душа... постоянно сохраняетъ въ себѣ напечатлѣнное въ ней памятованіе о Богѣ, и так. обр. содѣлываетъ Бога какъ-бы живущимъ въ себѣ, тогда, отъ сильнаго стремленія и неизреченной любви къ Богу, ставъ богодухновенною, содѣлывается она достойною пророческаго дара; потому что Богъ даетъ силу и отверзаетъ душевныя очи для уразумѣнія видѣній, какія Ему угодно сообщить (εἰς καταπόνησιν ὧν βούλεται θεαμάτων)¹⁾. Какъ видно изъ приведенныхъ словъ, Св. Василій Вел. условіями истинно-пророческаго вдохновенія полагаетъ—воздѣйствіе всеильной Воли—Божественнаго Духа на слабѣйшую человѣческую волю пророковъ и просвѣщеніе этой послѣдней,—затѣмъ, вѣру восприѣмлющихъ это воздѣйствіе лицъ и, наконецъ, предварительную нравственную подготовку ихъ и общедуховную расположенность къ воспріятію Божественныхъ Откровеній, или внушеній (ср. Ис. VI, 8; Іер. I, 6—9, Іезек. II, 2; III, 3; Ос. I, 2—3; III, 1—2; Ам. VII, 15 и мн. под.). Эти условія, которымъ вполне отвѣчаетъ характеръ истиннаго ветхозавѣтнаго профетизма, имѣютъ нѣкоторую аналогію для себя въ явленіяхъ естественно-психологическаго внушенія. И здѣсь первымъ условіемъ, вызывающимъ у субъекта извѣстное состояніе, какъ актъ гипнотическаго внушенія, является воздѣйствіе на волю этого субъекта другой—болѣе сильной—индивидуальной воли; затѣмъ,—успѣхъ гипнотическихъ экспериментовъ въ значительной степени обуславливается вѣрой субъекта въ цѣлесообразность ихъ (сюда относятся всѣ многочисленные факты *психо-терапии* и *гипнотерапій*²⁾ и расположенностью его къ самому характеру или

1) *Basili-Magni—Opera* T. II, pp. 14—E и 15—A—E. Parisiis 1637. Твор. Василія Вел. въ русск. пер. Москва, 1845, ч. II, стр. 5—7.

2) Эти достовѣрные факты лѣченія болѣзней внушеніемъ или—вообще—психическимъ вліяніемъ собраны, напр. у *Culler'a—La Thérapeutique suggestive*. Paris. 1893,—у *Liebeault'a—Thérap. suggestive*. Paris. 1891 и др.

содержанію извѣстныхъ внушеній. По словамъ Bernheim'a, многіе субъекты, даже нерасположенные къ экспериментамъ, часто не могутъ противостоятъ имъ, когда ихъ воля „ослабляется страхомъ или *идеей высшей силы*, которая имѣетъ на нихъ значительное вліяніе“. Однако, тотъ-же ученый утверждаетъ, что „никто не можетъ быть загипнотизованъ, если у него нѣтъ идеи, что онъ будетъ загипнотизованъ“, что „идея создаетъ гипнозъ“, что „это состояніе вызывается психическимъ вліяніемъ“, но что часто при сильномъ сопротивленіи субъекта внушенію—экспериментъ не удается ¹⁾. И Forel замѣчаетъ, что „хотя всякій душевно здоровый человѣкъ болѣе или менѣе способенъ къ гипнотизаціи, но извѣстныя временныя душевныя состоянія (какъ то: сильное душевное волненіе, намѣреніе сопротивляться внушенію) могутъ препятствовать успѣху опыта“ ²⁾.

Самая природа и психологическій характеръ внушеній или откровеній Божественнаго Духа по отношенію къ пророкамъ находятъ для себя лучшую аналогію и нѣкоторое естественно-психологическое объясненіе въ фактахъ такъ называемаго „умственного внушенія“ (*suggestion mentale*). Но прежде, чѣмъ выяснитъ эту аналогію, необходимо сдѣлать нѣсколько замѣчаній о значеніи самаго понятія „внушеніе“. Разсматривая естественно-научныя психологическія опредѣленія внушенія, мы видимъ, что ни одно изъ нихъ не указываетъ точно на самую природу и сущность этого явленія, на тотъ или иной специфическій произнакъ его, которымъ бы оно отличалось отъ всѣхъ другихъ явленій естественно-психологическаго порядка ³⁾. Такъ, Бине и Форе опредѣляютъ внушеніе, какъ „пріемъ, который производитъ на субъекта какое либо дѣйствіе, проходя черезъ его разумъ“, такъ что „всякое внушеніе—по существу—

1) *Bernheim*—Opus cit. (De la suggestion—Préfac).

2) *Forel*—op. cit. (Der Hypnotismus. .).

3) Самый терминъ „внушеніе“ отлпчается неопредѣленностью и нисколько не указываетъ на сущность обозначаемаго имъ явленія: терминъ этотъ—повидному—не принадлежитъ даже къ числу строго-научныхъ терминовъ, всегда соотвѣтствующихъ—въ большей или меньшей степени—природѣ обозначаемаго ими понятія, факта или явленія. Посему-то слово „suggestion“ (-- *suggérer, suggeriren*) представляется въ данномъ случаѣ болѣе умѣстнымъ. Причина безуспѣшности почти всѣхъ опредѣленій „внушенія“ лежитъ въ недостаточности этиологическаго изслѣдованія (самой) природы гипнотизма.

есть дѣйствіе на личность *идеей*¹⁾. По мнѣнію Питра (Pitres) и П. Жане (Janet), внушеніе есть „пріемъ, посредствомъ котораго въ гипнотическомъ или даже въ бодрственномъ состояніи возможно, при помощи нѣкоторыхъ ощущеній и въ особенности при помощи слова, вызвать въ хорошо предрасположенномъ субъектѣ рядъ болѣе или менѣе автоматическихъ явленій и заставить его говорить, дѣйствовать, мыслить—сообразно съ желаніемъ экспериментатора“²⁾. По Bernheim'у, „внушеніе есть дѣйствіе, посредствомъ котораго *идея* вводится въ мозгъ и имъ воспринимается“³⁾. Другой (послѣ Бернгейма) представитель психологической школы въ Нанси—Форель (Forel) полагаетъ, что внушеніе есть „порожденіе однимъ человѣкомъ въ нервной системѣ другого динамическаго измѣненія посредствомъ вызова представленія (*сознательнаго* или *безсознательнаго*), что это измѣненіе происходитъ, уже произошло или произойдетъ“⁴⁾. По Вундту—„внушеніе есть ассоціація съ одновременнымъ суженіемъ сознанія возбуждаемыми ассоціаціей представленіями“⁵⁾. Мы сказали, что во всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ совершенно не выступаетъ специфическій признакъ внушенія, какъ явленія гипнотическаго; это очевидно;—въ частности—формулы Бине, Фере и Бернгейма, по справедливому замѣчанію проф. Гилярова, „обнимаютъ собою всѣ вообще факты нашего взаимообщенія въ повседневной жизни, такъ что всякій разговоръ подходитъ подъ эти формулы“⁶⁾. Но во всякомъ случаѣ—подобныя опредѣлительныя формулы свидѣтельствуютъ о томъ, что „внушеніе“ есть явленіе весьма обычное и—даже—естественное въ нормальной жизни человѣческаго духа, не сопровождающееся непремѣннымъ нарушеніемъ или измѣненіемъ законовъ психической жизнедѣятельности: всякая

1) *Binet et Féré*—Le Magnétisme animal, p. 128. Paris 1890. Есть русск. пер. Спб. 1890 г. изд. Суворина.

2) *Pitres*—Leçons cliniques sur l'hystérie et l'hypnotisme—II, p. 144. Paris. 1891.

3) *Bernheim*—Hypnotisme, suggestion, psychothérapie, p. 24. Paris. 1891.

4) *Forel*—Der Hypnotismus... p. 52.

5) *Вундтъ*—Гипнотизмъ и внушеніе, стр. 40. Пер. И. Котлубовской. Москва 1893 г.

6) *Гиляровъ*—Гипнотизмъ... стр. 109.

разумная рѣчь авторитетнаго лица, естественно, можетъ внушать слушателю тѣ или другія идеи. Почему—же съ этой точки зрѣнія не допустить, что Божественное Откровеніе, содержащее въ себѣ чистую истину, къ которой по природѣ стремится разумный человѣческій духъ, можетъ вызывать въ душѣ пророка естественные психическіе процессы, *аналогичные* процессамъ внушенія вообще? За возможность такой аналогіи ручаются особенно факты вышеупомянутаго „умственнаго внушенія“. Подъ этимъ названіемъ извѣстна способность сообщать и воспринимать различныя воздѣйствія однимъ усиліемъ мысли (и воли)—безъ всякаго доступнаго наблюденію участія внѣшнихъ средствъ и органовъ чувствъ. Факты подобнаго рода признаны безспорными и засвидѣтельствованы учеными всѣхъ разнообразныхъ направленій и школъ (физиологической, психологической и флюидической). Они собраны въ обширномъ трудѣ проф. Охоровича—„О мысленномъ внушеніи“¹⁾. Мысленное внушеніе, какъ фактъ, было засвидѣтельствовано во Франціи даже однимъ официальнымъ документомъ, относящимся къ тому времени, когда еще ничего не знали ни о гипнотизмѣ, ни о внушеніи: документъ этотъ подписанъ братомъ короля Гастономъ, герцогомъ Орлеанскимъ—11-го мая 1635 г.²⁾ Въ объясненіе этихъ фактовъ ученые, обыкновенно, предполагаютъ или „особенно тонкую функціональную дѣятельность центральныхъ органовъ (нервной системы) у весьма чувствительныхъ субъектовъ“, или—высшую степень экзальтаціи и провинцательности и „*исключительную* воспримчивость чувствъ, усиливающую у нѣкоторыхъ субъектовъ передаваемыя имъ волнообразныя движенія воздуха“... Собственно говоря, изслѣдователи явленій гипнотизма не рѣшаются давать какое либо точное объясненіе фактамъ мысленнаго внушенія, а лишь констатируютъ ихъ; одинъ Льебо рассуждаетъ: „если извѣстно, что силы низшія качествомъ, чѣмъ силы мысляція, силы притя-

1) *Ochorowicz*—De la suggestion mentale. Éd. 2. Paris 1869 г.

2) *Гилларовъ*—Op. cit., стр. 294. Здѣсь-же (стр. 287—298) находимъ нѣсколько фактовъ или примѣровъ умственнаго внушенія. Этихъ фактовъ вообще мы не приводимъ, такъ какъ для насъ важно собственно признаніе ихъ учеными изслѣдователями, а не содержаніе ихъ. Фактъ признанія явленій умственнаго внушенія самъ по себѣ даетъ намъ право дѣлать нужные выводы.

женія, свѣта, теплоты, электричества и пр.,—проникаютъ неизмѣримыя пространства во всѣхъ направленіяхъ .., то почему же мысль человѣческая, эта сила, отъ знанія которой мы еще такъ далеки, не можетъ—вслѣдствіе извѣстныхъ волнообразныхъ движеній—передаваться чрезъ атмосферу отъ лица, выражающаго эту мысль, другому, которое въ свою очередь *симпатически* чувствуетъ ея переданные знаки и ихъ въ послѣдствіи истолковываетъ?... ¹⁾ Если это и всѣ подобныя ему сужденія, полагающія условіями мысленнаго внушенія, съ одной стороны, универсальную (въ пространственномъ смыслѣ) проникновенность внушающей мыслительной силы, а, съ другой, высшую степень проницательности и впечатлительности лица воспріемлющаго, не могутъ быть признаны вполне достаточными для объясненія фактовъ обыкновеннаго мысленнаго внушенія,—то во всякомъ случаѣ они даютъ намъ основаніе заключать *по аналогіи*, что въ сферѣ высшихъ Божественныхъ внушеній,—гдѣ внушающей Мыслительной Силою является Божественный Духъ, Который „вся испытуетъ“ и „идѣже хочетъ, дышетъ“ (въ пространственномъ и временномъ отношеніяхъ), а воспринимающимъ субъектомъ—пророкъ, отличающійся особымъ качествомъ природнаго темперамента и вдохновенно-возбужденный самымъ актомъ Божественнаго воздѣйствія,—такіе факты (мысленнаго внушенія) вполне возможны. И дѣйствительно, всѣ пророческія видѣнія имѣютъ *символическій*, а не реальный (въ смыслѣ матеріальнаго чувственнаго воспріятія) характеръ ²⁾: пророки не видѣли Бога тѣлесными очами; Божественный Духъ дѣйствовалъ на нихъ на разстояніи—безъ всякихъ видимыхъ посредствъ. Если сказано въ Писаніи, что съ Моисеемъ Богъ „бесѣдовалъ усты ко устамъ“ (Числ. 12, 6—8), „лицемъ къ лицу“ (Исх. 33, 11), то, по вѣроятному замѣчанію Оригена,

¹⁾ *Liébeault—La thérapentique suggestive*, pp. 279—281. Слѣдуетъ замѣтить, что признавая атмосферу или волнообразныя движенія воздуха средой для передачи мысленнаго внушенія субъекту, Льебо противорѣчитъ своему основному взгляду на рассматриваемыя явленія, такъ какъ онъ самъ—представитель психологической школы, не допускающей посредствующаго дѣйствія „флюида“, истекающаго отъ экспериментатора, какъ думаетъ страпная школа флюицистовъ.

²⁾ Въ естественно-психологической наукѣ аналогичныя явленія называются „галлюцинаторными“.

„это должно понимать не въ смыслѣ видѣнія (non pro videndo), а въ смыслѣ познанія (pro intelligendo)... Моисей не тѣлесными очами созерцалъ (non carnalibus oculis intuens) Бога, но познавалъ Его зрѣніемъ сердца и чувствомъ ума (sensu mentis intelligens)..., такъ какъ ясно сказано: лице Мое не явится тебѣ, но узриши задняя Моя (Исх. 33, 23)“ ¹⁾. Эта форма Божественныхъ откровеній Моисею, по словамъ еп. Хрисанѳа, „есть всего болѣе духовная и всего менѣе чувственная или внѣшняя. Она значила непосредственное знаніе божественной мысли, непосредственное соприкосновеніе съ Духомъ Божиимъ и какъ-бы прираженіе къ самому существу Божию“ ²⁾. Св. Василиій Великій относительно самаго способа воспріятія пророками Божественныхъ Откровеній разсуждаетъ такъ: „думаю, что не чувственнымъ слухомъ (οὐχὶ διὰ τῆς αἰσθητικῆς ἀκοῆς), не при сотрясеніи воздуха пророки внимали слову Божию,—но поелику у разумной души (νοητικῆς ψυχῆς) есть свой слухъ, то безъ всякаго голоса достигало сего слуха самое означаемое“ ³⁾. Затѣмъ, относительно сообщенія Богомъ Своихъ откровеній пророкамъ тотъ-же св. Отецъ замѣчаетъ, что „пророки принимали откровенія не черезъ слухъ, но возвѣщали смыслъ слова, напечатлѣнный въ умѣ (ἐντοπωθεῖσαυτῶ ὑψ̄): ибо намъ потребно слово для выраженія своихъ мыслей; а Богъ, прикасаясь въ достойныхъ къ самому владычественному ихъ души (αὐτοῦ τοῦ ἡγεμονικοῦ), напечатлѣваетъ (ἐντοποῖ) въ нихъ видѣніе (γνώσιν) собственнаго Своего намѣренія (βουλῆματος)“ ⁴⁾. О символическомъ (въ отличіе отъ чувственно-матеріальнаго) характерѣ пророческихъ видѣній Василиій Великій говоритъ, что, „къ уму пророковъ не приражаются посредствомъ очей образы видимыхъ предметовъ..., ибо не чѣмъ-либо совнѣ подлежащимъ зрѣнію были престолъ высокій и превознесенный, и Сидящій на немъ, Котораго видѣлъ Исаія (Ис. VI, 1)..., но умъ пророковъ созерцалъ сіи предметы высшею силою“ ⁵⁾. По-

¹⁾ *Origenis*—Opera, изд. Delarue: De Principiis—II, IV, 3; русск. пер. Каз. Акад. стр. 115.

²⁾ *En. Хрисанѳъ*—Религін древняго міра... т. III, стр. 290.

³⁾ *Basilii Magni*—Opera, t. II, p. 180. Русск. пер. Москва 1845 г., стр. 269.

⁴⁾ *Ibid.* pag. 20; русск. пер. стр. 15.

⁵⁾ *Ibid.* русск. пер., стр. 8.

добнымъ образомъ разсуждаетъ о символизмѣ пророческихъ видѣній и Св. Златоустъ: въ частности, по поводу указаннаго видѣнія Исаи, онъ замѣчаетъ, что „Θεός οὐ καθήται, οὐδὲ θρόνῳ, περιέχεται, οὐδὲ τόπῳ περιελήπται“¹⁾. Дѣйствительно, при опредѣленіи почти всѣхъ извѣстныхъ пророческихъ видѣній не можетъ быть рѣчи о какихъ либо пространственныхъ отношеніяхъ и объективной реальности созерцаемаго въ самый моментъ видѣнія (см. напр.,—Иезек. 8, 3; 11, 24—25; 40—48 гл.). Факты умственного внушенія находятъ свое лучшее оправданіе въ недавно появившейся психологической теоріи „идеодинамизма“, развитой особенно Карпентеромъ и Бернгеймомъ. По этой теоріи, всякая идея, входя въ сознаніе, имѣетъ неудержимое динамическое стремленіе превращаться, смотря по своему содержанію, въ чувство, ощущеніе или движеніе, такъ что чувствительными или двигательными центрами оно отражается или какъ ощущеніе и чувство, или какъ движеніе (это — такъ назыв. идеосенситивные и идеомоторные рефлексy). Однако, это не значить, что человѣкъ (по такой теоріи) является какимъ то психическимъ автоматомъ и что его душевная жизнь есть сложный комплекс идеосенситивныхъ и идеомоторныхъ рефлексовъ, такъ какъ—обыкновенно—входящія въ сознаніе и удерживаемыя въ памяти идеи встрѣчаютъ задержку и препятствіе для своихъ динамическихъ комбинацій въ контролѣ разсудка и воли,—силъ, всегда дѣйствующихъ въ нормально—опредѣленномъ и сознательномъ направленіи²⁾. Отсюда ясно, что для успѣшнаго введенія въ сознаніе извѣстнаго субъекта какой-либо идеи (т. е. для внушенія) весьма важно повліять на обычную дѣятельность его разума и воли и подчинить эти психическія силы внушаемой идеѣ, или же оправдать предъ ними эту идею³⁾; тогда послѣдняя динамически устремится къ своей реализаціи въ ак-

¹⁾ *S. Ioan. Chrysostomi—De diversis novi Testam. locis Sermones LXXI. Tom. V. Paris. 1621; p. 863, A—13.*

²⁾ *Bernheim—L'hypnotisme, suggestion, psychothérapie, pp. 45—48.*

³⁾ Вотъ почему наиболѣе благопріятнымъ для внушенія считается состояніе сна, когда дѣятельность активныхъ силъ (разума и воли) ослаблена.

тахъ, ощущеніяхъ, движеніяхъ и образахъ ¹⁾. Такая точка зрѣнія идеодинамизма даетъ намъ право *по аналогіи* заключать, что Богъ, какъ высшая Воля и совершеннѣйшій Разумъ, открывая пророкамъ небесныя истины, столь сродныя человѣческому духу, свободно и безъ насилія овладѣвалъ разумомъ и волей пророковъ, и, по вышеприведенному выраженію Василія Вел., „прикасаясь къ самому владычествовавшему ихъ души, напечатлѣвалъ въ нихъ видѣніе (точнѣе—вѣдѣніе—*γνώσις*) своего собственнаго намѣренія (*βουλήματος*)“. Отсюда мы можемъ сдѣлать и заключительный (для настоящей главы) выводъ—объ общемъ характерѣ воздѣйствія Божія (возможность котораго доказана нами) на духъ пророковъ. Воздѣйствіе это нужно представлять, какъ цѣлокупное вліяніе Единого по Существову Божества на всю психическую природу пророка: Богъ Отецъ—вѣчная Воля и присносущая Мысль,—Богъ Сынъ—разумное, открывающее сію Мысль, Слово,—Духъ Святой—созидающій, благодатью своей согрѣвающій и просвѣтляющій чувство—Утѣшитель,—какъ нераздѣльное въ Троичности Единство,—гармонически дѣйствовали на всю психику пророка, на всю низшую человѣческую духовности, образующую три способности—ума, воли и чувства и отображающую въ себѣ идеальную тройственность Божественныхъ Лицъ ²⁾. Теорія психического спектра вполне основательно убѣждаетъ насъ, что въ каждомъ психическомъ актѣ участвуютъ одновременно всѣ силы души: тѣмъ болѣе—естественно, что воздѣйствіе на пророковъ Божества, Единого въ Существовѣ Своемъ, но Тройственнаго въ Личныхъ Силахъ, обуславливающихъ самыя пророческія состоянія съ ихъ внѣшними проявленіями, не могло ограничиваться одной какой-либо силой человѣческой души, а простиралось на всѣ силы и способности ея, постулируя собой совмѣстную (такъ сказать—спектральную) дѣятельность этихъ силъ. Посему, мы считаемъ

¹⁾ По Бернгейму, и самое внушеніе есть, какъ мы видѣли, „дѣйствіе, посредствомъ котораго *идея* вводится въ мозгъ и имъ воспринимается“.

²⁾ По замѣчанію Оригена, „что называется даромъ Духа, то обнаруживается (*manifestatur*) чрезъ Сына (*per Filium*) и дѣйствуетъ (*inoperatur*) чрезъ Бога Отца: „вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойже Духъ“ (1 Кор. XII, II)“,—*De Principiis*—I, III, 7.

одностороннимъ взглядъ тѣхъ ученыхъ, которые ограничиваютъ воздѣйствіе Бога на духъ пророческій вліяніемъ на одну лишь „чувствующую способность“ души. Если говорится, что „сердце Іереміи волновалось отъ вдохновеннаго шума (Іер. IV, 19)“, что „слово Бога было *въ сердцѣ* пророка, какъ-бы горящій огонь (Іер. XX, 9)“, то, вѣдь, „сердце“ (*καρδία*), какъ центръ всѣхъ жизненныхъ отправленій („сѣдалище души“), не только у древнихъ философовъ, но и у библейскихъ писателей весьма часто употребляется въ значеніи „души“ (*ψυχή*), какъ всей совокупности психическихъ феноменовъ ¹⁾. Въ данныхъ же выраженіяхъ употребленъ терминъ „сердце“ потому только, что пророкъ хотѣлъ изобразить тѣ внутреннія ощущенія, какія ему приходилось переживать—подъ вліяніемъ воздѣйствія Божія. О характерѣ самого воздѣйствія эти выраженія ничего не говорятъ. Да и можно-ли допустить съ точки зрѣнія теории психическаго спектра—динамическое измѣненіе или напряженіе (подъ вліяніемъ обще-психическаго воздѣйствія) одной какой либо душевной силы, независимо отъ другихъ?.. Итакъ, несомнѣнно, что воздѣйствіе Божественнаго Духа отражалось на всей психикѣ пророковъ, подобно тому, какъ (заключаемъ по аналогіи) въ явленіяхъ гипнотическаго внушенія воздѣйствіе экспериментатора простирается на всю совокупность психо-физиологическихъ отправленій субъекта: разница—

¹⁾ По отношенію къ греч. пер. LXX это библейское словоупотребленіе выяснено въ соч. проф. П. Н. Корсунскаго—„Переводъ LXX; его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности“, стр. 351—358 и др.; относительно же такого словоупотребленія въ еврейскомъ текстѣ см. у Штейнберга—Еврейскій и Халдейскій Словарь,—стр. 227 и 312. Здѣсь мы кратко замѣтимъ только, что въ Ветх. Заветѣ Слово „сердце“ употребляется въ смыслѣ: а) *средоточія жизненныхъ силъ* (Пс. 22, 27); подобно душѣ оно противопоставляется плоти (Пс. 73, 26).—отсюда выраженіе—„въ сердце твое“ въ смыслѣ „на твое „я“, „на тебя“ (Исх. 9, 14); в) *орудія ощущеній и чувствованій* (Вт. 6, 5; Суд. 16, 15 и др.); с) *силы воли* (1 Цар. 14, 7; Ис. 10, 7); д) *разума и знанія* (Суд. 16, 17; Прит. 3, 3: написать на скривали сердца—въ значеніи *запомнить, знать разъ на всегда*; Еккл. 2, 1: говорить въ сердцѣ своемъ—значитъ *думать, размышлять*; Притч. 15, 14; Іов. 9, 4; 12, 3), или *сознанія, совѣсти* (Іов. 27, 6). Словомъ, въ Библии терминомъ „сердце“ обозначаются въ разныхъ мѣстахъ отдѣльно—всѣ психическія силы и способности. У насъ цитаты приведены здѣсь по еврейскому тексту (напр., у Іова 9, 4, по слав. тексту: „мыслию“. по еврейск.—„сердцемъ“; тоже и въ др. мѣстахъ).

лишь въ томъ, что въ послѣднемъ случаѣ главная психическая активность—сознаніе, какъ увидимъ ниже, отчасти подавляется, а въ первомъ (т. е. у пророковъ), напротивъ, просвѣтляется—въ силу телеологическаго дѣйствія сверхъестественной просвѣтляющей Причины. Во всякомъ случаѣ, разъ подобное воздѣйствіе и вызываемое имъ психическое состояніе возможны въ сферѣ явленій и условій естественной жизни человѣческаго духа, то тѣмъ болѣе возможны они—по сверхъестественному дѣйствию высшей разумной Силы: никакого противорѣчія законамъ естественной психической дѣятельности здѣсь усмотрѣть нельзя, такъ какъ, по справедливому замѣчанію еп. Хрисанѳа, „чрезвычайное, сверхъестественное состояніе духа зиждется, конечно, также на основахъ естественныхъ“¹⁾. А что состоянія пророческаго вдохновенія обуславливаются такимъ именно воздѣйствіемъ Божественнаго Духа, за это ручаются—какъ самое названіе „пророкъ“ (особенно въ перев. LXX—*προφήτης*), означающее лицо, говорящее *напередъ*, за или *вмѣсто* какого либо другого лица, такъ и тѣ многочисленныя библейскія данныя, которыя свидѣтельствуютъ, что пророки были возбуждаемы *Богомъ* (Втор. 18, 18; Іер. 29, 15, Ам. 2, 11; 7, 15 и др.) и вдохновляемы *Духомъ* Святымъ (Іезек. 2, 2; 3, 24; Мих. 3, 8; 2 Цар. 23, 2; Іезек. 11, 5; ср. 2 Петр. 1, 21 и мн. др.), что Богъ влагалъ *Слово* Свое въ уста ихъ (Исх. 4, 12, 15; Числ. 22, 38; Ис. 51, 16; 59, 21; Іер. 1, 9; 5, 14; Іезек. 2, 8—10; 3, 1—4; Дан. 9, 6; Авв. 2, 2; Агг. 1, 13 и мн. др.; ср. Іоан. 3, 34; Дѣян. 4, 25), почему они и называются „устами“ Божиими (Нав. 9, 14; 2 Пар. 35, 22; Исх. 30, 2; Іер. 38, 20²⁾.

Разъ выясненъ нами этиологическій принципъ или постулатъ пророческихъ состояній, т. е.—доказана *психологическая* возможность воздѣйствія Божества на человѣческую душу пророковъ (на основаніи *аналогичныхъ* явленій гипнотическаго внушенія), то теперь мы можемъ выяснитъ психологическую возможность и характеръ тѣхъ особенныхъ пророческихъ состояній,

1) *Еп. Хрисанѳъ*—Религія... т. III, стр. 298.

2) См. болѣе полный сводъ цитатъ, сюда относящихся—у *Михайловскаго*—Библейскій богословскій Словарь. Спб. 1870.

которыя, какъ отчасти уже свидѣтельствуешь принятая нами аналогія, вовсе не противорѣчатъ основнымъ законамъ психологической жизни человѣка и—въ виду обуславливающей ихъ причины—не составляютъ чего-либо невѣроятнаго въ категоріи возможныхъ психическихъ феноменовъ. Конечно, основываясь на вышеуказанной аналогіи, мы, какъ раньше, такъ и теперь (при самомъ опредѣленіи и характеристикѣ пророческихъ состояній) будемъ имѣть въ виду не фізіологическую сторону внушеній (гипнотизма), а исключительно—явленія психологическаго внушенія.

Теодоръ Владиміръскій.

(Продолженіе будетъ).

Участіе русскаго духовенства и монашества въ развитіи единодержавія и самодержавія въ Московскомъ государствѣ въ концѣ XV и первой половинѣ XVI в.в.

(Продолженіе *).

Устроеніе дѣла о разводѣ Василя Іоанновича съ неплодной Соломоніей и о вступленіи его въ новый бракъ съ Еленой Глинской было второй крупной услугой со стороны митрополита Даніила политическимъ интересамъ Государя Московскаго ¹⁾. Если въ поступкѣ съ Шемячинымъ митрополитъ являлся нарушителемъ своего священнаго слова, то въ данномъ случаѣ, изъявивъ свое согласіе на незаконный разводъ великаго князя и благословивъ его новый бракъ, онъ поступался каноническимъ правомъ церкви, оказываясь нарушителемъ церковныхъ правилъ, тѣмъ болѣе, что, если вѣрить свидѣтельству одного сказанія объ этомъ дѣлѣ ²⁾, со стороны восточныхъ патріарховъ, къ которымъ, по совѣту митрополита, обращался русскій государь съ просьбою о разрѣшеніи развода, полученъ былъ

---

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ», за 1892 г. № 15.

1) Полн. Собр. Лѣтоп., т. VI, стр. 264; т. VIII, стр. 271; см. т. IV, стр. 296.

2) Имѣемъ въ виду: „Выписъ изъ Государевой грамоты о сочетаніи втораго брака и о разлученіи перваго брака чадородія ради. Твореніе Панѣино, старца Фераноптова монастыря“. Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Россійск. за 1847 г., № 8. Смѣсь. Одни изъ изслѣдователей (напр. Преосв. Макарій—„Ист. рус. церкви“, т. VI, кн. 1, Сиб. 1870 г., стр. 178, прим. 242.—Карамзинъ—„Ист. Госуд. Росс.“, изд. 2-е, т. VII, прим. 277) съ недоумѣніемъ относятся къ этому документу; другіе, напротивъ, не видятъ повода сомнѣваться въ сообщаемыхъ здѣсь историческихъ фактахъ. См. проф. Иконникова: „Опытъ изслѣдов. о культурн. значеніи Византіи въ русс. Ист.“ Кіевъ 1869 г., стр. 354; см. также проф. Павлова: „Истор. очеркъ секуляризаціи церк. земель въ Россіи“, Одесса 1871 г., стр. 87.

рѣшительный отказъ. На разводъ великаго князя и на вступленіе его во второй бракъ митрополитъ смотрѣлъ, очевидно, исключительно съ точки зрѣнія проистекавшей отсюда государственной пользы, а потому и въ этомъ случаѣ, какъ и ранѣе, въ дѣлѣ заключенія Шемячича, не затруднился воспользоваться нравственно-религіознымъ средствомъ для достиженія важной цѣли политической.

Важность политическихъ побужденій, которыми руководствовался митрополитъ Даніиль, устроая дѣло развода и новаго брака Василя Іоанновича, со всею ясностію откроется предъ нами, если мы примемъ во вниманіе, что мысли самыя тревожныя, опасенія самыя сильныя вызывались тогда отсутствіемъ у великаго князя прямого наслѣдника престола и возникавшею отсюда возможностью прекращенія великокняжеской династіи. Самъ государь Московскій, сознавшій государственную важность прямого престолонаслѣдія отъ отца къ сыну, былъ сильно огорченъ и обезпокоенъ продолжительною бездѣтностію, которая, повидимому, угрожала сдѣлаться постоянною, такъ-какъ и второй бракъ вел. князя около пяти лѣтъ оставался безплоднымъ. „Кому по мнѣ царствовать на русской землѣ и во всѣхъ градѣхъ моихъ и въ придѣлѣхъ?—говорилъ онъ, по свидѣтельству лѣтописца, своимъ боярамъ, открывая имъ, очевидно, уже созрѣвшую въ немъ мысль о разводѣ и вступленіи въ новый бракъ.—Братіи-ли дамъ? Ино братья своихъ удѣловъ не умѣютъ устраивати“¹⁾. Горячее желаніе имѣть по себѣ преемникомъ на престолѣ своего сына заставляло его обращаться къ молитвамъ, подвигамъ благочестія, хожденію по святымъ обителямъ. „О дивство!—воскликаетъ неизвѣстный авторъ вошедшаго въ составъ Степенной книги похвальнаго слова Василю ІІІ,—яко отъ таковы превеликія царскія красоты въ каково приде самовольное смиреномудріе, яко и по далечайшимъ пустынямъ пѣшу шествовати ему своими царскими стопами и съ своею боголюбивою княгинею Еленою, и съ своими синклиты, всегда бо на Бога упованіе возлагаху, и вѣрою утверждающеся и надежою веселящися. Извѣстно бо вѣдяху, яко вѣра возмогаетъ, а надежда не посрамитъ; желаше бо по премногу

¹⁾ Полн. Собр. Лѣтоп., т. ІV, стр. 295—296.

отъ плода чрева его посадити на престолѣ своемъ въ послѣдїе роду своему“¹⁾. По разсказу лѣтописи, Василиій Іоанновичъ, отпуская новопоставленнаго архіепископа Макарія въ Новгородъ, „велѣлъ въ ектеньяхъ молити Бога, и Пречистые Его Богоматере, и Чюдотворцовъ о Государѣ и его благовѣрной княгинѣ Еленѣ, чтобы Господь далъ имъ плодъ чрева ихъ“²⁾. А писатель житія преп. Александра Свирскаго свидѣтельствуєтъ, что „самодержавный Государь“, по просьбѣ преподобнаго, „вся съ радостію даровалъ ему потребная на устроєніе монастырю, ... повелѣлъ же и о семъ възвѣстити преподобному, яко да молитъ Бога о многолѣтїи и о плоду чрева его и о державѣ царства его“³⁾. Желаніе вел. князя исполнилось: давно ожидаемый наслѣдникъ Московской державы явился. Естественно, что рожденіе этого сына—наслѣдника въ глазахъ приверженцевъ потомственной линїи русскихъ самодержцевъ должно было явиться такого рода событіемъ, государственно-политическая важность котораго совершенно искупляла противозаконность дѣла, допущеннаго по отношенію къ вел. князю со стороны митрополита. Анонимный авторъ отмѣченнаго нами выше похвальнаго слова Василию III, написаннаго именно по поводу рожденія у этого князя сына—наслѣдника, самыми яркими красками рисуетъ предъ нами и то глубокое чувство скорби, какое волновало извѣстную часть русскаго общества вслѣдствіе неплодства царицы, и тѣ чувства живѣйшей радости и благодарности къ Богу, какія явились, взамѣнъ перваго, по случаю рожденія будущаго царя Грознаго. Указывая на рожденіе царственнаго наслѣдника, какъ на проявленіе милости Божіей, „да не погибнуть безъ пастыря не точію едины Рускія страны, но и вси православнїи“, авторъ обращается ко всѣмъ скорбѣвшимъ предъ тѣмъ людямъ съ такою торжественно-назидательною рѣчью: „Уже къ тому не сѣтуемъ, уже къ тому не стужаемъ Божїи славы, уже къ тому да не мѣтемся мыслию глаголя: кто потомъ да удержитъ хоругви русскаго царствїя?“

1) Степени. кв., ч. II, стр. 105—106.

2) Полн. Собр. Лѣт., т. IV, стр. 296.

3) Житіе преп. Александра Свир. въ рукоп. сборн. Кіев. Дух. Акад. подъ зн. Да 106, л. 266.

Кто да соблюдетъ православныхъ исполненіе? Кто поборетъ на безумныя? Кто да упразднитъ языческое стремленіе? Кто да посрамитъ еретическое гнилословіе? Кто да управитъ исконное во отчествіи его любоирѣнное и гордынное о благородствѣ мятежное шатаніе?“¹⁾ По воззрѣнію автора, отсутствіе у великаго князя прямого наслѣдника его царству грозило невыполненіемъ двухъ важныхъ задачъ государственнаго управленія, изъ коихъ одна—„посрамленіе еретическаго гнилословія“ или дѣло преслѣдованія еретиковъ, а другая—искорененіе „гордыннаго и мятежнаго о благородствѣ шатанія“ т. е. совершенное уничтоженіе сохранившихся остатковъ удѣльнаго порядка жизни. Но вотъ „дарова Богъ государю царю Василию отъ Елены сына Ивана, царству его наслѣдника“,—и угрожавшая великая опасность миновала. „Уже отдохнухомъ отъ лежащихъ намъ печалей,—восклицаетъ авторъ слова. Уже да не вскочитъ чужій посѣтитель на стадо Христово Уже къ тому да не сядетъ отъ иного племени на престолъ рускаго царствія, и да не предложитъ предѣловъ иже суть уставили православніи наши прежніи Самодержцы. Нынѣ же вся по Бозѣ полезная да управитъ сынъ и наслѣдникъ сего премудраго и милостиваго государя царя самодержавнаго Василія, потребля всяку неправду, укрѣпляя благочестіе“²⁾. По взгляду автора, на престолѣ русскаго царства желателенъ именно прямой наслѣдникъ названнаго сейчасъ Московскаго государя въ виду высоты царскаго сана, носителемъ котораго является государь всея Руси, такъ что вполне достойнымъ наслѣдникомъ его можетъ быть только „плодъ отъ боку царска“. И въ самомъ дѣлѣ, „царь существомъ тѣлеснымъ равенъ есть человѣкомъ, властію же приличенъ вышнему иже надо всѣми Богу: не имать бо высочайша себѣ на землѣ“; онъ „неприступимъ чловѣки высоты ради земнаго царствія... Якоже око въ тѣлеси водрузися, сице и царь въ мірѣ устроися отъ Бога дарованнымъ ему поспѣшеніемъ и полезнымъ, да промышляетъ убо о чловѣцѣхъ“. „Таковъ и бысть,—замѣчаетъ авторъ,—благочестивый царемъ царь Великій князь Василій, истовый велеумный правитель, вседоблій показатель, истинный кормчій,...

1) Степени. кн. ч. II, стр. 206, 209.

2) Ibid., стр. 209.

всѣмъ людямъ еже о благочестіи твердый поборникъ,... окормляющій всѣхъ опасно о благозаконіи, беззаконія же потоцы крѣпко отгоняющій, да не погрязнетъ корабль великаго его державства въ волнахъ неправды“¹⁾).

Судя по содержанію слова, можно съ вѣрностію угадать, кто главнымъ образомъ составлялъ ту часть русскаго общества, которую болѣе всего могли смущать и тревожить печальныя опасенія, связанныя съ предположеніемъ о прекращеніи прямой потомственной линіи верховныхъ правителей русскаго царства — государей Московскихъ. Указанныя авторомъ двѣ задачи государственнаго правленія, возможное невыполненіе которыхъ такъ сильно беспокоитъ его, особенно же первая изъ этихъ задачъ, касающаяся охраненія чистоты православія отъ „еретичнаго гнилословія“, укрѣпленія благочестія,—съ очевидностію, думаемъ, говорятъ за то, что въ своемъ похвальномъ словѣ авторъ высказалъ мысли, которыя болѣе всего могли озабочивать именно сторонниковъ и послѣдователей школы Іосифа Волоцкаго: въ воззрѣніяхъ послѣдняго охрана и защита православной вѣры и церкви выставляются, какъ мы видѣли, существеннѣйшимъ назначеніемъ и главнѣйшею обязанностию носителей царственной власти. Престарѣлый и строгій подвижникъ Волоколамскаго монастыря Кассіанъ Босой, бывшій свидѣтелемъ жизни и дѣятельности Іосифа, услышавъ о рожденіи у великаго князя сына (котораго потомъ онъ выѣстъ съ игуменомъ Переяславскаго Троицкаго монастыря воспринималъ отъ купели²⁾), „воздаде благодареніе и славу Богу и возрадовался духовною радостію“ именно потому, что съ рожденіемъ наслѣдника престола „родъ православныхъ царей русскихъ не оскудѣ“³⁾. Нужно думать, что и митрополитъ Даніилъ, какъ ревностный послѣдователь взглядовъ своего учителя—Іосифа, былъ тревожимъ тѣми же мыслями по поводу отсутствія у Василя Іоанновича прямого наслѣдника русской державѣ, которыя такъ рельефно выразилъ авторъ указаннаго похвальнаго

1) Ibid., стр. 209, 212.

2) См. Поли. Собр. Лѣт. т. VI, стр. 265; Степен. кн. ч. II, стр. 207.

3) См. въ сочинен. Невоструева: „Разсмотрѣніе книги Хрущова: изслѣд. о сочин. Іосифа Санина...“, стр. 68.

слова—такой же ревностный сторонникъ возрѣній знаменитаго игумена Волоцкаго ¹⁾. Съ точки зрѣнія высказанныхъ этимъ неизвѣстнымъ авторомъ государственно-политическихъ опасеній за возможное пресѣченіе прямой линіи православныхъ русскихъ царей роль митрополита Даніила въ дѣлѣ развода и второго брака Василия III могла даже представляться патриотическимъ подвигомъ.

Двумя отмѣченными услугами, какія оказалъ митрополитъ Даніиль Василю Іоанновичу, не исчерпываются вполнѣ политическія отношенія названнаго іерарха церкви, направившіяся въ пользу интересовъ носителей великокняжеской Московской власти. Есть данныя, чтобы указать и еще нѣкоторыя фактическія проявленія его политическаго значенія.

Такъ, нельзя не остановиться вниманіемъ на одномъ подробномъ и обстоятельномъ лѣтописномъ разсказѣ о послѣднихъ минутахъ жизни Василия Іоанновича, составленномъ, вѣроятно, какимъ-либо близкимъ ко двору современникомъ. Здѣсь сообщается, что великій князь, спѣшившій сдѣлать обычныя предсмертныя распоряженія, передавая собравшейся около его постели боярской думѣ собственно политическую часть своей духовной, прежде всего „приказалъ“ сына своего и наслѣдника Іоанна отцу своему Даніилу митрополиту, и что митрополитъ, тотчасъ же послѣ смерти государя, „вземъ братію великаго князя, князя Юрья и князя Андрея Ивановичевъ, въ переднюю избу, и приведе ихъ ко крестному цѣлованію на томъ, что имъ служити великому князю Ивану Васильевичу всея Руси и его матери великой княгинѣ Еленѣ, а жити имъ на своихъ удѣлѣхъ, а стояти имъ въ правдѣ, на чемъ цѣловали крестъ великому князю Василью Ивановичу всея Руси,... а государства имъ подѣ великимъ княземъ Иваномъ не хотѣти, ни людей имъ отъ великаго князя Ивана не отзывать,... а бояръ и дѣтей боярскихъ и княжатъ на томъ приведе ко крестному цѣлованію, что имъ великому князю Ивану Васильевичу всея Руси... и всей земли хотѣти имъ добра вправду,... а иного имъ госу-

¹⁾ Авторъ слова съ глубокимъ уваженіемъ и съ великою похвалою отзывается объ Іосифѣ Волоцкомъ, а также о постриженникѣ Іосифѣ, Кассіанѣ Босомъ. См. Степ. вл. ч. II, стр. 207.

даря мимо великаго князя Ивана не хотѣти“¹⁾. Правда, мы имѣемъ другое лѣтописное извѣстіе, которое нѣсколько иначе рисуется роль митрополита въ тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ. По этому второму извѣстію, бояре сначала „межь себя крестъ цѣловали“ на вѣрность юному государю, а потомъ они же и братьевъ государя Юрія и Андрея „часа того привели къ цѣлованію предъ отцемъ ихъ Даниломъ митрополитомъ“²⁾. Но первый лѣтописный рассказъ представляется гораздо болѣе вѣроятнымъ и по своей обстоятельности, и по силѣ того соображенія, что митр. Данилъ, которому, по обоимъ извѣстіямъ, умиравшій Государь прежде всѣхъ „приказалъ“ своихъ сыновей и жену, долженъ былъ, по обязанности главнаго душеприкащика, ранѣе и болѣе всѣхъ другихъ озаботиться о принесеніи присяги наслѣднику государства. А если такъ, то мы имѣемъ право приписать митр. Давилу, который взялъ въ разсмотрѣнномъ сейчасъ случаѣ крестную присягу на вѣрность малолѣтнему государю съ князей Юрія и Андрея, а самъ къ нимъ за великаго князя креста не цѣловалъ,—приписать ему главную инициативу первой попытки поставить отношенія удѣльныхъ князей къ великому князю на новыхъ, педоговорныхъ, началахъ.

Не много времени спустя послѣ кончины Василя Іоанновича, именно въ 1537 г., митрополиту Давилу пришлось выступить въ роли посредника для примиренія малолѣтняго великаго князя и его матери съ младшимъ братомъ покойнаго государя—княземъ Андреемъ Старицкимъ. Послѣдній былъ подозрѣваемъ правительницею и верховными боярами въ измѣнѣ юному Іоанну Васильевичу. Желая вызвать его въ Москву, и не надѣясь на успѣшность своихъ мѣропріятій, правительница и бояре обратились къ содѣйствію церковной

1) См. Полн. Собр. Лѣт., т. VI, стр. 270, 275. А чрезъ нѣсколько времени „начаша Государя ставити князя Ивана Васильевича на великое княженіе въ соборѣхъ церкви Пречистне Богородицы митрополитъ Данило, и архіепископы и епископы, и архимандриты, и игумены, и весь причетъ церковный, и князи и бояре и все православное христіанство; благослови его (вел. князя) митрополитъ крестомъ и нача ему высочайшимъ гласомъ глаголати: Богъ, Государь, благословляетъ тя, князь великій Иванъ Васильевичъ... царь и государь всеа Русіи“. См. Полн. Собр. Лѣт., т. IV, стр. 299.

2) Полн. Собр. Лѣт. т. VIII, стр. 285—286.

власти, и рассчитывали на силу и вліяніе ея авторитета. Къ Старицкому князю отправлено было посольство изъ нѣсколькихъ духовныхъ особъ (Досиоей, арх. Сарскій и Подонскій, и Филоея, архимандритъ Симоновскій) съ спеціальнымъ наказомъ митрополита, въ которомъ почти цѣликомъ воспроизведены извѣстные намъ совѣты Іосифа Волоцкаго князю Юрію Ивановичу. Въ наказѣ митрополитъ приказывалъ убѣждать князя Андрея, чтобы онъ „отсталъ отъ своего злого помысла“, не измѣнялъ князю Московскому и не нарушалъ своего крестнаго къ нему цѣлованія, чтобы припомнилъ заповѣдь Апостола, повелѣвающую подчиняться и вѣрно служить установленной власти и потому былъ бы во всемъ „благопокоренъ и послушенъ“ своему Государю ¹⁾. Митрополитъ обѣщалъ взять князя Старицкаго на свою отвѣтственность („на свои руки“), если онъ „поѣдетъ къ Государю и Государынѣ“, а въ случаѣ упорства повелѣвалъ послать предать его, какъ „непослушнаго и непокорнаго“, отлученію и проклятію ²⁾. Наказъ не достигъ своей цѣли. Удѣльный князь рѣшился спастись бѣгствомъ въ Новгородъ и тамъ рассчитывалъ наскоро собранною силою защищать себя. Но его расчетамъ не суждено было осуществиться: взятый Московскими воеводами, онъ заключенъ былъ въ тюрьму, гдѣ скоро и умеръ ³⁾. Дѣло Андрея Старицкаго

¹⁾ „Давилъ митрополитъ велѣлъ тобѣ говорити: слухъ къ намъ пришея, что де—и хочешь оставити благословеніе отца своего... и жалованье в бржеенье Государя своего, Великаго князя Ивана, и матери его Великія Книгини Елены, и обещанье свое и крестное целованье... Писано есть въ посланіи великаго Апостола Павла, ежъ къ Тимоѣю ученику его и апостолу и епископу: воспомниая, рече, нѣтъ, началомъ и властемъ повиноватися, и покорятися, и ко всякому дѣлу благу готовымъ быти... И тыбъ, чадо, помнилъ обещанье свое и крестное целованіе... и лихія бы еси мысли оставилъ, и былъ бы еси съ нимъ, со Государемъ своимъ, съ Великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи... безъ всякаго противленія, и разкола и раздора, во всемъ благопокоренъ и послушенъ, и въ мирѣ и любви“. См. Собр. Госуд. Грам. и догов., ч. II, № 32, стр. 40.

²⁾ „Давилъ митр. велѣлъ тобѣ говорити... се ты, чадо непослушное и непокорное, самъ на себе налагаешь тягость церковную, духовную и юзу вѣчную... И се еси отлучилъ самъ себе и вѣчную юзу на себѣ паложилъ: не буди на тебѣ милости Божіа, и Пречистна Его Матери Богородицы... и по Божественныхъ святыхъ апостольскихъ и отеческихъ правилахъ да будеши проклятъ“. Ibid., стр. 41.

³⁾ Разсказъ о дѣлѣ князя Андрея Старицкаго см. въ Полн. Собр. Лѣт., т. VIII стр. 292—295.

было послѣднею слабою попыткою удѣльнаго князя возобновить старинныя междоусобія. Вмѣстѣ съ этою попыткою прекратились и старыя удѣльныя отношенія. Московское единоедержавіе послѣ того уже не подвергалось подобнаго рода тревогамъ.

Какъ можно видѣть изъ сказаннаго, политическое значеніе митрополита Даніила для интересовъ великокняжеской Московской власти яснѣе всего выразилось въ его практическаго характера услугахъ государю Московскому. Что же касается собственно высказанныхъ имъ въ восьмомъ словѣ „Соборника“ теоретическихъ воззрѣній на значеніе государственной власти, ея права и главныя обязанности, то этимъ его воззрѣніямъ, сравнительно съ такими же воззрѣвіями Іосифа Волоцкаго, недостаетъ въ его литературно-публицистической проповѣди прямого и ближайшаго примѣненія ихъ именно къ личности великаго князя Московскаго. Съ этой стороны замѣтишь выступаетъ предъ нами другой послѣдователь Іосифа и его школы—Новгородскій архіепископъ Θεодосій, бывшій сначала инокомъ Волоколамскаго монастыря, затѣмъ, въ 1531 г., не безъ вліянія митрополита Даніила, назначенный игуменомъ Новгородскаго Хутынскаго монастыря и, наконецъ, въ 1542 г. поставленный архіепископомъ Новгорода ¹⁾).

Въ посланіи къ великокняжескому дворецкому Ивану Шигонѣ, написанномъ въ концѣ 1534 г., вскорѣ послѣ смерти Василя Іоанновича, Θεодосій—тогда еще игуменъ Хутынскій—въ самыхъ возвышенныхъ чертахъ обрисовываетъ въ лицѣ государя Московскаго образецъ единаго православнаго царя—самодержца, на котораго возложено попеченіе о всѣхъ вѣреныхъ его власти людяхъ. Оплакивая смерть Василя Іоанновича и возлагая всѣ надежды на даннаго ему Богомъ сына—наслѣдника русскому царству, авторъ посланія пишетъ: „постиже насъ ночь глубока и темна, лишихомся твердаго и крѣпкаго столпа, пастыря и учителя, праведнаго царя, ... наставляющаго и окормляющаго все свое стадо къ спасенію духовному, и отъ лютыхъ врагъ и тревоженій изымающа, и до крове за души наша подвизающася. Нынѣ же таковой свѣтъ отъ очію нашею зайде. Горе намъ грѣшнымъ и окаяннымъ,

¹⁾ Полн. Собр. Лѣт. VI, стр. 289; т. IV, стр. 305.

яко во тмѣ и сѣнѣ смертнѣй ходимъ, отъ великія и нечаемыя скорби и бѣды, и заблудихомъ яко овцы неимуща пастыря! Но не до конца Христось остави насъ сирыхъ: за молитвъ Угодника Его далъ Богъ отъ чреслъ его Царя и Государя Великаго Князя Ивана Васильевича пасти люди Божіа; отъ того утѣшеніе приедемъ, и тѣмъ ся окормляемъ, и на то ся надѣемъ, великое жалованье и милость получитьи отъ него, якоже и отъ отца его“¹⁾.

Высокое и священное положеніе верховнаго представителя русскаго государства—великаго князя Московскаго частнѣе раскрываетъ тотъ же авторъ—публицистъ въ посланіи (1547 г.) къ Іоанну Васильевичу Грозному, котораго онъ просилъ принять мѣры къ прекращенію въ Новгородѣ корчемства, грабежей и смертоубійствъ²⁾. Умоляя „благороднаго и христоролюбиваго и вседръжавнаго, превысочайшего и свѣтлѣйшего, Богомъ избранныяго и Богомъ почтеннаго царя—самодръжца всея Русіи“ употребить свои всесильныя мѣры противъ новгородскихъ безчинствъ, такъ какъ кромѣ него, государя, „того душевнаго вреду и тревоженія внѣшняго уставити нѣкому“, Θεодосій пишетъ Іоанну Васильевичу: „О сихъ тебѣ пишу, богоутверженный владыко, не яко уча и наказуя твое остроуміе и благородную премудрость,... но яко ученикъ учителю, яко рабъ государю, вспоминая тебѣ и молю нынѣ безпрестани: завеже тебѣ, государю, по подобію небесныя власти далъ ти есть небесный Царь скипетръ земнаго царствія силы, да чловѣкы научиши правду храни и еже на ны бѣсовское отженеши желаніе“. Такъ высока, священна и всеобъемлюща власть православнаго царя—государя, какимъ является великій князь Московскій. Его положеніе во вѣренномъ ему государствѣ подобно положенію кормчаго, отъ бдительности и распорядительности котораго зависитъ судьба корабля, совершающаго далекое плаваніе среди великихъ и многочисленныхъ опасностей. „Якоже кормчій бдитъ всегда, тако и царскій многоочитый твой умъ сдержитъ твердо добраго закона правило, иссушаа крѣпко беззаконіа потоки, да корабль всемірныя жизни не по-

¹⁾ Послан. см. въ Акт. Историч. т. I, № 294, стр. 537—538.

²⁾ Посланіе въ дополн. къ Акт. Истор. т. I, № 41, стр. 55—56.

грязнетъ волнами смущенія“. Проявленія его царственной власти подобно проявленіямъ власти Царя Небеснаго: „якоже страшное и всевидящее око Небеснаго Царя всѣхъ чело-вѣкъ сердца зреть и помышленіе вѣсть, такоже и царское твое остроуміе болшу имать всѣхъ силу изрядне управити благое свое царствіе, и страшень будеши сава ради власти царскіе и запретиши не на злобу обращаться, но на благо-честіе“. Въ отношеніи къ своему царству единый православный Государь представляетъ изъ себя то же, что представляетъ солнце по отношенію ко всей твари, съ тѣмъ лишь, показывающимъ превосходство перваго, различіемъ, что свѣтъ отъ солнца про-истекающій, пропадаетъ съ наступленіемъ ночи, а царь дол-женъ быть чуждъ вліяній тьмы. „Солнцу свое дѣло свѣтити лучами всю тварь, царя же добродѣтели еже миловати нищія и обидныя; свѣтлїйше же того, благовѣрный царь, солнце за-ходитъ прїятїемъ ноци, сей же не попускаетъ вѣсхищень быти злымъ, но свѣтомъ истиннымъ обличаетъ тайная неправды; елико силою всѣхъ превышыше еси, толма и дѣлы подобаетъ ти свѣтити“. Забота о чистотѣ вѣры и благочестія—главнѣй-шая обязанность православнаго русскаго царя: „подобаетъ же ти, благочестивый царю, всяко тщаніе о благочестїи имѣти, и су-щихъ подъ тобою отъ тревоженія спасти душевнаго и тѣлеснаго“.

Такими же яркими и сильными красками обрисовываетъ Феодосій высоту и значеніе царскаго сана въ лицѣ государя Московскаго и въ двухъ своихъ посланїяхъ къ Іоанну Василье-вичу по случаю Казанскаго похода 1545—1546 г.г. ¹⁾. При-мѣняя къ личности верховнаго представителя русскаго царства принципъ богоустановленности царской власти, авторъ такимъ возвышеннымъ титуломъ величаетъ государя всея Руси: „Все-держителемъ созданный, иже божественною благодатию осѣняе-мый, паче же Богомъ почтенный,... превеликаго разума Божиимъ милосердіемъ исполнена истинная вѣтвь родителей своихъ vro-

¹⁾ Эти два посланїя см. въ Дополн. къ Авт. Истор., т. I, № 37, стр. 38—40. Весьма близкое, доходящее часто до буквальности, сходство съ этими посланїя-ми арх. Феодосїа представляетъ собое посланіе къ царю Іоанну Васильевичу Грозному о укрѣпленїи на брань съ литовцами (1563 г.), принадлежащее арх. Новгородскому Пимену. См. Ав. Истор., т. I, № 302, стр. 549—551.

женныхъ на земли,... Богомъ направляемый и всякіа чести достойный, милостивый государь,... всея Руси самодръжець“. Высоту положенія государя русскаго, „о благочестіи дръжавы“ котораго „день и ночь“ возпосыется къ Богу „молитвы и молбы“ Осодосій рельефно также выставляетъ, прилагая къ нему заимствованныя у пророка божественныя слова относительно царей: „Азь воздвигохъ тя съ правдою царя, и приахъ ты за руку, и укрѣпихъ ты, да послушаютъ тебе языци, и крѣпость царемъ разрушу, отворю двери и гради не затворятся и пр. По возрѣнію архіепископа—автора, русскій „Богомъ утвержденный царь“, предиринимающій походъ противъ царства, „идѣже темніи и бесерменстіи языци идоломъ поклоняются“, обнаруживалъ черезъ эго свойственную его царственному положенію ревностную заботу о „святыхъ церквахъ и православномъ христіанствѣ, за нихъ же Христосъ кровь свою проліа“ и такимъ образомъ уподобился первому христіанскому царю Константину, „иже крестомъ честнымъ побѣди враги своя“.

Тѣ же возвышенныя понятія о верховной государственной власти, сосредоточивающейся въ рукахъ государя всея Руси—великаго князя Московскаго, раскрываются и въ литературно-публицистическихъ возрѣніяхъ самаго виднаго изъ сторонниковъ и послѣдователей взглядовъ Іосифлянской школы, какимъ былъ знаменитый іерархъ русской церкви XVI в.—митрополитъ Макарій ¹⁾. Священное значеніе царской власти, права и главныя обязанности ея носителей провозглашаются Макаріемъ совершенно въ духѣ Іосифовскихъ возрѣній и выражаются иногда въ словахъ, буквально заимствованныхъ изъ писаній Волоцкаго игумена.

¹⁾ Архіепископъ Новгородскій, а потомъ столь извѣстный всероссійскій митрополитъ времени Іоанна Васильевича Грознаго, Макарій по своимъ возрѣніямъ и по характеру полученнаго имъ книжнаго образованія вполне подходилъ полъ духъ того направленія, яркимъ выразителемъ котораго былъ препод. Іосифъ Волоцкій. См. ст. Лебедева: „Макарій митр. Всероссійскій“ въ Чт. Общ. Люб. Дух. Пров. за 1877 г., мѣснцъ сентябрь, стр. 392—406. Солидарность возрѣній Макарія съ возрѣніями Волоколамской школы находитъ свое объясненіе, помямо его знакомства съ сочиненіями Іосифа Волоцкаго, отчасти и въ томъ, что опъ нѣкоторое время подвизался въ монастырѣ Пафнутія Боронскаго, гдѣ началъ свои монашескіе подвиги и препод. Іосифъ. См. Правосл. Собесѣдн. 1863 г., ч. III стр. 412.

Въ савѣ Новгородскаго архіепископа Макарій производитъ реформу въ устройствѣ ви́шняго быта мѣстныхъ монастырей (введеніе общежитія) не иначе, какъ „по царскому повелѣнію“ и считаетъ необходимымъ извѣщать о своихъ церковныхъ дѣлахъ „вседержавнаго государя“, „по божественному—какъ онъ выражается—писанію: вся да сказана бывають царю и архіерею“¹⁾. Въ написанномъ имъ по поводу этой реформы посланіи къ Василию Іоанновичу изображеніе высоты царскаго сана до буквальнойности сходно съ изображеніемъ ея у Іосифа, въ посланіи къ тому же великому князю. „Бога ради, государь, и пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ,—пишетъ Макарій „вседержавному царю—самодержцу всея Руси“,—подщися и промысли о божественныхъ церквахъ и честныхъ монастырехъ: занеже, государь, отъ вышня Божіа десница поставлень еси самодержецъ и государь всея Руси, Тебя, Государя, Богъ въ себе мѣсто избра на земли и на свой престоль вознесъ посади, милость и животъ тебѣ поручи всего великаго православія“²⁾. „Попеченіе о своей Богомъ порученѣй паствѣ, о святыхъ Божіихъ церквахъ и честныхъ монастырехъ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, о ихъ едиnorodныхъ и безсмертныхъ душахъ“—это существеннѣйшая обязанность занимающаго столь недосыгаемо—высокое положеніе государя русскаго; выполняя эту обязанность, онъ уподобляется древнимъ царямъ православной Византіи. „Ты, о боговѣнчаный государь, уподобился еси благочестивому и равноапостольному великому царю Костонтину: якоже онъ христіанскій родъ въ своемъ царствіи изъ рова преисподняго возведе и всяко благочиніе церковное утверди, такоже и ты створилъ еси, боговѣнчаный самодержецъ и государь всея Руси, въ своемъ царствіи, попреже сихъ лествъ явльшююся чрезъ Новгородскихъ еретиковъ до конца низложилъ еси, съ богохульными ихъ преданьи, и свое великое православіе всѣхъ вѣрующихъ въ святую и животворящую Троицу сердца возвеселилъ

1) См. Послан. архіеп. Макарія велик. князю Василию Іоанновичу объ учрежденіи общежитія въ Новгород. монастырехъ. Дополн. къ Акт. Истор., т. I, № 25, стр. 22—23.

2) Ibid., стр. 22.

еси, и вся церковная и монастырское благочинье и благостояніе въ всѣхъ церквахъ и монастырехъ боголѣпно и благообразно управленіе имутъ, твоимъ царскимъ остроуміемъ и богоданнѣй ти ревности, государю и самодержцу царю. Такъ и нынѣ,—умоляетъ архіепископъ вел. князя Московскаго,—потщися и покажи ревность о божественныхъ церквахъ и честныхъ монастырехъ своихъ богомолей, въ твоей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ и Псковѣ упраздни нѣкое бесчиніе, своимъ царскимъ повелѣніемъ. Тебѣ бѣ должно, государю и самодержцу, отъ тревоженія спасти и съблюдати¹⁾.

Итакъ, по высотѣ своего положенія, по значенію своей царственной власти русскій государь—какъ бы намѣстникъ Божій на землѣ, самимъ Богомъ избранный и посаженный на царскомъ престолѣ. На немъ именно, какъ на верховномъ представителѣ православнаго русскаго царства, лежитъ главная забота о православной вѣрѣ и благочестіи и объ утвержденіи ихъ въ русскомъ государствѣ, имъ управляемомъ. Проявляя дѣятельно эту заботу, единый государь всея Руси чрезъ то принимаетъ на себя роль, когда-то принадлежавшую православнымъ царямъ греческимъ—прежнимъ ревнителямъ чистоты вѣры и благочестія.

Эти же самыя возрѣнія на царскую власть, ея главнѣйшія обязанности проводятся въ рѣчахъ и посланіяхъ Макарія, обращенныхъ къ царю Іоанну Васильевичу Грозному. Въ посланіи къ этому государю, написанномъ съ цѣлію укрѣпить послѣдняго на священную брань съ Казанскими татарами (въ іюль 1552 г.), авторъ—митрополитъ, чтобы означить высоту положенія, занимаемаго „православнымъ царемъ и самодержцемъ всеа Русіи“, цитуетъ извѣстное пророческое мѣсто о поставленіи царей: „Азъ воздвигохъ тя царя правдѣ, и призвахъ тя царя правдою, и пріяхъ тя за руку, и укрѣпихъ тя“ и проч..., и при этомъ отъ себя выражаетъ Іоанну Васильевичу такое пожеланіе: „се твердое и честное и крѣпкое царство да дастъ Господь въ руки твои, и сыновомъ сыновъ твоихъ, въ родъ и родъ, и въ вѣки, Богомъ утвержденный царю“. Въ этомъ же посланіи онъ такъ опредѣляетъ главнѣйшую обязанность,

¹⁾ Ibid., стр. 28.

которая лежитъ на московскомъ государѣ, какъ на „благовѣрномъ и благочестивомъ царѣ“, стоящемъ во главѣ великаго и славнаго царства русскаго: „подобаетъ вамъ за святую и чистую нашу и пречестнѣйшую вѣру христіанскую греческаго закона, яже во всей поднебесной, якоже солнце, сіяше православіе во области и державахъ вашего царьскаго отечества и дѣдства и прадѣдства великаго твоего Царьскаго благородія и господства“¹⁾. А въ своей отвѣтной рѣчи Іоанну Васильевичу, просившему у митрополита благословенія и молитвъ предъ основаніемъ въ странѣ Казанской города Свіяжска (въ 1551 г.), Макарій относительно той же главной обязанности царя торжественно говорилъ русскому государю: „тебѣ подобаетъ царю на Бога упованіе положи и на Пречистую Богоматерь и великихъ чудотворцовъ подвизатися за благочестіе, за порученную тебѣ отъ Бога паству, якожь ты Святый Духъ наставитъ, да не росхитятъ безбожніи волцы порученныхъ тебѣ овецъ“. Долгъ государя—подвизаться за ввѣренный ему отъ Бога народъ и за благочестіе, а долгъ пастырей церкви—молиться о испосланіи Государю помощи отъ Бога²⁾.

Высотой положенія, какое занимаетъ государь вся Русь—великій князь Московскій, опредѣляются и отношенія къ нему со стороны подданныхъ. Безусловныя послушаніе и покорность предъ нимъ—прямая обязанность каждаго. „Аще цареву сердце въ рудѣ Божіи,—писалъ Макарій въ отмыченномъ уже нами посланіи къ Грозному во время похода подъ Казань,—то всѣмъ подобаетъ по волѣ Божіи и по царьскому велѣнію ходити, и повиноватися со страхомъ и трепетомъ, якоже рече божественный апостоль Петръ: „Бога бойтеся, и царя чтите“ и пакы тойже апостоль рече: не туе царь мечъ носитъ, но въ мечь

1) Посл. это см. въ Акт. Ист. г., т. I, № 160, стр. 290—295.

2) Никон. Лѣтоп., ч. VII, стр. 74—75. Въ поученіи царю Ивану Васильевичу и царицѣ Анастасіи, по совершеніи надъ ними обряда бракосочетанія (въ 1547 г.), митр. Макарій говорилъ между прочимъ: „се, о благочестивыи царю и царице, приади есте царство отъ Бога разсудити и управити люди ваши въ правду: и вы храните бодрено отъ дивныхъ велье губящихъ е, да не растяятъ Христова стада словесныхъ овецъ, отъ Бога вданнаго вамъ“. Дополн. къ Акт. Ист. г., т. I, № 40, стр. 54.

убо злодѣемъ, въ похвалу же добродѣемъ“¹⁾. Каждый долженъ служить ему „веледушно, сердечнымъ хотѣніемъ“, чтобы „отъ него честь воспріяти“²⁾; каждый долженъ помнить, что онъ представляетъ изъ себя „главу всѣмъ, якоже крестъ есть глава церкви“³⁾, что онъ есть „святѣйшій царь“, дѣйствующій по всей своей волѣ, „какъ ему, Великому Государю, Всесильный Богъ положить на сердцѣ“⁴⁾.

Какъ бы въ соотвѣтствіе столь возвышеннымъ представленіямъ о значеніи власти государя Московскаго, знаменитый Макарій заявлялъ себя и прямымъ служеніемъ интересамъ утверждавшагося въ данное время на Руси единодержавія и самодержавія въ лицѣ великаго Московскаго князя.

Отмѣченный нами случай съ удѣльнымъ княземъ Андреемъ Ивановичемъ Старицкимъ, имѣвшій мѣсто въ малолѣтство Грознаго, помимо участія въ немъ въ пользу интересовъ великаго князя со стороны митрополита Даніила, не чуждъ былъ участія въ ту же пользу и со стороны Макарія, бывшаго тогда Новгородскимъ архіепископомъ. Отказавшись явиться лично въ Москву, не смотря на настойчивое требованіе Московскаго правительства, скрѣпленное грознымъ митрополичьимъ наказомъ, князь Старицкій, какъ мы зваемъ, воспользовался единственнымъ, находившимся въ его распоряженіи, средствомъ избѣгнуть подчиненія волѣ Москвы, именно рѣшилъ спастись бѣгствомъ въ Новгородъ. Вѣроятно, имъ руководилъ въ данномъ случаѣ не безосновательный расчетъ найти въ указанномъ городѣ, гдѣ еще не умеръ окончательно духъ свободы и недовольства Москвою, достаточное количество горючихъ матеріаловъ для возстанія. Но надежды удѣльнаго князя далѣко не оправдались. „Въ Великомъ Новѣгородѣ,—разсказываетъ лѣтописецъ,—тогда бысть печаль велика; преосвященный же архіепископъ Макарій собирая честные игумены и священники, и

1) Акты Истор. т. I, № 160, стр. 292—293.

2) Рѣчь митр. Макарія при вступленіи въ походъ противъ царства Казанскаго (въ 1550 г.). Након. Лѣт., ч. VII, стр. 67.

3) Отмѣченн. поученіе Макарія царю Іоанну Восильевичу и царицѣ Анастасіи по совершеніи обряда бракосочетанія. Дополн. къ Акт. Ист., т. I, № 40, стр. 54.

4) Окружное послан. митр. Макарія о милостивѣ святогорскимъ старцамъ (1547 г.). Акт. Истор., т. I, № 300, стр. 545—546.

дiяконы и по вся дни молебная совершая... о устроенiи земскомъ и о тишивѣ и о государевѣ здравiи великого князя Ивана Васильевича всеа Русii... и избавилъ бы Господь богоспасаемый преименитый градъ Москву и Великiй Новъградъ и вся грады и страны христiянскiя отъ междоусобныя брани“. По свидѣтельству того же лѣтописца, владыка Макарий и намѣстники и всѣ Новгородцы не пустили князя Старицкаго въ Новгородъ, а послали къ нему на встрѣчу воеводу Бутурлина со многими людьми и пушками ¹⁾). Интересы великаго князя были исполнѣ такимъ образомъ соблюдены въ Новгородѣ и, безъ сомнѣнiя, многимъ обязаны были на этотъ разъ влiянiю Новгородскаго архiепископа.

Немного времени спустя послѣ избранiя и поставленiя Макария на каѳедру всероссiйской митрополiи произошло весьма важное въ исторiи государей Московскихъ событiе. 16 января 1547 г. въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ надъ Иоанномъ Васильевичемъ Грознымъ торжественно совершенъ былъ священный обрядъ царскаго вѣнчанiя: великiй князь Московскiй и всеа Руси торжественно провозгласилъ себя царемъ. Правда, титулъ „царя“ не былъ совершенно новымъ: онъ употреблялся и ранѣе, при отцѣ и дѣдѣ Иоанна, но со времени Иоаннова коронованiя употребленiе этого титула сдѣлалось постояннымъ во всѣхъ государственныхъ актахъ ²⁾). Фактъ царственнаго вѣнчанiя Грознаго имѣлъ большое значенiе: онъ являлся какъ бы реальнымъ воплощенiемъ тѣхъ мыслей о православномъ русскомъ царствѣ и его представителѣ—великомъ князѣ Московскомъ, которыя, какъ мы видѣли, весьма рано, еще съ половины XV в. и главнымъ образомъ подъ влiянiемъ событiй византийской исторiи ³⁾, явились въ сознании русскихъ людей

1) Полн. Собр. Русс. Лѣтоп., т. VI, стр. 302.

2) „Исторiя Россii“ Пловайскаго, т. III, М. 1890 г., стр. 169.

3) Есть мнѣнiе, высказанное г. Успенскимъ, по которому образованiе на Руси понятiя о Москвѣ, какъ „третьемъ Римѣ“, объясняется влiянiемъ западнымъ, и, частнѣе, влiянiемъ неоднократныхъ попытокъ Римскихъ папъ, надѣявшихся обратитъ Россiю въ католицизмъ, соблазнить Московскаго Государя различными политическими планами и комбинациями относительно Цареградскаго наслѣдства, гдѣ Москвѣ указывалось определенное мѣсто и назначенiе. (Журн. Мин. Нар. Просв. за 1884 г., № 8, стр. 383). Но послѣ серьезныхъ изслѣдованiй Каптерева, весьма основательно доказавшаго, что понятiе о „третьемъ Римѣ“ сложилось на

и съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе развивались и крѣпли, пока не сложились въ цѣльную теорію, нашедшую для себя окончательную формулировку въ посланіяхъ старца Филоея. Черезъ торжественное вѣнчаніе на царство на Московскаго государя какъ бы осязательно переносилось то значеніе, какое имѣли въ свое время царственные властители Рима и Византіи. Вѣнецъ и бармы—эти царственныя регаліи, нѣкогда присланныя, по заявленію нашихъ книжниковъ, изъ Греціи славному Владиміру Мономаху, теперь въ лицѣ Грознаго пашли для себя вполне достойнаго носителя ¹⁾. Торжественно возложивъ

Русь именно подъ византійскимъ вліяніемъ, указанное сейчасъ мѣнше не можетъ быть принято. См. изслѣд. Каутерева: „Характ. отнош. Россіи къ правосл. Востоку въ XVI и XVII в.в., М. 1885 г.

1) Въ ряду создавшихся на русской почвѣ сказаній о присылкѣ изъ Греціи на Русь, при Владимірѣ Мономахѣ, царственныхъ регалій, наиболѣе раннимъ текстомъ—если не первоначальнымъ, то ближайшимъ къ первоначальному—признается текстъ такъ называемаго: „Сказаніи о великихъ князехъ владимірскихъ“; сказаніе это большею частію буквально воспроизводится въ „посланіи о Мономаховомъ вѣнцѣ“, принадлежащемъ нѣкому Спирidonу—Савкѣ, современнику Василія III, и написанномъ не позже 1523 г.,—а также въ рассказѣ о Мономаховыхъ утваряхъ, какъ отдѣльной статьѣ, встрѣчаемой въ нѣкоторыхъ спискахъ хронографа, различныхъ сборникахъ, и имѣющей такое заглавіе: „Поставленіе великихъ князей русскихъ откуда бѣ и како начаша ставитися на великое княжество святыми бармами и царскимъ вѣнцомъ въ лѣто 6408“. Краткіе пересказы см. Полн. Собр. Лѣт., т. VII, стр. 23; т. IX, стр. 144. Подъ указаннымъ сейчасъ заглавіемъ сказаніе о присылкѣ царскихъ регалій напечатано по списку Посольскаго приказа XVI в. въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1883 г., кн. I, стр. 39—41. По одной редакціи того же сказанія Владиміръ Мономахъ, получившій изъ Греціи царственныя регаліи, предъ смертію собралъ знаменитое духовенство, бояръ, купцовъ, и сказалъ имъ: „да не вѣнчаютъ никого на царство по моей смерти! Отечество наше разлѣлено на многія области: если будетъ царь, то удѣльные князья отъ зависти начнутъ воевать съ нимъ и государство погибнетъ. Онъ вручалъ царскую утварь шестому сыну своему Георгію, велѣлъ хранить оную, какъ зѣницу ока и передавать изъ рода въ родъ, пока Богъ воздвигнетъ царя, истиннаго самодержца, въ государствѣ Велико-россійскомъ“. См. Карамз.: „Ист. Госуд. Росс.“, изд. Эйверлянга, Спб. 1842 г., т. II, прим. 220. Не представляя само въ себѣ значенія историческаго факта, заключающаго цѣлый рядъ анахронизмовъ и прямыхъ несообразностей, отмѣченное сказаніе пользовалось, однако, весьма широкою популярностію; даже въ документахъ оффиціального характера дѣлались ссылки на это сказаніе. Вотъ что напр. читаемъ въ „чинѣ вѣнчанія на царство царя Іоанна Васильевича“ Грознаго: „Архіепископъ и два епископа приносятъ въ митрополиту животворящій крестъ на золотомъ блюдѣ, в митрополитъ... да благословитъ великаго князя тѣмъ крестомъ животворящаго древа... что прислалъ тотъ вкрестъ Греческый царь Константивъ Моно-

на себя, при церковномъ священнодѣйствіи, принадлежности царской власти, государь московскій въ полномъ смыслѣ являлся „святымъ боговѣнчаннымъ царемъ и самодержцемъ“, какъ повсюду называется онъ въ чинѣ вѣнчанія¹⁾, въ собственномъ смыслѣ выступалъ замѣстителемъ православныхъ царей византийскихъ. Отъ Константинопольскаго патріарха, у котораго,

махъ на поставленіе къ великимъ княземъ Русскимъ, съ бармами и съ шанкою, съ Неоантономъ Ефесскимъ митрополитомъ и съ прочими посланниками“. См. Допол. къ Акт. Истор., т. I, № 39, стр. 45; см. № 222, стр. 378 (мѣсто въ „Духовнаго завѣщанія царя Іоанна Васильевича“); см. также чины вѣнчанія на царство:— Ѳеодора Іоанновича (Собр. Госуд. Грам. и Догов., ч. II, № 51, стр. 77), Михаила Ѳеодоровича (Ibid., ч. III, стр. 70), Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича (Древн. Росс. Вѣдѣн., ч. VII, стр. 234 и 304). Въ грамотѣ Цареградскаго Патр. Іоасафа, утверждающей санъ царя за Государемъ Московскимъ, присылка изъ Греціи русскому кн. Владиміру Мономаху царскихъ регалій прикидается за несомнѣнный историческій фактъ. См. эту грамоту въ изд. Оболенскаго, М. 1850 г., стр. 23. О цѣлѣ сказаній о Моном. вѣнцѣ см. въ статьѣ Архангельскаго: „Образъ и Лптер. въ Москов. госуд. кон. XV—XVII в.в.“ Учен. Зап. Казан. Унив. за 1898 г., кн. 7—8, стр. 184—192. Критическій разборъ сказанія о Мономаховыхъ регаліяхъ и о царскомъ вѣнчаніи имп. Мономаха см. въ соч. Ф. Терновскаго: „Изученіе Визант. исторія и ея тенденціозное прилож. къ древней Русѣ“, вып. II, Кіевъ 1876 г., стр. 155—166.

¹⁾ Допол. къ Акт. Истор., т. I, № 39. Чинъ вѣнчанія, нужно полагать, составленъ былъ самимъ митрополитомъ Макаріемъ. Въ составъ чина входятъ, между прочимъ, довольно длинное „Поученіе митрополитъ къ (нововѣнчанному) великому князю“. Въ этомъ поученіи митрополитъ, въ изъясненіе смысла совершеннаго надъ русскимъ государемъ свщ. коронованія, говорилъ нововѣнчанному царю: „се отъиѣ отъ Бога поставленъ еси князь великій и боговѣнчанный царь правити хоругви и съдръжати скипетра великаго царства Російскаго, и вѣнчалъ еси сямъ царскимъ вѣнцемъ по благодати Святаго Духа, и по милости Пресвятыя Богородицы... Ты, боговѣнчанный православный царь, пріалъ еси отъ Бога скипетръ правити хоругви великаго царства Російскаго и разсудити и управити люди твои въ правду, блюди и храни бодрено отъ дѣлѣнхъ вѣлѣкъ губящихъ є, да не растлѣтъ Христова стада словесныхъ овецъ, отъ Бога вданнаго ти“... (Ibid., стр. 48). Въ этомъ же поученіи есть одно мѣсто, представляющее собою буквально воспроизведеніе словъ о сущности царской власти изъ посланія Іосифа Волоцкаго къ вел. кн. Василію Іоанновичу объ искорененіи ереси: „слушайте, царіе, и разумѣйте, яко отъ Бога дана бысть дръжава вамъ и сила отъ Вышняго; вѣсть бо Господь Богъ въ Себе мѣсто избра на земли, и на свой вѣстолъ възнесъ посади, милость и животъ положи у васъ“ и проч. (Ibid., стр. 49). Но здѣсь слова эти имѣютъ, такъ сказать, свой особенный вѣсъ. Такъ—какъ поученіе по чину вѣнчанія являлось официальнымъ документомъ и въ неизмѣнномъ видѣ повторялось при всѣхъ царскихъ древне-русскихъ коронованіяхъ, то чрезъ внесеніе сюда вышеуказанныхъ словъ официально и положительно выразилось ученіе о теократическомъ абсолютизмѣ царской власти.

какъ у единственнаго авторитета, испрашивалъ чрезъ нѣсколько времени Іоаннъ Васильевичъ подтвержденія своего новаго титула или собственно благословенія на его принятіе, была прислана въ Москву утвердительная грамота, что служило какъ бы новымъ подтвержденіемъ мысли о царственномъ замѣстительствѣ.

Столь великое и славное для государей московскихъ событіе, какимъ являлось торжественное вѣнчаніе на царство Іоанна Васильевича Грознаго, не могло, конечно, совершиться безъ участія высшаго представителя русской церкви—митрополита Макарія. Но важно для насъ отмѣтить собственно то, что это участіе со стороны названнаго митрополита далеко не было однимъ лишь тѣмъ оффиціальнымъ участіемъ, которое онъ необходимо долженъ былъ принять въ этомъ случаѣ по самому своему іерархическому положенію. Имѣются данныя, на основаніи которыхъ можно съ полною вѣроятностію предположить, что митрополиту Макарію главнымъ образомъ принадлежала самая инициатива по вопросу о принятіи царскаго титула великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ. Согласно съ показаніемъ лѣтописнаго извѣстія („Царственной книги“), юный великій князь сначала совѣщался объ этомъ съ митрополитомъ и долго говорилъ съ нимъ наединѣ. Митрополитъ вышелъ отъ него съ лицомъ веселымъ, отпѣлъ молебень въ храмѣ Успенія, послалъ за боярами, даже и за тѣми, которые находились въ опалѣ, и вмѣстѣ съ ними былъ у Государя. Принятіе царскаго титула было рѣшено, и счастливая тайна вскорѣ всѣмъ была открыта ¹⁾. Въ чемъ состояло предварительное совѣщаніе между великимъ княземъ и митрополитомъ по указанному вопросу—мы не знаемъ точно. Нужно полагать, что митрополитъ въ бесѣдѣ съ государемъ сильно поддерживалъ и развивалъ въ немъ мысль о царственномъ коронованіи. Послѣ совѣта съ Іоанномъ Васильевичемъ, митрополитъ созываетъ къ себѣ бояръ, въ числѣ которыхъ были и опальные,—созываетъ, конечно, не съ иною цѣлію, какъ для того именно, чтобы не согласныхъ среди нихъ на задуманное дѣло побудить дать свое согласіе. Вѣроятность предпо-

¹⁾ См. „Ист. Госуд. Россійск.“ Карамзина, т. VIII, изд. 4-е, СПб. 1834 г., стр. 83 и примѣч. 139.

ложенія о первенствующей роли митрополита Макарія въ предварительной разработкѣ вопроса о царственномъ вѣнчаніи государя Московскаго, кромѣ данныхъ, представляемыхъ лѣтописнымъ объ этомъ дѣлѣ извѣстіемъ, подтверждается и слѣдующими соображеніями. Трудно допустить, чтобы молодой семнадцатилѣтній государь, какимъ былъ въ это время Іоаннъ Васильевичъ, одними собственными усиліями могъ такъ глубоко представить себѣ историческія основанія коронаціи, съ какими она является въ его сознаніи, а окружавшіе его бояре—потомки древнихъ владѣтельныхъ князей, еще живо помнившіе о своихъ удѣльно-княжескихъ предкахъ, имѣли прямой интересъ не развивать въ немъ желанія коронаціи, какъ рѣшительнаго знака самодержавія; ихъ не особенно-то должно было радовать, что великій Московскій князь принимаетъ титулъ, который долженъ былъ рѣзко выдѣлять его властительскій образъ изъ среды остальныхъ князей единоплеменныхъ ¹⁾. Кому же послѣ этого всего естественнѣе могла принадлежать главная инициатива, главное и самое живое участіе въ дѣлѣ принятія государемъ Московскимъ царскаго титула, кто изъ приближенныхъ къ юному великому князю болѣе всего былъ на это способенъ, какъ не митрополитъ Макарій, симпатіи котораго и теоретически, и практически всецѣло были на сторонѣ единаго государя всея Руси—великаго князя Московскаго, и который по этому самому болѣе, чѣмъ кто-либо другой, былъ склоненъ въ данномъ случаѣ пойти на встрѣчу интересамъ этого государя, нуждавшагося, для полноты своего величія, въ торжественномъ и оффиціальномъ провозглашеніи себя православнымъ царемъ православнаго русскаго царства, его единственнымъ царственнымъ представителемъ?

Излагая воззрѣнія на значеніе верховной государственной власти въ лицѣ государя Московскаго, раскрывавшіяся въ литературной проповѣди представителей духовенства въ теченіе взятаго нами времени, нельзя обойти молчаніемъ посланій, приписываемыхъ Благовѣщенскому іерею Сильвестру, тому знаменитому іерею, который былъ однимъ изъ видныхъ общественныхъ дѣятелей въ теченіе первой, отмѣченной рядомъ знаме-

¹⁾ См. Соловьева „Ист. Россіи съ древнѣйш. время“, т. VI, стр. 158.

нательныхъ происшествій въ государственномъ и церковномъ управленіи, половины царствованія Іоанна Васильевича Грознаго, который былъ одною изъ главныхъ причинъ спасительной переменѣны, сдѣлавшей государя, преданнаго съ ранней юности грубымъ наслажденіямъ и порокамъ, строптиваго и до свирѣпости жестокаго, милосерднымъ и настоящимъ царемъ правды, котораго, наконецъ, одна лишь мрачная подозрительность больной души царя Грознаго могла обвинять въ какихъ-то злоумышленіяхъ и коварствахъ и самымъ добрымъ дѣламъ его приписать худыя побужденія ¹⁾).

Приписываемыя названному лицу посланія, которыя помѣщаются въ такъ называемомъ „Сильвестровскомъ Сборникѣ“ и которыя мы для своей цѣли считаемъ нужнымъ отмѣтить, это: а) „посланіе къ царю Ивану Васильевичу“, написанное, какъ полагаютъ нѣкоторые, въ годину большого Московскаго пожара 1547 г. ²⁾, в) посланіе въ Казань къ князю Александру Борисовичу Шуйскому-Горбатову, написанное вскорѣ по на-

1) См. „Сказанія Курбскаго“, изд. Н. Устрялова, Спб. 1842 г., стр. 9, 62, 68, 187—188, 223—224.

2) См. „Благовѣщенскій іерей Сильвестръ и его писанія“,—изслѣдов., начатое Д. П. Голохвастовымъ и оконченное архимандр. Леонидомъ. Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1874 г., кн. I. По предположенію изслѣдователей, „посланіе къ царю Ивану Васильевичу“, написанное Сильвестромъ въ пору Москов. пожара 1547 г., и послужило непосредственной ближайшей причиною той благодѣтельной переменѣ въ Іоаннѣ, которую приписываютъ вліянію Сильвестра (Изслѣдов., стр. 13—14, 67). Принадлежность „посланія къ царю Ивану Васильевичу“ іерею Сильвестру, кромѣ авторовъ указаннаго коллективнаго изслѣдованія, признаетъ также—хотя не съ полною рѣшительностію—Ждановъ въ своей ст. „Матеріалы для Стоглаваго Собора“ (Журн. Мин. Нар. Просв. за 1876 г., №№ 7—8), но не считаетъ его причиною благодѣтельной переменѣ въ Іоаннѣ и время написанія его полагаетъ между 1550—1553 г.г. Професс. Барсовъ думаетъ, что посланіе это писано во время опричины т. е. между 1565—1572 г.г., и наиболѣе вѣроятнымъ авторомъ его считаетъ епископа Коломенскаго Вассіана Топоркова, который былъ племянникомъ Іосифа Волоцкаго и въ малолѣтство Грознаго сосланъ былъ въ Пѣсношскій монастырь. См. его рефератъ, читанн. въ Петерб. Археолог. Инстит. 10 мая 1880 г.: „къ вопросу объ авторѣ „посланія къ царю Ивану Васильевичу“, Сильвестровскаго сборника бібліотека С.-Петербур. Дух. Академія“. Соображенія автора нуждаются однако въ большемъ подтвержденіи. Для нашей цѣли гораздо болѣе важны проводимые въ данномъ посланіи политическіе взгляды, чѣмъ точное обозначеніе того, кто именно изъ представителей духовенства былъ его авторомъ.

значеніи его сюда всеводою (6-го октября 1552 г.) ¹⁾ и γ) „посланіе утѣшительное къ нѣкому любимцу“—вѣроятно, къ тому же князю Шуйскому по случаю постигшей его въ 1553 г. царской опалы ²⁾).

Взгляды на значеніе власти Государя Московскаго, какіе проводятся въ указанныхъ посланіяхъ, представляютъ полное соотвѣтствіе воззрѣніямъ на тотъ же предметъ Іосифа Волоцкаго. Въ такихъ же возвышенныхъ чертахъ рисуется здѣсь высота и величіе царскаго сана, носителемъ котораго является Московскій Государь, тѣ же самыя указываются и царственныя права и обязанности, соединенныя съ высотой положенія политической главы православнаго русскаго царства.

Идеаль царской власти, рисуемый въ первомъ изъ вышеотмѣченныхъ посланій, выставляетъ предъ нами Государя Московскаго въ образѣ единаго православнаго царя русскаго царства, въ рукахъ котораго безраздѣльно вмѣщается вся абсолютная полнота государственной власти, равно какъ и вся полнота государственнаго разума. „Царю и Государю Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, Самодержца вѣчна, православныя вѣры истинна паставника, на Божіа враги крѣпкаго борителя, Христовѣ церкви столпа непоколебимаго и основаніе недвижимо и стѣна непобѣдимая, и градъ воистину неплѣняемый, и воинъ крѣпкаго Бога и Царя всѣхъ, и Свѣтильница времярна .. Престоль твой правдою и крѣпостию и судомъ истиннымъ утвержень есть, жезль правды, жезль царствія твоего... Ты на царствіи Богомъ утверждень еси, Царь Великій, Самодержецъ христіанстей области, скипетры царствія великаго державу по закону пріемый крестною силою Царя царемъ и Господа господемъ. Царь еси предобръ и умилителенъ всему, на супротивныя храбръ, яко да покорени будутъ врази твои подъ ногами твоими, и поклонять ти ся цари и князи, и послужать ти языцы, и будеши благословенъ, и одолѣши посреди врагъ твоихъ... Обладаеши отъ моря и до моря, и отъ рѣкъ

¹⁾ См. указани. коллективное изслѣдов., стр. 66. Несомнѣнная принадлежность этого посланія Сильвестру видна, между прочимъ, изъ самого посланія, гдѣ авторъ называетъ себя „вепотребный рабъ Сильвестришко“.

²⁾ То же изслѣдованіе, стр. 64.

до конецъ вселенныя—твоя, и поклонятца тебѣ всѣ царіе земстїи и вси языци поработаютъ тебѣ... И будетъ утверженъ твоему царствїю, яко во вѣки не подвижитца.. и всѣ языцы возвеличаютъ тя... Тако глаголетъ Господь Вседержитель: Азъ воздвигохъ тя царя правде, и призвахъ тя правдою, прїяхъ тя за руку и укрѣпихъ тя“... ¹⁾ Занимая высокое и славное положеніе Богомъ возвышеннаго „православнаго царя „всѣа Русїи“, Государь Московскій не долженъ забывать и лежащихъ на немъ главнѣйшихъ обязанностей. Ему „подобаетъ еже подъ его великою областію о многихъ прилежати и въ разумъ истинный привести, понеже Государь—глава всѣмъ людямъ своимъ, избранъ Божіею благодатіею“ ²⁾. Высотѣ положенія и важности обязанностей носителя царскаго сана соотвѣтствуетъ и тяжесть отвѣтственности его предъ судомъ божественнымъ,—отвѣтственности не только личной, но и за все ввѣренное ему царство. „И тебѣ, Великому Государю, которая похвала: въ твоей великой области множество Божїихъ людей заблудиша? На комъ то ся възыщеть? О семъ бо самъ Господь изъяви во Благовѣстїи: и всякому, ему жъ дано будетъ много, много и възыщетьца отъ него, и ему же предаша множайша, множайша и спросятъ отъ него. Понеже государь еси въ православной своей области, Богомъ поставленъ, и вѣрою утверженъ, и ограженъ святостію, глава всѣмъ людямъ своимъ и государь своему царствїю, и наставникъ крѣпокъ людямъ своимъ, и учитель, и ходатай къ Богу, и теплъ предстатель; понеже многое множество даровалъ ти Господь Богъ, и нарекъ тя пастыремъ, начальника, судью и пророка, и дивна совѣтника, вождя и учителя всемирна, и заблужшимъ паставника“ ³⁾. Укротить и смирить „людей, рабовъ своихъ, дерзновенїемъ и небреженїемъ и безстудными скверными удаляющихся отъ Бога“—сдѣлать это въ полной власти государя, ибо власть эта всесильна: „сего смиряеши, а сего возносиши... царскимъ судомъ вся смиряетца“ ⁴⁾.

¹⁾ См. „Послан. въ царю Ивану Васильевичу“ въ прилож. къ указани. изслѣдов. Голохвостова и архим. Леонїда. Читен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1874 г., кн. I, стр. 69—70.

²⁾ Ibid., стр. 73.

³⁾ Ibid., стр. 82; см. стр. 80, 81.

⁴⁾ Ibid., стр. 83; см. стр. 84.

Образъ православнаго царя—ревнителя вѣры и благочестія, воплощающійся въ особѣ государя всея Руси, рельефнѣе выступаетъ въ посланіи къ воеводѣ Казанскому, князю Александру Борисовичу Шуйскому—Горбатову. Здѣсь на чисто конкретной почвѣ проводится параллель между первымъ православнымъ царемъ греческой имперіи—равноапостольнымъ Константиномъ, и державнымъ самодержцемъ всея Руси—Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Какъ великій царь Константинъ, озаренный благодатнымъ свѣтомъ вѣры Христовой, „многое и безчисленное множество Эллинъ обрати къ Господу и просвѣти святымъ крещеніемъ“, а также силою креста Христова „многія противныя и невѣрныя языки побѣждалъ“, такъ и русскій „благовѣрный царь“, верховный представитель православнаго русскаго царства, прославилъ себя такими же царственными подвигами. „Нынѣ,—пишетъ авторъ посланія,—Христолюбець державный государь нашъ, Самодержецъ всея Росіа, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, Божіею благодатию уподобися царю Константину: тою жъ царскою багрянницею обложенъ есть, тожъ правовѣрія хоругви въ руку своею благочестно содержитъ; отъ начала бо и донынѣ та же бо благодать способствуетъ; въоружибося всеильно божественною силою и всеоружествомъ Животворящаго креста, и безчисленная варварская находенія и противъ ополченія крѣпце победы, и градъ Казань разори... и враговъ своихъ до конца погуби“¹⁾. Но главное, что совершилъ государь Московскій, что главнымъ образомъ и уподобляетъ его царю Константину, это то, что онъ, благочестивый Самодержецъ, „невѣрныхъ въ вѣру обратилъ,... многихъ злолютыхъ своихъ врагъ, кровопивецъ христіанскихъ... святымъ крещеніемъ освятилъ, и во благочестивой вѣрѣ наказуетъ, и въ духовнѣ разумѣ просвѣщаетъ, волки овцамъ, стаду Христову, присовокупляетъ“²⁾.

Такимъ образомъ, государь всея Руси—великій князь Московскій является вполне достойнымъ замѣстителемъ православныхъ царей греческихъ—прежнихъ ревнителей православной вѣры.

1) Посланіе къ кн. Александру Борисовичу .. въ прилож. къ тому же изслѣдов., стр. 89—90.

2) Ibid., стр. 91.

Онъ во всемъ подобный имъ Самодержецъ, усердный покровитель вѣры и благочестія, глава всѣмъ своимъ людямъ, ихъ верховный пастырь, начальникъ, судья, вождь и наставникъ. Ему, какъ носителю неограниченной царственной власти, полученной имъ отъ Бога, всѣ другіе князья и властители, которымъ онъ поручаетъ „попеченіе о своихъ людехъ“, должны воздавать „должное покореніе и послушаніе“, должны „работать ему по всей воли его и по повелѣнію его..., яко Господеви работающе, а не чловѣкомъ“¹⁾. Они не должны дозволять себѣ даже „хульнаго помысла и глагола неблагочестиваго на своего государя“ ибо „серце царево въ руцѣ Божіи и онъ слуга есть Божій въ наказаніе согрѣшающимъ, а поставленъ есть отъ Бога на всѣхъ творящихъ обиду и содѣвающихъ неправду, якоже и апостоль пишетъ: „Бога чтите, а царя бойтесь, не туне бо мечъ носить въ похвалу добродѣемъ, а во отищеніе злодѣемъ“²⁾.

Согласные съ Іосифовскими взгляды на верховную государ-

1) Ibid., стр. 96.

2) Посланіе утѣшител. къ нѣкому любимцу. Ibid., стр. 104. Въ поученіи къ сыну (Анѣиму), которое составляетъ 64 главу такъ называемаго Сильвестровскаго домостроя и есть несомнѣнное произведеніе пера Сильвестра, авторъ, поучая сына быть вѣрнымъ царю, внушалъ ему слѣдующее: „Чадо мое, единокровное и любимое, Анѣимъ! Произволяя Богъ, и благочестивый, православный царь государь велѣлъ послужити тебѣ въ своей царьской казнѣ, да у таможенныхъ дѣлъ; и нынѣ молю тя, чадо, и со слезами глаголю: Господа ради, памятуй царское наказаніе, прося у Бога помощи и разума, отъ всея души и отъ всего номышленія; служи вѣрою и правдою, безъ всякія хитрости, и безъ всякаго лукавства;... душепредная бо твоя служба государю не была ни съ чемъ; а самъ благословеннымъ государьскимъ урокомъ сѣть буди“... См. „Домострой“, изд. Кожанчикова, подъ редакц. Яковлева, Сиб. 1867 г., стр. 155. Безотносительно къ личности автора, отмѣтимъ здѣсь также 5 главу Домостроя (по указ. изданію), гдѣ содержатся слѣдующія наставленія о повинненіи носителямъ государственной власти: „Царя бояся и служи ему вѣрою, и всегда о немъ Бога моли, и должно отънюдь не глаголи предъ нимъ; но съ покореніемъ истину отъвѣщая ему, яко самому Богу, во всемъ повинувся ему. Аще земному царю правдою служаши, и боишися его, тако научишися и Небеснаго Царя боятися... Такожъ и княземъ покоряися, и должную честь воздавай имъ, яко отъ него посланыи, во отищеніе злодѣемъ, въ похвалу же добродѣемъ... Глаголетъ Павелъ апостоль: вся владычества отъ Бога учинена суть: да—аще кто противится властелемъ, то Божію повелѣнію противится. А царю и князю и всякому велможѣ не тицися служити лжею и лжею и лукавствомъ; погубить Господь вся глаголящая лжу“... Ibid., стр. 11—12; св. гл. 12, стр. 28—29.

ственную власть проводить, на основаніи библейскихъ и византійскихъ источниковъ, и извѣстный литературный противникъ ереси Θεодосія Косого и его послѣдователей -- инокъ Отенской Новгородской пустыни Зиновій († 1568 г.). Коснуться даннаго предмета инокъ-полемистъ долженъ былъ въ виду тѣхъ воззрѣній лжеучителей, что всякія земныя власти, какъ государственныя, такъ и церковныя, не находятъ для себя оправданія въ божественномъ Писаніи и должны считаться явленіями развращеннаго человѣческаго преданія ¹⁾).

Идея богоустановленности государственной власти ясно выступаетъ у Зиновія, когда онъ въ доказательство необходимости повиновенія этой власти, ссылается на повелѣніе Христова „въздавати царева цареви“, не разъ приводитъ извѣстное мѣсто пзъ посланія ап. Павла къ Римлянамъ, свидѣтельствующее, что „суцая владычества отъ Бога учипена суть“, что князи суть „служителіе Божіи, отмстители въ гнѣвъ злое творящему“, и, согласно этому апостольскому ученію, отъ себя неоднократно заявляетъ, что „царскія чиновначалники Богомъ поставлены“, что „власти и владычества учинены Богомъ“ ²⁾. Выставляя и обосновывая общую мысль, что власть есть учрежденіе божественное, Зиновій часто касается въ своей рѣчи специально носителей власти царской и рельефно отмѣчаетъ высоту ихъ положенія. Въ одномъ мѣстѣ своего „посланія многословнаго“ авторъ-инокъ, цитую первую бесѣду Іоанна Златоуста къ Антиохійскому народу по поводу сверженія царскихъ статуй, приводитъ, между прочимъ, изъ этой бесѣды и слѣдующія слова относительно высоты царскаго сана: „не бо есть отъ малыхъ никого же бо точна имыи себе честію на земли, царь бо есть верхъ и глава иже на земли человѣкомъ всѣмъ“ ³⁾. Въ другомъ своемъ полемическомъ сочиненіи Зиновій относительно носителей царской власти заявляетъ, что хотя царь есть также человѣкъ, однако по своей власти онъ на-

1) См. „Истинны показаніе“... изд. Каз. Дух. Акад., стр. 219—220; см. „Посланіе многословное“, изд. А. Попова, Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1880 г., кн. 2, стр. 144.

2) См. „Посланіе многосл.; въ изд. Попова, стр. 220—221, 285, 284.

3) Посланіе многосл ..., стр. 88.

столько возвышенъ надъ всѣми другими людьми, что каждый изъ этихъ послѣднихъ долженъ выслушивать и принимать царскія слова съ молчаніемъ и боязнію. „Ни синклити предъ царемъ повелѣвати могутъ, такому же человѣку сущу и царю, и сего ради боязнію и молчаніемъ слово его предпочитаютъ“¹⁾. Словъ царя никто не смѣетъ считать праздными и никто не „смѣетъ преобидѣти“ царской бесѣды²⁾; такъ авторитетны слова государя. А насколько, дѣйствительно, высоко царское достоинство поставляетъ человѣка—царя въ ряду другихъ людей, это съ особенною ясностію показываетъ Зиновій, когда говоритъ о почитаніи царскихъ изображеній. Вотъ это мѣсто: „видимъ и человѣка образъ, яко честнѣйши есть и вышши всѣхъ повинующихся ему. Не токмо бо простіи человѣцы земледѣльцы и рукуходожицы, внигда цареву образу вносиму въ грады митрополеціи, но и воины царевы и старѣйшии мужіе граду, и честнѣйшія сановницы, и сами синклиты, и воеводы, и епархи устрѣтають съ честію многою и поклоняются образу цареву человѣчу, яко и самому цареву; и есть образъ царевъ честнѣйши всего синклита его, и воеводъ, и епархъ, и патрикіевъ, вси бо тии поклоняются образу цареву и многою честію въ усрѣтеніи его, яко и самого царя, и тѣмъ показующе повиновеніе къ царю и возлюбленіе свое къ нему. Отъ сего познавается, яко много хужши суть образа царева человѣча вся свѣтлыя и великія честныя саны, и епаршескія, и воеводскія, и синклитскія, и царевъ человѣчъ образъ... честнѣйши есть и вышше есть всѣхъ ихъ“³⁾. „О сей же почести царскихъ образовъ,—замѣчаетъ Зиновій въ другомъ мѣстѣ,—нѣсть видѣти отъ отецъ негодовавія, ниже отъ апостолъ, ни отъ Самого Господа, но и рекшу Господу: воздадите убо яже Кесарева Кесареви“⁴⁾. Почитаніемъ царскаго изображенія свидѣтельствуется „благоуміе и покореніе къ царю“; наоборотъ, тѣ, кто не воздаетъ этому изображенію подобающихъ почестей, „самого

1) „Истинны показаніе“..., стр. 136.

2) „Истинны показаніе“..., стр. 83—84, 261.

3) Истинны показаніе..., стр. 283—284; см. стр. 488.

4) Истинны показаніе..., стр. 361; см. стр. 479, 484; см. „Послав. многосл.“, стр. 81, 93.

цари въ иконѣ его преобижаютъ и на ярость его раздражаютъ“, что и случилось „нѣкогда въ гречестѣмъ царствіи“, именно при царѣ Θεодосіи въ Антиохіи, гдѣ хульники свергли царскія статуи ¹⁾).

Касаясь того пункта лжеученія Косого и его послѣдователей, по которому земныя власти считались учрежденіемъ развращеннаго человѣческаго преданія, инокъ Огенскій старается показать, сколь необходимъ для блага человѣческихъ обществъ институтъ верховной государственной власти и при томъ власти, сосредоточивающейся въ рукахъ одного высшаго властителя. По его воззрѣнію, плачевенъ и гибеленъ тотъ порядокъ вещей, когда люди не имѣютъ надъ собой одного общаго владыки и „каждый по своему хотѣнію творить“; слѣдствіемъ такого порядка бываетъ „всякое нестроеніе, мятежь и разрушеніе землямъ и царствію“. Наоборотъ, „покой, тишина и во благожизніи наслаженіе живущимъ бываетъ“, когда всѣ признаютъ одного верховнаго представителя власти и ему подчиняются ²⁾. „Въ жизни—говоритъ Зиновій—всѣмъ дотоль исправляется благочиніе и согласіе, донелѣже добрѣ покаряются: иже въ дому—господину, въ пути—предводящему, во области—князю, въ царствіи—царю“ ³⁾. Раздоры и раздѣленія происходятъ тамъ, гдѣ нѣтъ „единаго владычествующаго“ или есть нѣсколько такихъ властителей ⁴⁾. „Единоначаліе добро и полезно есть, а многоначаліе зло и пакостно“, потому что,—разсуждаетъ Зиновій,—„егда ко единому началу вси вкупѣ и взираютъ и покаряются, тогда вся добрѣ исправляются не сущу прекословію, ни распрѣнію; вегда же проникнетъ прекословіе, ту и распря, а пдѣже распря, ту и непокореніе, а идѣже непокореніе, тамо отъ начальствующаго отложеніе есть“ ⁵⁾. Итакъ, необходимою принадлежностію всякаго благоустроеннаго царства является существованіе въ немъ верховной власти въ лицѣ единаго владыки—царя. Нужно только, по словамъ Зиновія, чтобы „сами цареве разсмотряли всему царствію общія пользы и крѣ-

1) Истинны показаніе..., стр. 361 и слѣд.

2) Истинны показаніе..., стр. 575.

3) Истинны показаніе..., стр. 586.

4) Истинны показаніе..., стр. 587.

5) Истинны показаніе..., стр. 589—590.

пости“, а не заботились только о себѣ самихъ. Если они „вся начнутъ творити правая лишь предъ очима своими“, то „погубить свое царство или чужимъ преподадутъ, якоже вавилонстїи владыки Персяномъ, Церстїи—Македономъ, а Македони—Римляномъ“, или какъ это было съ нѣкоторыми царями Израильскими и Иудейскими, а также царями греческими, „уповавшими собою и сотворившими правая предъ очима своими“ ¹⁾).

Раздѣляя воззрѣнія Іосифа на высоту сана верховной государственной власти, Зиновій проводитъ одинаковый съ Іосифомъ взглядъ и на главную обязанность, лежащую на носителяхъ этого сана. „Рцыте намъ,—съ укоризною спрашиваетъ онъ въ одномъ мѣстѣ лжеучителей,—чесо ради отбѣгаете началникъ владычества, не явѣ ли яко сего ради, да злобу всякую творяще вы, и антихристу процутїе творяще ученїемъ своимъ, никимже возбранени будете, не имуще надстоящихъ и зрящихъ лукавая дѣянїа ваша и безбожная словеса, да въ всяцѣй воли своей все зло съдѣете“... и вслѣдъ за этимъ дѣлаетъ ссылку на извѣстное апостольское ученїе о томъ, что князи суть „Божїи слуги“, предназначенные быть „отмстителями во гнѣвъ злое творящимъ“ ²⁾. А въ другомъ мѣстѣ, упоминая о ереси жидовствующихъ, возникшей „въ лѣта великаго князя Іоанна и сына его великаго князя Василия“, Зиновій въ качествѣ главной причины, содѣйствовавшей уничтоженїю ереси, выставляетъ именно ревность этихъ „благочестивыхъ русскихъ самодержцевъ“ ³⁾).

Итакъ, соотвѣтственно преслѣдуемой цѣли, мы изложили въ этомъ отдѣлѣ своего изслѣдованїя, съ одной стороны, тѣ литературно-публицистическія воззрѣнія представителей русскаго духовенства и монашества (такъ называемаго „Іосифлянскаго“ направлепїя) за время отъ конца XV по начало 2-ой половины XVI в. включительно, въ которыхъ затрогивается и раскрывается вопросъ о значенїи верховной государственной власти, о правахъ и обязанностяхъ ея носителей. Всѣ эти воззрѣнія, переносимыя въ своей совокупности на личность государя всея

¹⁾ Истини показанїе..., стр. 575—576.

²⁾ Посланїе многословное..., стр. 284—285.

³⁾ Истини показанїе..., стр. 964—965.

Руси—великаго князя Московскаго, окружають эту личность ореоломъ чисто царственнаго величія, возводятъ государя Московскаго на священную высоту единаго верховнаго представителя православнаго русскаго царства. Полновластный владыка, получившій царственную власть отъ самого Бога, единый глава всѣмъ своимъ подданнымъ, изъ которыхъ никто не можетъ сравняться съ нимъ по достоинству и чести, а всѣ равно должны воздавать ему благопокореніе и послушаніе, государь русскій, по самой этой высотѣ своего положенія, обладаетъ самыми широкими правами и несетъ на себѣ великія и важныя обязанности. Онъ не гражданскій только властитель вѣрннанаго ему народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ особенности представитель его совѣсти и вѣры, носитель его нравственно-религіознаго міра ¹⁾, блюститель и защитникъ русскаго православнаго христіанства. Онъ не просто русскій государь или царь, но государь именно православный, царь благовѣрный и христіолюбивый. Ему, по примѣру православныхъ царей греческихъ, принадлежитъ роль верховнаго покровителя церкви, государственнаго представителя православія, охранителя чистоты вселенской древне-христіанской истины. Словомъ, онъ вполне достойный преемникъ и послѣдникъ сошедшихъ съ исторической сцены православныхъ носителей цезарской греко-римской власти; онъ во всемъ подобный имъ царь—автократоръ ²⁾.

1) Въ одномъ изъ произведеній XVI в., именно апокрифической „Бесѣдѣ преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ“ (составленіе которой не вѣстимымъ авторомъ новѣйшіе петрики относятъ ко времени послѣ 1553—1554 г.г.) на царя возлагается даже обязанность слѣдить за говніемъ мірнимъ. По словамъ „Бесѣды“, царю слѣдуетъ „ездѣ уставити своею царскою смирною и всегодною грозою, чтобъ покаятиса и говѣти по вся годы всякому нездѣ мужеску полу и женску двюипадесятъ лѣтъ: о томъ царю самому крѣлко и крѣпко печиса насты своея о спасеніи міра, о всегодномъ посту всегодними прямыми постнымъ людьми во благоденство міру всего“. См. „Ист. русс. Литерат.“ А. Н. Пыпина, т. II, Спб. 1898 г., стр. 149—152, 157.

2) Всѣ эти мысли о Государѣ всея Руси—великомъ князѣ Московскомъ ясно выражаются въ тѣхъ величественныхъ титулахъ, которые, какъ мы видѣли, постоянно прилагаются къ Государю Московскому въ литературно-публицистической проповѣдв представителей нашего духовенства и монашества. Перечислимъ здѣсь кстати нѣкоторые титулы Государя Московскаго, какіе пришлось намъ встрѣтить въ произведеніяхъ агіографической письменности, въ изобилія явившихся на Руси во дни знаменитаго Макарія и составлявшихъ подъ большымъ или меньшимъ

Съ другой стороны, одновременно съ изложеніемъ теоретическихъ воззрѣній на значеніе верховной государственной власти, какъ они высказаны въ литературной проповѣди указанныхъ нами представителей духовенства и монашества, отмѣтили мы и обнаруженія практическаго содѣйствія со стороны нѣкоторыхъ изъ тѣхъ же представителей политическимъ интересамъ великихъ Московскихъ князей. Въ этомъ отношеніи кромѣ прямой политической дѣятельности знаменитаго игумена

его вліяніемъ (то по его вызову и порученію, то по его благословенію). Московскій Государь у авторовъ—списателей житій святыхъ обыкновенно называется: „*Державнымъ царемъ православнымъ*“, „*православнымъ Государемъ всея Руси*“, „*Державнымъ Государемъ, носящимъ багряницу царскую и скипетры всея Руси*“ (См. житіе Іосифа Волоцкаго, написанн., по порученію Макарія, Саввою, еп. Крутицкимъ, въ 1546 г., изд. Невостр., стр. 14, 43, 70), „*благострымъ и зрительстобивымъ царемъ и Государемъ Самодержцемъ руския земли скипетры держащимъ*“, „*Самодержавнымъ Царемъ и Государемъ; предержажимъ начальство русскаго царства*“. (См. житіе преп. Александра Свирскаго, написанн. игуменомъ его монастыря Продиопомъ въ 1545 г. по порученію Макарія в арх. Новгород. Теодосіа. Рукоп. сб. Кіев. Дух. Акад. подъ зн. Аа 106, л. 227 об., л. 257 об.; о времени написанія сего житія и его авторѣ см. у Ключевскаго: „*Древнерусск. житія святыхъ, какъ историч. источникъ*“, М. 1871 г., стр. 262), „*великимъ государемъ православою на Русіи*“. (См. Описаніе позднѣйшихъ чудесъ препод. Зосимы Соловецкаго, сдѣланное, какъ можно видѣть изъ содержанія, въ малолѣтство Грознаго, когда „*вельможамъ принявшимъ самовластіе, много зла сотворяся между ими*“. Рукоп. Сборн. Кіевск. Д. Акад. подъ зн. Аа 106, л. 65), „*благочестивымъ и Богомъ вѣнчаннымъ царемъ, осѣяваемымъ благодатию Св. Духа*“. (См. житіе митр. Іоны въ редакціи Макарьевскаго времени у Ключевскаго въ приложен. къ указани. сочин., прилож. IV, стр. 460—461) „*благочестивымъ и хваламъ достойнымъ самодержцемъ, достохвальнымъ во царяхъ, правящимъ скипетръ царства великаго Россійскаго*“. (См. житіе св. Стефана Махрищскаго, написанн. по порученію царя и митр. Макарія игуменомъ Іосафомъ въ самомъ началѣ 2-ой полов. XVI в. Рукоп. Сбор. Кіев. Дух. Акад. подъ зн. Аа 155, л. 186 об.; о времени написанія и авторѣ см. у Ключевск., стр. 279—280), „*въ православіи пресвятѣмъ царемъ*“. (См. житіе Никиты, еп. Новг., написанн. тѣмъ же игуменомъ Іосафомъ и около того же времени. Рук. Сбор. Кіев. Дух. Акад. подъ зн. Аа 113, л. 176 об., 186 об.; о времени напис. и авторѣ см. у Ключевск., стр. 278 и 265) и т. п. О томъ види другомъ святомъ въ житіяхъ замѣчается, что онъ „*молитвы къ Богу въздаше о державѣ царства Государя великаго князя, да умножитъ Богъ царство самодержавнаго Государя*“ (См. указани. Житіе Александра Свирскаго, л. 266 об.), что онъ „*о самодержавцахъ молился*“ (Указани. Житіе Новгор. еп. Никиты, л. 182 об.), „*училъ насъ работати Государеву*“, что онъ благочестивому и христоролюбивому великому князю Самодержцу всея русскія земля... и всѣмъ православнымъ благочрпнымъ княземъ теплый молебникъ Богу и ходатай преданный къ Пречвстѣй Богородицѣ, яко да подасть имъ побѣду на вся видимыя и невидимыя враги, и да умножитъ Богъ лѣта живота ихъ въ благоденствіи... и да вѣнчаетъ

Волоцкого Иосифа, указали мы на двѣ крупныя политическія услуги, сказанныя великому князю Московскому митрополитомъ Давидомъ. Побуждаемый гажвостію государственно-политическихъ задачъ, преслѣдуемыхъ великокняжескою Московскою властію, названный митрополитъ помогъ Василию III отдѣлаться отъ послѣдняго представителя удѣльнаго строя политической жизни—удѣльнаго князя Василія Шемячича. Руководясь тѣмъ же побужденіемъ и ради важности преслѣдуемой цѣли поступаясь даже каноническимъ правомъ церкви, тотъ же митрополитъ устроилъ дѣло о разводѣ Василія Іоанновича съ неплодной Соломоніей и о вступленіи его въ новый бракъ, при которомъ возможно было рожденіе прямого наследника русскаго

Богъ благородная чада вѣнцемъ царствія въ родъ и родъ“. (Сохвальн. слово Пафнутію Боровскому Макарьевск. времени. См. Жур. Мин. П. Пр. за 1868 г., м-ць февраль, ст. свящ. Николаевского: Русск. Проповѣдь въ XV и XVI в.в.“, стр. 362—363). Но особенно интереснымъ, съ точки зрѣнія политической обстановки, изъ житій XVI в. является житіе извѣстнаго митрополита второй половины царствованія Грознаго—Филиппа, написанное къмъ то въ Соловецкомъ монастырѣ, по порученію игумена и братіи (Ключевск., стр. 311). Въ немъ ясно обрисовываются политическія воззрѣнія Филиппа, представляющія совершенное сходство съ воззрѣніями Иосифовскими. Вотъ для примѣра мѣсто изъ помѣщеннаго въ житіи поученія царю Іоанну Васильевичу, сказаннаго Филиппомъ при возведеніи въ санъ митрополита: „яко великимъ сподобился еси отъ Бога благимъ,—говорилъ митрополитъ Грозному,—толма большая долженъ еси воздати Ему.. Не приложенъ еси челоукомъ ради земнаго царствія, кротокъ же буди требующимъ державы ради горняа власти.. Якоже кормчій бодрствуетъ всегда, тако и царскій многоочинный умъ, содержай твердо добраго закона правило и иссушии крѣвко безаконія потоки, да корабль всемирная жизни не погрязнетъ волнами неправды.. Чаче всея славы царствія добротестіе царя вѣнецъ украшаетъ“... Царь долженъ „за православную вѣру стояти твердо не поколебимо, еретическая гнилая ученія удобно отрясающе, держати же еже апостолы научиша и еже отцы предаша“..., долженъ „въ той же истинны мудрованіи руководити и подъ нимъ вчищенихъ, ничтоже такового тщанія и прилежанія нещевати честиѣше“. (См. Житіе митр. Филиппа въ рукоп. Сборн. Кіев. Дух. Ак. подъ знав. Т. 335, л. 349, 350, 351 об.). Въ другой разъ, при обличеніи преступныхъ дѣяній Грознаго, тотъ же митрополитъ говорилъ ему: „о самодержавный Царю! Чести всякія превышши имѣл санъ, чти чаче всего сему ти сподобившаго Бога, яко по подобію небесныхъ власти давъ ти есть скипетръ земныхъ силы, да челоуки научиши правду хравити.. Естествомъ убо тѣлеснымъ точенъ еси всякому челоуку, о царю, властію же сава подобенъ еси иже падо истины Богу, не имаша бо на земли вышши себе.. Учищенъ еси отъ Бога еже разсудати люди Божія въ правду, а не мучительски санъ держати, добротестіе царя вѣнецъ украшаетъ... Аще убо царю и образомъ Божиимъ почтенъ еси, но персти земней приложенъ еси“ (Ibid., л. 367 об., л. 368, л. 369 и об., л. 379 об. л. 372 об. и 380).

государства. Отмѣтили мы также роль митрополита въ непосредственно слѣдовавшихъ за смертію Василя Іоанновича обстоятельствахъ принесенія присяги на вѣрность малолѣтнему наслѣднику престола—будущему царю Грозному, при чемъ лѣтописный разсказъ объ этомъ дѣлѣ далъ намъ основаніе приписать митрополиту Данилу главную инициативу попытки поставить отношенія удѣльныхъ князей къ великому на новыхъ, недоговорныхъ, началахъ.—Отмѣтили мы, наконецъ, факты прямого служенія интересамъ утверждавшася на Руси въ лицѣ Государя Московскаго единодержавія и самодержавія со стороны знаменитаго іерарха русской церкви временъ Грознаго—Макарія. Въ санѣ Новгородскаго архіепископа онъ одновременно съ митрополитомъ Даниломъ дѣйствуетъ въ пользу великокняжеской Московской власти по поводу ея столкновенія съ удѣльнымъ княземъ Андреемъ Старицкимъ. А въ санѣ всероссійскаго митрополита онъ принимаетъ самое живое и дѣятельное участіе въ томъ важномъ въ исторіи Государей Московскихъ событіи, какимъ было торжественное вѣнчаніе на царство Іоанна Васильевича Грознаго въ 1547 году. Въ отношеніи къ этому славному событію, представлявшему изъ себя какъ бы практическое завершеніе сложившейся на Руси теоріи о православномъ русскомъ царствѣ съ единымъ православнымъ царемъ во главѣ,—въ отношеніи къ этому событію митрополиту Макарію, какъ нужно полагать на основаніи извѣстныхъ намъ данныхъ, принадлежала роль не только, такъ сказать, сффициальнаго совершителя извѣстнаго церковнаго обряда, но и главнаго инициатора въ самой разработкѣ вопроса о царственномъ вѣнчаніи Государя Московскаго.

В. С—кій.

(Продолженіе будетъ).

Русскій Оригенъ XIX вѣка Вл. С. Соловьевъ.

(Его философія, богословскія и общественно-историческія произведенія, ихъ критика и опытъ выясненія общаго характера и значенія его философіи).

(Продолженіе *).

Слѣдующимъ, послѣ „Духовныхъ основъ жизни“, крупнымъ богословскимъ произведеніемъ Соловьева нужно считать „Исторію и будущность теократіи“¹⁾. Цѣль этого сочиненія, какъ ее опредѣляетъ самъ авторъ въ предисловіи къ своему труду, состоитъ въ томъ, чтобы оправдать вѣру нашихъ отцовъ, возведя ее на новую степень разумнаго сознанія; показать, какъ эта древняя вѣра, освобожденная отъ оковъ мѣстнаго обособленія и народнаго самолюбія, совпадаетъ съ вѣчною и все-ленскою истиною. Главныя мысли „Исторіи и будущности теократіи“ во многомъ сходятся съ мыслями, проводимыми въ „Чтеніяхъ о Богочеловѣчествѣ“ и въ „Религіозныхъ основахъ“; но уклоненіе автора отъ традиціонно-православныхъ идеаловъ, съ одной стороны, и отъ славянофильскихъ воззрѣній съ другой, въ этомъ сочиненіи дѣлается еще болѣе замѣтнымъ. Такъ, уже въ предисловіи Соловьевъ сильно критикуетъ Хомякова за признаніе значенія единой и истинной Церкви за православіемъ. Хомяковъ, пишетъ Соловьевъ, возводя фактъ церковнаго

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1902 г. № 15.

¹⁾ Полное заглавіе этого сочиненія таково: „Исторія и будущность теократіи, изслѣдованіе всемірно-историческаго пути къ истинной жизни, т. I: Философія библейской исторіи“. Сочиненіе это отпечатано въ Загребѣ, въ 1887 г., но отрывки его печатались равнѣ въ 1885 и 86 годахъ въ „Прав. Обзорнѣи“.

раздѣленія въ принципѣ, пытался доказать, что значеніе единой и вселенской Церкви принадлежитъ исключительно намъ, нашему вѣроисповѣдному обществу, а весь западный міръ находится вѣвъ настоящаго христіанства. Въ этомъ видѣ славянофильское ученіе, по Соловьеву, воспроизводитъ съ полнымъ сознаниемъ, намѣренно и систематически ту пагубную ошибку, въ которую наши старовѣры впали по узкости кругозора и невѣжеству.

Дальнѣйшій ходъ мыслей Соловьева въ предисловіи такой: Церковь есть всемірная организація истинной жизни. Мы можемъ знать, въ чемъ есть истинная жизнь, потому что хорошо знаемъ, что такое есть та ложная жизнь, которою мы живемъ. Существенная ложность ея заключается не въ томъ, чтобы мы ставили себѣ какія нибудь обманчивыя цѣли, это случайность, которой можетъ и не быть: существенная ложность всякой природной жизни состоитъ въ томъ, что она, уничтожая чужое бытіе, не можетъ сохранить своего, что она съѣдаетъ свое прошедшее и сама съѣдается своимъ будущимъ, и есть,—такимъ образомъ, постоянный переходъ отъ одного ничтожества къ другому. Явное выраженіе этого свойства жизни мы, по философу, находимъ въ непрерывной смѣнѣ поколѣній живыхъ существъ. Старое поколѣніе, отцы, представители прошедшаго, по закону природы, отдають свою жизнь всецѣло новому поколѣнію, которое также не можетъ сохранить ее въ себѣ, но, становясь настоящимъ, вытѣняется будущимъ поколѣніемъ, и такъ далѣе до безконечности. Такая безостановочная передача изъ рода въ родъ смерти подъ личиною жизни, есть явно ложное существованіе. По противоположности ложной жизни истинная жизнь есть такая, которая въ своемъ настоящемъ сохраняетъ свое прошедшее и не устривается своимъ будущимъ, а возвращается въ немъ къ себѣ и къ своему прошлому. Это есть истинная и истинно-безконечная жизнь; въ ней же первое начало (прошедшее) не упраздняется, не смѣняется другимъ (продолженіе, настоящее), а третье (конецъ, будущее)—есть лишь совершенное единство того и другого. Этой истинной жизни вѣтъ въ природномъ человѣчествѣ; она осуществляется лишь въ духовномъ человѣчествѣ—въ Церкви.

Переходя далѣе къ выясненію значенія Церкви, нашъ мыслитель говоритъ, что идеаль всецерковности, вселенское братство, совершенное царство благодати и истины, любви и свободы, и есть *будущее Церкви*. Прошедшее въ Церкви представляется священствомъ. Настоящее же ея есть *Царство Божіе* ¹⁾. Мы христіане, говоритъ философъ, народъ настоящаго, народъ царскій; будущее наше зависитъ отъ того, послѣдуемъ ли мы примѣру Вѣчнаго Царя, Который, будучи даже безъ всякаго грѣха, не усумнился для исполненія всякой правды, для дѣйствительнаго возстановленія истинной жизни въ чловѣчествѣ, отдать должное грѣшному представителю прошедшаго—вѣхозавѣтнаго Ааронова жречества. Когда и мы совершимъ соотвѣтственное этому дѣйствіе, когда возстановимъ по всей правдѣ свою духовную связь съ прошлымъ вселенской Церкви, когда съ яснымъ сознаніемъ свободнымъ нравственнымъ подвигомъ народнаго духа поставимъ себя въ положеніе истиннаго сыновства къ всемірному отечеству, тогда только сдѣлается возможнымъ то совершенство, всенародное братство, живущее любовію и свободнымъ единомысліемъ,—которое есть идеаль и будущность вселенской Церкви и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашъ истинно-русскій, національный идеаль. Тогда обнаружится высшее свободное единство Церкви, основанное не на преданіи и привычкѣ только, а также не на у бѣжденіи отвлеченнаго ума, а на нравственномъ духовномъ подвигѣ. Церковь вселенская явится намъ уже не какъ мертвый истуканъ, и не какъ одушевленное, но бессознательное тѣло, а какъ существо самосознательное, нравственно-свободное, дѣйствующее само для своего осуществленія,—какъ истинная подруга Божія, какъ твореніе, по мысли Творца соединенное съ Божествомъ, всецѣло его вмѣстившее въ себѣ, какъ Софія—Премудрость Божія.

Таковы главныя мысли въ предисловіи къ „Исторіи и будущности теократіи“. Далѣе въ самомъ сочиненіи, въ первой части

¹⁾ „Сущность церкви есть царствіе Божіе, а *форма* царствія Божія есть Церковь“; см. объ этомъ въ цитированной выше статьѣ: „Царство Божіе и Церковь“ (Правосл. Обзор. 1885, III т., 29 стр. и слѣд.),—такъ Соловьевъ выражаетъ взаимныя отношенія между Царствіемъ Божіимъ и Церковью въ другой своей статьѣ, затрогивающей вопросъ о Церкви.

его Соловьевъ разбираетъ основные предрасудки противъ теократическаго дѣла въ Россіи и опредѣляетъ свои задачи въ этомъ сочиненіи. Своею первою задачею нашъ мыслитель ставитъ—устранить раздѣленіе между Западною и нашею Восточною церквами. Въ видахъ достиженія этой высокой цѣли, Соловьевъ прежде всего и предлагаетъ теоретическія основанія для правильнаго разрѣшенія этой задачи. При этомъ онъ считаетъ нужнымъ замѣтить о томъ, что прежде, чѣмъ представить эти основанія, ему пришлось три года спорить съ людьми, отрицавшими возможность соединенія Церквей. Здѣсь Соловьевъ и пересматриваетъ полемику, которую онъ велъ по этому вопросу съ Аксаковымъ, Стояновымъ и другими писателями. Нашъ философъ не находитъ себя вынужденнымъ измѣнить свой взглядъ на возможность соединенія Церквей и на фактъ догматическаго развитія Церкви, и въ излагаемомъ нами сочиненіи продолжаетъ видѣть главную миссію Россіи въ соединеніи Церквей. „Не для легкихъ и простыхъ дѣлъ, пишетъ онъ ¹⁾, создалъ Богъ могучую и великую Россію, а для великаго дѣла. И какъ ни трудно дѣло соединенія Церквей, это не мѣшаетъ ему стать нашею жизненною задачею“. Приписывать такую задачу Россіи и настаивать на каѳоличности и истинности западно-римской Церкви, Соловьевъ считаетъ себя тѣмъ болѣе въ правѣ, что онъ и здѣсь въ „Исторіи и будущности теократіи“ продолжаетъ высказывать горячее убѣжденіе въ правильности своего пониманія вопроса о догматическомъ развитіи Церкви. Въ противоположность Стоянову, одному изъ своихъ самыхъ сильныхъ критиковъ, говорившему, что католичество допускаетъ идею развитія Церкви, православіе же нѣтъ, Соловьевъ усиленно высказываетъ ту мысль, что развитіе церковнаго вѣроученія въ связи съ общимъ развитіемъ Церкви, есть не теорія, а фактъ, который нельзя серьезно отрицать, оставаясь на исторической почвѣ ²⁾. Нашъ мыслитель желаетъ выяснитъ свою теорію, указывая теперь на то, что въ Божественномъ Откровеніи нужно различать два фактора: во 1-хъ данныя откровенія; это

¹⁾ Ibid. 7 стр.; ср. въ „Догматическомъ развитіи церкви“ (Прав. Обоз. 1885 г. т. III), стр. 729 и слѣд.

²⁾ Ср. *ibid.* 796 стр.

есть Божественный и потому абсолютный факторъ; и во 2-хъ дѣятельность частныхъ умовъ, это элементъ человѣческой и потому относительный. По Божественному началу догматическія опредѣленія выражаютъ непреложную истину, а по человѣческому они выражаютъ ее не сразу, въ совершенной полнотѣ, а потому и допускаютъ дальнѣйшее восполненіе въ послѣдовательныхъ актахъ вселивской Церкви, раскрывающихъ различныя стороны одной и той же истины.

Переходя далѣе къ вопросу о каѳоличности Западной Церкви, Соловьевъ говоритъ, что прежде всего мы не знаемъ близко и хорошо этой Церкви. Необходимо узнать, что въ католичествѣ есть истиннаго, а для этого, говоритъ философъ, необходимо отбросить всякое національное мѣстничество и всякій старовѣрческій консерватизмъ. Нужно спрашивать не о томъ, прогрессивно или консервативно извѣстное ученіе, гармонируетъ ли оно, или нѣтъ, съ нашими народными идеалами,—а единственно только о томъ: истинно оно или нѣтъ, и въ какомъ отношеніи, положительномъ или отрицательномъ, находится оно къ богочеловѣческому существу Вселенской Церкви и къ ея жизненнымъ задачамъ на землѣ.

Но для того, чтобы точно выяснитъ жизненныя задачи Вселенской Церкви, необходимо изслѣдовать историческія судьбы ея, что Соловьевъ и дѣлаетъ въ послѣдующихъ частяхъ (или книгахъ по терминологіи самого Соловьева) своего сочиненія. Именно, во 2-ой книгѣ („Праотцы“—80—162 стр.) Соловьевъ изслѣдуетъ судьбы теократіи въ самомъ началѣ ея происхожденія; въ 3-ей книгѣ („Национальная теократія и Законъ Моисеевъ“ 165—241 стр.) говоритъ о судьбахъ теократіи въ ту эпоху, когда племя патріарха Авраама обособилось въ отдѣльную теократическую націю; въ 4-й книгѣ („Завершеніе національной теократіи“ 241—324) говоритъ о той эпохѣ, когда еврейская теократія получила свое полное развитіе, когда въ ней выработались типы трехъ властей: первосвященнической, царской и пророческой, и когда въ Еврействѣ уже намѣтилась тенденція къ переходу отъ національной къ идеалу вселивской теократіи. Въ послѣдней (пятой) книгѣ: „Явленіе Мессіи и основаніе новозавѣтной теократіи“ (327—396) Соловьевъ и гово-

рять о томъ времени, когда „по исполненіи временъ“ водворилось на землѣ Царство Божіе, когда явился Мессія и основалъ Церковь свою—Царство Божіе. Бросая общій взглядъ на исторію теократіи, нашъ мыслитель находитъ, что въ истинной теократіи, или дѣйствительномъ соединеніи Бога съ тварными существами, можно наблюдать три послѣдовательныя ступени: покорность власти, признаніе авторитета и участіе въ совѣтѣ Божіемъ. Субъективными же основами теократіи нашъ философъ считаетъ свободу, избирающую правый путь, путь послушанія высшей власти; разумъ, ищущій истину и находящій ее только чрезъ вѣрующее призваніе безусловно—достовернаго авторитета, наконецъ, сердечное стремленіе къ совершенству жизни своей и всеобщей, или стремленіе связать всю свою дѣйствительность съ безусловнымъ идеаломъ, что и достигается дѣятельнымъ участіемъ въ божественномъ міроуправленіи. Субъектомъ свободной теократіи можетъ быть только человѣкъ.—Человѣкъ же, какъ существо ограниченное, можетъ пріобрѣтать совершенство лишь постепенно, постигая его трудомъ и испытаніями. Въ этомъ, по Соловьеву, и заключается смыслъ и цѣль существованія человѣка и основаніе, по которому онъ созданъ. Но на пути достиженія человѣкомъ своей высокой цѣли имѣлъ мѣсто фактъ грѣхопаденія человѣка. Нашъ философъ признаетъ реальность исторіи грѣхопаденія. Смыслъ перворожденнаго грѣха, по его воззрѣнію, въ томъ, чтобы испытать зло на дѣлѣ; человѣкъ повѣрилъ голосу твари болѣе, чѣмъ Богу, усумнился въ словахъ авторитета, избралъ путь бунта, вмѣсто повиновенія, и чрезъ то измѣнилъ своему высокому призванію, перевесъ свое жизненное тяготѣніе изъ огражденной среды духовно-физическаго общенія съ Божествомъ и магическаго вліянія па тварь—въ низшую область космической чувственности, въ царство змія. Итакъ человѣкъ поднялъ знамя бунта противъ Бога, но сдѣлалъ онъ это не по злой, а по слабой волѣ, и въ этомъ его извиненіе, въ этомъ мотивъ явленія новаго Адама—Бога. Подготовленіе человечества къ принятію Бога во плоти и совершилось въ исторіи Еврейскаго народа путемъ многихъ педагогическихъ мѣръ: покорность власти, подчиненіе авторитету и участіе въ совѣтѣ Божіемъ—вся эта

религіозная политика, по выраженію нашего мыслителя, представляетъ въ дѣлѣ Божіемъ лишь средства педагогическаго и терапевтическаго характера. Высшее же благо и истинная цѣль теократіи заключается въ совершенной взаимности свободнаго богочеловѣческаго соединенія, не въ полнотѣ власти, а въ полнотѣ любви.—Этимъ указаніемъ на цѣль теократіи и кончаетъ Соловьевъ „Исторію и будущность теократіи“.

Изъ выше изложенныхъ нами богословскихъ произведеній Соловьева видно, что мысль Соловьева въ 80-ые годы сильно заколебалась и не мало отшатнулась отъ традицій православія. Но въ богословскихъ сочиненіяхъ, изданныхъ въ Россіи, отчасти по цензурнымъ условіямъ, отчасти потому, что самъ философъ не довелъ еще до конца своихъ воззрѣній, убѣжденія его не такъ ясно высказались, какъ въ сочиненіяхъ, изданныхъ за границей. Послѣ „Исторіи и будущности теократіи“, хотя изданной тоже уже не въ Россіи, но на русскомъ языкѣ, и предназначенной для обращенія въ Россіи, Соловьевъ къ концѣ 80-хъ годовъ издалъ въ Парижѣ на французскомъ языкѣ два сочиненія, въ которыхъ онъ, свободный отъ цензурныхъ соображеній, вполне уже откровенно, безъ всякаго стѣсненія высказываетъ свои задушевные симпатіи и антипатіи по богословскимъ вопросамъ, а также свои воззрѣнія и по историко-общественнымъ вопросамъ; эти сочиненія были: „L'idée Russe“ (изд. въ 1888 г.) и „La Russie et l'Eglise Universelle“ (изд. въ 1889 г.). Для уясненія историко-богословскихъ воззрѣній Соловьева особенно важно послѣднее сочиненіе.

Въ „La Russie et l'Eglise Universelle“ ¹⁾ Соловьевъ подвелъ итоги своимъ католическимъ симпатіямъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказалъ въ окончательной формѣ свои богословско-философскія воззрѣнія и взгляды на призваніе Россіи и ея историче-

¹⁾ Это сочиненіе, кромѣ введенія (I—LXIV стр.), состоитъ изъ трехъ частей: въ 1 части (1—83 стр.) говорится о религіозномъ состояніи Россіи и христіанскаго Востока; во 2-й части (85—202 стр.) трактуется о церковной монархіи, основанной Иисусомъ Христомъ; а въ 3 части (203—336) трактуется о принципѣ тринитности и его социальномъ приложеніи. Послѣдняя часть представляетъ собою сжатое и приведенное въ систему резюме философскихъ воззрѣній Соловьева, высказанныхъ имъ прежде, въ изложенныхъ уже нами его главныхъ философскихъ произведеніяхъ.

скія задачи. Если прежде Соловьевъ склонялся своими симпатіями въ сторону католичества и папства, то теперь, въ указанномъ сочиненіи, онъ открыто провозглашаетъ свою вѣру въ верховное значеніе римскаго папы, какъ главы христіанскаго міра. По убѣжденію нашего философа, Христосъ, удаляясь въ за-предѣльную сферу невидимаго бытія, основалъ на землѣ Церковь, какъ всемірную монархію, и въ лицѣ Симона Петра положилъ начало церковной династіи, которая затѣмъ, въ лицѣ долгаго ряда папъ, преемниковъ апостола Петра, и править вселенскою церковью (см. 2 часть, стр. 87—209) Папа, по убѣжденію нашего философа, есть законодатель и непогрѣшимый учитель всѣхъ христіанъ, и папство есть единственная интернаціональная основа для универсальнаго дѣла Церкви. И если до сихъ поръ папство не могло создать истинной христіанской культуры, то этому причина та, что до сего времени у папства не было настоящей власти: задача Россіи и состоитъ въ томъ, чтобы дать вселенской церкви, въ лицѣ ея главы папы, политическую власть, которая и необходима Церкви для того, чтобы спасти и возродить Европу и міръ. Дѣло церковной монархіи, говоритъ въ другомъ мѣстѣ Соловьевъ (Introduction, LIX p.), тормозится тѣмъ, что у папства нѣтъ подходящаго средства для заправленія событіями исторіи. Взять на себя эту роль и долженъ русскій народъ въ лицѣ своего царя; и взять ее онъ тѣмъ болѣе долженъ, что служеніе Вселенской Церкви требуется отъ него, какъ его національной идеей, которая только и состоитъ въ этомъ служеніи, такъ равно и прямою заповѣдью христіанской религіи, исповѣдникомъ которой онъ является. Свободная и народная теократія—истинное объединеніе всѣхъ народовъ и всѣхъ сословій, христіанство, проведенное въ общественную жизнь, политика, проникнутая христіанствомъ, — вотъ то, — по нашему философу, заветное слово, котораго инстинктивно ищутъ народы, въ которомъ находится ихъ спасеніе и которое особенно долженъ провести въ жизнь русскій народъ. Таковы главныя мысли о папствѣ и задачахъ русскаго народа, проводимыя въ „La Russie et l’Eglise Universelle“¹⁾.

¹⁾ Мы опускаемъ подробное изложеніе историко-богословскихъ позрѣній,

Какъ мы должны смотрѣть на эти воззрѣнія? Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что эти воззрѣнія Соловьева на папу, какъ на законнаго главу христіанской Церкви, выходили изъ самаго достойнаго уваженія мотива, изъ желанія видѣть христіанскую Церковь дѣйствительною и могучею. Дѣйственность же и мугущество будутъ имѣть мѣсто въ ней, по убѣжденію Соловьева, лишь въ томъ случаѣ, когда она будетъ вполне организована. Организациа же Церкви можетъ быть достигнута лишь подъ главенствомъ римскаго первосвященника, какъ исторически-законнаго, по воззрѣнію Соловьева, главы христіанской Церкви. Воззрѣніе Соловьева, повторяемъ мы, выходило изъ достойнаго мотива, но въ своей сущности оно однако не выдерживало самой свисходительной критики и, безъ сомнѣнія, не способствовало усиленію вліянія Соловьева, а наоборотъ парализовало его вліяніе и значеніе. Люди, которые съ интересомъ прислушивались къ Соловьеву въ его философскихъ и публицистическихъ статьяхъ, прямо отворачивались отъ него, когда онъ провозглашалъ теорію главенства папы. Мало помогало дѣлу и то соображеніе, что Соловьевъ выдвигалъ эту теорію изъ глубокихъ мотивовъ: изъ указаннаго желанія видѣть церковь сильною и дѣйственною, и изъ еще болѣе высокаго желанія видѣть въ грядущемъ осуществленною свою мечту о соединеніи Церквей. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что эта самая мечта о соединеніи Церквей имѣла бы болѣе реальный характеръ и была бы хоть однимъ шансомъ ближе къ своему осуществленію, если бы Соловьевъ не выдвигалъ своей пресловутой теоріи о главенствѣ папы.—Но у каждаго великаго чловѣка бывають свои промахи и ошибки, свои излюбленныя симпатіи и свои несправедливыя антипатіи: мало чѣмъ мотивированное расположеніе Соловьева къ католичеству и мало чѣмъ извинимое недоброжелательство къ славянофильству—представляютъ намъ въ Соловьевѣ примѣръ излюбленныхъ симпатій и несправедливыхъ антипатій. Не будемъ однако укорять

С—а, проводимыхъ имъ въ этомъ сочиненіи, такъ какъ новаго, въ сравненіи съ воззрѣніями, проводимыми имъ въ изложенныхъ уже нами его богословскихъ произведеніяхъ, „La Russie et l'Eglise Universelle“ почти ничего не даетъ, развѣ только болѣе рельефно отгѣняетъ католическіи симпатіи Соловьева.

за это почившаго мыслителя: онъ оказалъ слишкомъ много неоспоримо благотворнаго вліянія на русскую мысль, чтобы ему нельзя было извинить частныхъ вѣроисповѣдно—историческихъ промаховъ.

Въ приведенномъ нами заграничномъ сочиненіи Соловьева: „La Russie et l'Eglise universelle“ нашъ философъ подвелъ итоги своимъ воззрѣніямъ на конечныя задачи Россіи, и въ связи съ этимъ, на значеніе папы, какъ верховнаго главы христіанской Церкви. Но въ этомъ же сочиненіи Соловьевъ подвелъ итоги и своимъ философскимъ воззрѣніямъ: являясь предъ иностранной, западно-европейской публикой, какъ мыслитель, мало ей знакомый по своему міросозерцанію, Соловьевъ счелъ необходимымъ представить предъ западно-европейской публикой въ системѣ свое философское міровоззрѣніе. И вотъ онъ, въ третьей части „La Russie et l'Eglise universelle“, даетъ резюме своимъ философскимъ воззрѣніямъ, проводимымъ имъ прежде въ изложенныхъ уже нами его русскихъ философскихъ сочиненіяхъ. Такъ какъ для уясненія философской системы Соловьева очень важно представить себѣ эту систему въ цѣломъ, то мы и приведемъ ходъ главныхъ мыслей, высказанныхъ имъ въ указавшей нами 3 части его французскаго сочиненія. Эта часть носитъ такое названіе: „Принципъ Троичности и его социальное приложеніе“.

Выясняя въ этой части своего сочиненія главныя черты своей философской системы, Соловьевъ выходитъ здѣсь изъ указанія на то, что истинная Церковь, храмъ, тѣло и мистическая Невѣста Бога, едина, какъ единъ и самъ Богъ ¹⁾. Но единство бываетъ различныхъ видовъ: есть единство отрицательное, ограничивающееся исключеніемъ всякой множественности, то единство, которое нѣмцы называютъ дурною безконечностью, но есть и единство истинное, которое не противно множественности, не исключаетъ ее, но которое въ спокойномъ наслажденіи своимъ собственнымъ превосходствомъ, господствуетъ надъ своимъ противоположнымъ и подчиняетъ его своимъ законамъ. Дурное единство есть пустота и небытіе,

¹⁾ См. „La Russie et l'Eglise universelle“, livre III ch. I „Le principe trinitaire et son application sociale, page 203 et les suivantes“.

истинное же единство есть сущее единое, которое имѣетъ все въ себѣ самомъ. Это единство положительное и плодотворное, пребывая всегда тѣмъ, что оно есть, надъ всею дѣйствительностью, ограниченной и множественной, содержитъ въ себѣ, опредѣляетъ и проявляетъ живыя силы и разнообразныя качества всего существующаго. Такой характеръ положительнаго единства принадлежитъ всему, что есть, или должно быть абсолютнымъ. Таковъ въ себѣ Богъ всемогущій, таковъ идеально разумъ человѣческій, имѣющій возможность понимать всякую вещь, такова должна быть, наконецъ, истинная Церковь, обнимающая въ своемъ живомъ единствѣ человѣчество и весь міръ. Истина одна и едина въ томъ смыслѣ, что двухъ истинъ, абсолютно независимыхъ одна отъ другой, а тѣмъ болѣе противоположныхъ одна другой, не можетъ быть, но должна быть единая истина, содержащая въ логической системѣ причины всего существующаго и достаточная для объясненія всего.— Каково же должно быть истинное объясненіе всего существующаго?

Соловьевъ даетъ такое разъясненіе основныхъ онтологическихъ вопросовъ. Когда мы говоримъ о живомъ существѣ, что оно есть, мы необходимо приписываемъ ему единство, двойственность и тринность. Единство, потому что дѣло идетъ объ одномъ существѣ. Двойственность, потому что мы не можемъ утверждать только одно существо, не утверждая въ то же время, что оно есть что-то, что оно имѣетъ опредѣленную объективность. Двѣ фундаментальныя категоріи всякаго существа суть: его существованіе какъ предмета дѣйствительнаго и его объективная сущность, или его идея (его *raison d'être*). Наконецъ есть и тринность въ живомъ существѣ: предметъ существа связанъ тремя различными образами съ объективностью, которая ему существенно принадлежитъ; онъ ею обладаетъ, прежде всего, самимъ фактомъ своего бытія, какъ реальностью самого въ себѣ, какъ своею внутреннею субстанціею; во-вторыхъ, онъ ею обладаетъ въ своемъ собственномъ дѣйствіи, которое есть необходимое проявленіе этой субстанціи; наконецъ, онъ ею обладаетъ въ чувствѣ наслажденія своимъ существомъ и своимъ дѣйствіемъ. Присутствіе—если не одновременно, то послѣдова-

тельно, этихъ трехъ видовъ бытія—необходимо для того, чтобы образовать живое существо. Но въ натуральномъ порядкѣ всѣхъ созданныхъ тварей существенныя качества бытія никогда не находятся въ чистомъ видѣ, они въ немъ находятся въ нераздѣльности отъ нѣкоторыхъ ограниченій и отрицаній, которыя въ основѣ измѣняютъ ихъ положительный характеръ ¹⁾. Дѣйствительно, если живое тварное бытіе имѣетъ реальное существованіе, то это существованіе не принадлежитъ ему, какъ фактъ абсолютный и первоначальный, его реальность имѣетъ внѣшнюю причину: оно не есть абсолютно само въ себѣ. Также собственное дѣйствіе твари не всегда есть чистое проявленіе, простое и единственное своего внутренняго бытія, но оно необходимо опредѣляется стеченіемъ обстоятельствъ и вліяніемъ внѣшнихъ мотивовъ. Наконецъ, самочувствіе въ твари, происходя изъ случайнаго бытія и дѣятельности, внѣшнимъ образомъ опредѣленной, не зависитъ отъ самого бытія ни въ своемъ качествѣ, ни въ своемъ количествѣ, ни въ протяженности. Итакъ бытіе конечное, которое не существуетъ первоначально въ себѣ и которое не дѣйствуетъ единственно чрезъ себя, не можетъ возвратиться совершенно въ себя само, но всегда нуждается во внѣшнемъ дополненіи. Другими словами, конечное существо никогда не имѣетъ въ себѣ самомъ свой мотивъ существованія; и чтобы оправдать, или объяснить опредѣленно фактъ этого существа, надо его связать съ существомъ абсолютнымъ, или Богомъ (208 стр.).

Утверждая это абсолютное бытіе, что оно есть ²⁾, мы должны необходимо приписать ему три существенныя качества бытія совершеннаго. Такъ какъ реальное бытіе, дѣйствіе и наслажденіе суть проявленія, чисто положительныя сами въ себѣ, то они не могутъ недоставать существу абсолютному. Если оно есть, то есть не какъ бытіе умственное, но какъ реальность;

¹⁾ Ib. 207 стр.

²⁾ Ср. сѣар. III: „Божественная Сущность и ея тройное проявленіе“. Здѣсь такъ утверждается бытіе Божіе: Богъ есть. Эта аксіома вѣры подтверждается философскимъ разумомъ, который по своей собственной природѣ отыскиваетъ необходимое и абсолютное бытіе, то бытіе, которое имѣетъ свой *raison d'être* въ самомъ себѣ, которое объясняется чрезъ самого себя и самъя собою можетъ объяснить все (222 стр.).

если оно реальность, то эта реальность не мертвая и инертная, но проявляющаяся чрезъ свое собственное дѣйствіе. Наконецъ, если оно дѣйствуетъ, то не какъ слѣпая сила, съ сознаниемъ самого себя, чувствуя свое бытіе и наслаждаясь своимъ проявленіемъ. Лишенное этихъ проявленій, оно не будетъ уже называться Богомъ, но низшею природою, ниже человѣка. Но по той самой причинѣ, что Богъ есть Богъ, т. е., существо абсолютное и высшее, Ему должно приписывать въ трехъ существенныхъ качествахъ бытія совершеннаго только то, что есть въ нихъ существеннаго и положительнаго, уничтожая всякую мысль, которая не исходитъ изъ самаго понятія бытія, но которая заключаетъ свойство бытія случайнаго. Итакъ, реальное бытіе, принадлежащее Богу, которое не можетъ происходить ни отъ какой внѣшней причины, есть фактъ первоначальный и невозстановляемый. Богъ есть въ себѣ и чрезъ себя; и это совершенное бытіе Бога не заставляетъ Его выходить изъ самаго себя, не ставитъ его ни въ какое внѣшнее отношеніе: оно совершенно само въ себѣ и не предполагаетъ бытія чего нибудь внѣ его. Въ трехъ существенныхъ качествахъ своего бытія, Богъ относится единственно къ своей собственной субстанціи. 1) Онъ ее имѣетъ въ себѣ, въ первомъ актѣ (абсолютный фактъ). 2) Онъ ее имѣетъ для себя, проявляя или производя ее отъ себя во второмъ актѣ (абсолютное дѣйствіе). 3) Онъ имѣетъ ее въ возвратѣ къ себѣ самому, находя въ ней, чрезъ третій актъ, совершенное единство своего бытія и своего проявленія (абсолютное наслажденіе). Итакъ эти три акта, эти три состоянія или отношенія (всѣ эти три выраженія здѣсь совпадаютъ), неразрывно связанныя между собою, суть различныя, но равныя выраженія Божества цѣльнаго ¹⁾. Эти три акта, не будучи отдѣльными частями абсолютной субстанціи, не могутъ быть послѣдовательными фазами Божественнаго бытія. Если идея части предполагаетъ пространство, то идея фазы предполагаетъ время. Устранивъ эти двѣ формы тварнаго естества, нужно положительно утверждать, что абсолютная субстанція содержится въ трехъ свойствахъ божествен-

¹⁾ 209—210.

наго бытія, не только безраздѣльно, но также и непрерывно. А это предполагаетъ въ абсолютномъ единствѣ божественной субстанции три лица относящихся, или три ипостаси. Дѣйствительно, если три свойства абсолютнаго бытія могли бы быть непрерывными, послѣдовательными, тогда достаточно было бы одного лица, одна ипостась могла бы послѣдовательно находиться въ трехъ различныхъ отношеніяхъ съ своею субстанціею. Но бытіе абсолютное, не могущее мѣняться во времени, не доступно послѣдовательной эволюціи; три существенныя свойства его совершеннаго бытія должны быть въ Немъ одновременны, или совѣчны. Съ другой стороны, очевидно, что одно и то же лицо не можетъ утверждаться заразъ, какъ не проявленное, какъ проявленное и какъ исходящее изъ своего проявленія. Необходимо предположить, что каждое изъ свойствъ божественнаго бытія всегда представляется лицомъ различнымъ, что оно вѣчно ипостазировано, и что, слѣдовательно, въ Богѣ есть три совѣчныя ипостаси ¹⁾ (211 стр.). Равенство этихъ ипостасей и логическую необходимость ихъ допущенія нашъ философъ доказываетъ и съ другой точки зрѣнія. Такъ какъ въ первомъ свойствѣ своего бытія, Богъ, какъ не произрожденный и не проявленный (но произрождающійся и проявляющійся), есть необходимо истинное лицо или ипостась, и такъ какъ второй образъ божественнаго бытія (Богъ, какъ произрожденный или проявленный) совершенно равенъ первому во всемъ, исключая специфической разницы ихъ взаимнаго отношенія, то необходимо, если первый есть ипостась, то и второй долженъ быть ею, ибо единственная, относительная разница, которая ихъ отличаетъ, не зависитъ отъ понятія ипостаси, но отъ понятія *производитъ* и *быть произведеннымъ*. Итакъ, если одно есть ипостась произрождающая, то другое есть ипостась произрожденная. То же самое разсужденіе примѣнимо къ третьему свойству божественнаго бытія, которое исходитъ изъ двухъ первыхъ, поскольку Богъ, своимъ совершеннымъ проявленіемъ входитъ въ себя въ абсолютномъ наслажденіи своимъ проявленнымъ бытіемъ. Удаливъ отъ этого послѣдняго отно-

¹⁾ Ср. 221 стр.

шенія идею времени и картину послѣдовательнаго процесса, мы придемъ непременно къ предположенію третьей ипостаси совѣчной съ двумя другими и исходящей изъ обѣихъ, какъ ихъ единство или ихъ окончательный синтезъ, заключающій кругъ божественной жизни ¹⁾. Богъ, какъ наслаждающійся, не можетъ быть неравенъ своему дѣйствию и своей первоначальной реальности, если же тѣ суть различныя ипостаси, то и эта будетъ такой же.

Указывая на то, что Троица или троичность ипостасей или лицъ, въ единствѣ абсолютной субстанціи, есть истина, которая намъ дана въ Божественномъ Откровеніи, и есть непогрѣшимая доктрина Церкви, Соловьевъ находитъ, что эта истина подлежитъ разуму и можетъ быть выведена логически, если только предположить, что Богъ *есть* въ положительномъ и совершенномъ смыслѣ этого термина. Но Божественное Откровеніе не только сообщило намъ, что есть три ипостаси въ Богѣ, оно еще обозначило ихъ специфическими именами: Отца, Сына и Св. Духа; и эти имена, данныя тремъ ипостасямъ абсолютнаго бытія, далеко не метафоры. Они находятъ въ Божественной Троицѣ свое настоящее, совершенное приложеніе. Такъ, когда мы для первыхъ двухъ ипостасей употребляемъ имена Отецъ и Сынъ, этимъ мы хотимъ обозначить не какую либо другую идею, какъ ту, что эти ипостаси одной природы и существенно равны между собою; но изъ нихъ первая даетъ только бытіе второй, а не получаетъ его отъ нея, а вторая получаетъ только бытіе отъ первой, но не даетъ его ей. Отецъ, поскольку онъ Отецъ, отличается отъ Сына только тѣмъ, что Онъ произвелъ его, а Сынъ, какъ Сынъ, отличается отъ Отца только тѣмъ, что произошелъ отъ Отца. Между ними есть одно абсолютное различіе, касающееся акта бытія, а во всемъ остальномъ абсолютное единство. Будучи двое, они могутъ соединяться чрезъ дѣйствительное отношеніе въ сообща произвести новое проявленіе абсолютной субстанціи; но такъ какъ эта субстанція принадлежитъ имъ сообща и безраздѣльно, произведеніе ихъ взаимнаго дѣйствія можетъ быть только ясно вы-

1) Ibid., 212.

раженнымъ утверждениемъ ихъ единства, побѣдоносно исходящаго изъ ихъ дѣйствительнаго различія ¹⁾. И какъ это синтетическое единство Отца и Сына, проявленное, какъ таковое, не можетъ быть представлено ни Отцомъ, какъ таковымъ, ни Сыномъ, какъ таковымъ, то оно должно необходимо быть утверждено третью ипостасію, которой имя Духа подходитъ совершенно въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ, въ этой третьей ипостаси, Божественное бытіе чрезъ свое внутреннее удвоеніе (въ актѣ произрожденія) достигаетъ проявленія своего абсолютнаго единства, возвращается въ себя, утверждаетъ, какъ истинно безкопечное, владѣть собою и наслаждается самимъ собою въ полнотѣ своего сознанія, но въ этомъ есть специфическій характеръ *духа* (въ его внутреннемъ смыслѣ, метафизическомъ и психологическомъ, какъ его отличіи отъ души и интеллекта). Съ другой стороны, божество, достигши своего внутренняго совершенства, въ этой послѣдней ипостаси въ особенности владѣть свободою дѣйствовать въ себѣ самомъ и приводить въ движеніе внѣшнюю среду. Никакое существо въ природѣ не есть духъ, потому что ни одно существо не можетъ находить въ себѣ совершеннаго владѣнія самимъ собою, ни абсолютной свободы внѣшняго дѣйствія. Единственный духъ—собственно говоря—есть Божій Духъ—Св. Духъ ²⁾. Больше трехъ ипостасей нельзя предположить въ развитіи божественной жизни. Владѣть своимъ бытіемъ, какъ чистымъ актомъ, проявлять его въ себѣ чрезъ абсолютное дѣйствіе и совершенно наслаждаться имъ—это все, что Богъ можетъ сдѣлать, не выходя изъ своего внутренняго существа; если онъ чтонибудь другое дѣлаетъ, то это уже не въ области своей имманентной жизни, но внѣ себя, въ предметѣ, который не есть Богъ.

Разъясняя далѣе внутреннее отношеніе ипостасей Божества, Соловьевъ говоритъ, что намъ, людямъ, должно быть позволено представлять Троицу, какъ три раздѣльныхъ существа, иначе ее и невозможно было бы представить. Но въ дѣйствительности же Богъ есть единъ, обнаруживающійся только въ трехъ ипостатическихъ фазахъ бытія. Истинный Богъ есть въ единствѣ и

¹⁾ Ib. 217.

²⁾ Ib. 218.

черезъ единство, а не въ исключеніи и не въ раздѣльномъ существованіи. Это дѣйствительное единство трехъ ипостасей держится единствомъ принципа: въ Троицѣ, собственно говоря, есть только одна первая причина—Отецъ; и отсюда происходитъ, опредѣленный порядокъ, заставляющій зависѣть онтологически Сына отъ Отца, и Св. Духа отъ Отца и Сына. Этотъ порядокъ вполне основанъ на самомъ троичномъ принципѣ, ибо очевидно, что дѣйствіе предполагаетъ реальность и что наслажденіе предполагаетъ ихъ оба вмѣстѣ—(221 стр.).

Указавши взаимное внутреннее отношеніе ипостасей, нашъ философъ переходитъ къ опредѣленію самой абсолютной объективности, единственной субстанціи этой божественной Троицы. Эта субстанція есть универсальная субстанція, или все въ единствѣ; владѣя этой субстанціей, Богъ владѣетъ всѣмъ въ ней. Это есть полнота или абсолютная цѣлость бытія, внутренняя и высшая по отношенію къ частичному бытію. Эта универсальная субстанція, это абсолютное единство всего есть существенная мудрость Божія (*κόσμος, Σοφία*); заключаая въ себѣ могущество, сокрытое во всякой вещи, Софія сама владѣется Богомъ въ трехъ Его свойствахъ. Богъ въ своей абсолютной субстанціи владѣетъ цѣлостью бытія: Онъ одинъ во всемъ и имѣетъ все въ своемъ единствѣ. Эта цѣль предполагаетъ множественность, но множественность, сведенную къ единству, дѣйствительно объединенную. И въ Богѣ, который вѣченъ, это объединеніе тоже вѣчно: въ немъ множественность находилась отъ вѣчности подчиненною и сведенною къ абсолютному единству въ трехъ нераздѣльных свойствахъ: къ единству простого бытія—въ Отцѣ, къ единству бытія дѣйствительно проявленнаго въ Сынѣ, который есть непосредственное дѣйствіе и Слово Отца,—наконецъ къ единству бытія, проникнутаго совершеннымъ наслажденіемъ въ Св. Духѣ, который есть общее сердце Отца и Сына. Но если вѣчно дѣйствующее состояніе абсолютной субстанціи состоитъ въ томъ, чтобы быть всѣмъ въ единствѣ, то ея потенціальное состояніе внѣ Бога состоитъ въ томъ, чтобы быть всѣмъ въ раздѣленіи. Это есть неопредѣленная и анархическая множественность, хаосъ или *τὸ ἄπειρον* Грековъ, *die schlechte Unendlichkeit* Нѣм-

цевъ, *tohou—vavohou* Библии ¹⁾). Эта антитеза Божественнаго бытія изъ вѣка подчинена, низведена къ состоянію чистой возможности первымъ актомъ Божественнаго бытія. Абсолютная и универсальная субстанція фактически принадлежитъ Богу; онъ вѣченъ и единъ, и одного этого достаточно, чтобы хаоса не было. Но этого недостаточно самому Богу, который есть не только бытіе, но совершенное бытіе. Недостаточно утверждать, что есть Богъ, нужно быть въ состояніи сказать, зачѣмъ Онъ существуетъ. Существовать изначала, уничтожать хаосъ и содержать все въ единствѣ актомъ своего всемогущества, это есть божественное дѣйствіе, которое требуетъ своего основанія. Богъ не можетъ довольствоваться тѣмъ, чтобы фактически быть сильнѣе хаоса, онъ долженъ быть сильнѣе и по праву,— чтобы имѣть силу побѣдить хаосъ и изъ вѣчности свести его къ небытію; а для всего этого Богъ долженъ быть истиннѣе его. Богъ проявляетъ свою истину тѣмъ, что противопоставляетъ хаосу не только актъ своего всемогущества, но и основаніе акта или идею. Онъ долженъ отличить свою совершенную цѣлость отъ хаотической множественности и отвѣчать на каждое возможное проявленіе этой послѣдней въ своемъ Словѣ идеальнымъ проявленіемъ истиннаго единства. Содержа все въ единствѣ абсолютнаго всемогущества, Богъ также долженъ содержать все въ единствѣ универсальной идеи. Сильный Богъ долженъ быть въ то же время истиннымъ Богомъ, т. е., верховнымъ разумомъ ²⁾). Ложнымъ и разъединительнымъ претензіямъ хаоса онъ долженъ противопоставить не только чистое и простое бытіе свое, но и цѣльную систему идей, основаній или вѣчныхъ истинъ, изъ которыхъ каждая, связанная съ другими неразрывною логическою связью, представляетъ торжество опредѣленнаго единства надъ анархическою множественностью и надъ дурною безконечностью. Но побѣда разума надъ ирраціональнымъ принципомъ недостаточна для Бога: Ему нужно абсолютное единство, Ему необходима возможность охватить въ своемъ единствѣ противный Ему принципъ, и явить Себя высшимъ по отношенію къ нему, не только

---

1) 225.

2) 226.

въ смыслѣ истины и справедливости, но и въ смыслѣ добра,— Ему необходимо объединить хаосъ въ тройномъ отношеніи. Это тройное объединеніе всего, эта тройная торжествующая реакція божественнаго принципа противъ хаоса есть внутреннее и вѣчное проявленіе абсолютной божественной субстанціи или существенной мудрости, которая есть все въ единствѣ. Сила, истина и милость, или могущество, справедливость и доброта, или реальность, идея и жизнь,— всѣ эти относительныя выраженія абсолютной цѣлостности суть объективныя опредѣленія божественной субстанціи, соотвѣтствующія ипостасямъ Троицы, которая вѣчно ее (субстанцію) содержитъ въ себѣ ¹⁾.

Неразрывная связь между тремя лицами высшаго бытія необходимо проявляется въ объективномъ бытіи ихъ единой субстанціи. Именно, Божественная Премудрость (Софія), какъ проявленіе Бога, дѣйствуетъ на хаосъ тройко: во первыхъ, она актомъ всемогущества подавляетъ принципъ, ей противоположный; во-вторыхъ, идеей или основою исключаетъ хаосъ изъ истиннаго бытія, показавъ истинную ложность хаоса; въ третьихъ, актомъ милости, благодати проникаетъ хаосъ и свободно возвращаетъ его къ единству. Такимъ образомъ, Софія или мудрость Божія постоянно вызываетъ къ бытію безчисленное множество возможностей изъ нѣдръ вѣбожественнаго существованія и вновь поглощаетъ ихъ во всемогуществѣ, истинѣ и благодати Божіей. Но если въ своемъ всемогуществѣ и истинѣ Богъ есть все, то Онъ не довольствуется этимъ въ своей благодати: Богъ въ своей любви требуетъ, чтобы все стало Богомъ. Богъ хочетъ, чтобы вѣ въ Его была бы природа, которая постепенно стала бы тѣмъ, чѣмъ она есть въ вѣчности, т. е., абсолютнымъ всеединствомъ (230 стр.). Чтобы достигъ Божественной цѣлости, чтобы вступить съ Богомъ въ свободный, взаимный союзъ, для этого природа должна быть отдѣлена отъ Бога и въ то же время соединена съ нимъ, отдѣлена реальною своею основою, которую представляетъ земля, и соединена идеальною вершиною, которая есть человѣкъ. Такимъ образомъ Богъ удѣляетъ хаосу свободу; онъ воздерживается реагировать

---

1) 228.

противъ него своимъ всемогуществомъ, въ первомъ актѣ божественнаго бытія—въ элементѣ Отца и благодаря этому міръ возникаетъ изъ небытія, хаоса ¹⁾). Если мы не хотимъ отрицать самую идею Божества, то мы не можемъ предполагать внѣ Бога бытіе само въ себѣ реальное и положительное; но внѣ-божественное бытіе не можетъ быть ни чѣмъ инымъ, какъ божествомъ переставленнымъ или обратнымъ. Эту „переставленность“, эту обратность мы видимъ, прежде всего, въ специфическихъ формахъ конечнаго бытія, которыя раздѣляютъ этотъ міръ отъ Бога. Этотъ внѣшній міръ находится внѣ Бога, благодаря формамъ протяженія, времени и механической причинности. Но эти три условія не представляютъ собою ничего реального и положительнаго,—они имѣютъ лишь отрицательный характеръ и служатъ выраженіемъ перестановки Божественнаго бытія въ его основныхъ категоріяхъ. Въ Богѣ необходимо различать: во первыхъ, Его абсолютную субъективность или сущность, которая есть все въ нераздѣльномъ единствѣ; во-вторыхъ, Его субъективность или внутреннее бытіе, представленное тремя пераздѣльными ипостасями; въ третьихъ, Его свободную относительность, или Его отношеніе къ тому, что Онъ не есть самъ; это отношеніе представлено сперва, какъ „игра Божественной мудрости“, а затѣмъ выражено твореніемъ и воплощеніемъ ²⁾).

Общій характеръ Божественнаго бытія въ этихъ трехъ категоріяхъ—его автономія или совершенная автократія, т. е., полное отсутствіе всякаго внѣшняго принужденія. Богъ автономенъ въ своей субъективной субстанціи, такъ какъ эта Его субстанція, будучи все сама въ себѣ, не можетъ быть ничѣмъ опредѣлена,—она автономна въ самомъ бытіи. Три указанныя категоріи суть лишь формы и различныя выраженія автономіи Бога; и потому въ природѣ, т. е., въ обратномъ изображеніи Божества, мы находимъ три соотвѣтственныхъ гетерономныхъ принципа: пространство, время и механическую причинность. Отвлеченный принципъ пространства—это законъ раздѣленія; время—законъ разъединенія, механическая при-

¹⁾ 231.

²⁾ Ibid. 231—232 стр.

чинность—законъ чисто внѣшняго и случайнаго отношенія явленій. Всѣ эти три принципа выражаютъ стремленіе, усиліе раздробить и расчленить міровое тѣло и лишить его всякой внутренней связи и солидарности,—въ этомъ и состоитъ истинная тенденція природы хаоса. Но стремленіе предполагаетъ волю, а воля душа; и эта душа міра, представляетъ изъ себя прямой антиобразъ мудрости Бога. Душа міра есть тварь и при этомъ первая изъ всѣхъ тварей, *materia prima*, и истинный субстратъ сотвореннаго міра ¹⁾). Нашъ міръ есть только обратное изображеніе, иллюзорное представленіе полноты Божества, но и для этого иллюзорнаго существованія необходимъ субъектъ, который сталъ бы на ложную точку зрѣнія и произвелъ бы въ себѣ искаженный образъ истины. Этотъ предметъ не можетъ быть Богомъ, ни Его существенною мудростью, но долженъ быть предметомъ отдѣльнымъ отъ Бога, душою міра.

Душа міра существуетъ вѣчно въ Богѣ, въ состояніи чистой способности, какъ скрытаго основанія вѣчной мудрости. Эта возможная и будущая мать внѣбожественнаго міра соответствуетъ, какъ идеальное пополненіе, вѣчно актуальному Божественному Отцу. Міровая душа имѣетъ двойственный и измѣнчивый характеръ: она можетъ желать существовать внѣ Бога, она можетъ становиться на ложную точку зрѣнія анархическаго и хаотическаго бытія; но она также можетъ смириться предъ Богомъ, свободно примкнуть къ божественному Слову, привести къ единству все сотворенное, отождествиться съ Премудростью Божіею. Но чтобы достигъ этого, душа міра должна сначала существовать реально, какъ отдѣльная отъ Бога; терзаемая слѣпыми силами со всѣхъ сторонъ, раздробляемая и измельчаемая на безчисленное множество атомовъ, міровая душа испытываетъ смутное, по глубокое желаніе единства. Это желаніе привлекаетъ дѣйствіе Божественнаго Логоса, который первоначально проявляется въ неопредѣленной идеѣ единаго и недѣлимаго міра. Это идеальное единство, реализуя себя, принимаетъ форму безпредѣльнаго пространства или безконечности; но внѣшняя безконечность не удовлетворяетъ міровую душу: она желаетъ испытать внутреннюю цѣлость субъектив-

¹⁾ 235.

наго бытія, ту полноту, ту цѣлость, которая вѣчно торжествуетъ въ Божественной Троицѣ, но для души хаоса уничтожена неопредѣленнымъ чередованіемъ исключительныхъ и безразличныхъ моментовъ, которые называются временемъ ¹⁾. Но это ложное состояніе, а душа желаетъ истиннаго. На желаніе душею истины Божественный Логосъ отвѣчаетъ внушеніемъ ей новой идеи: въ своемъ дѣйствіи на душу Высшая Троичность отражается въ потокѣ безконечной продолжительности, въ формѣ трехъ временъ: настоящаго, прошедшаго и будущаго. Состояніе первоначальнаго поглощенія души въ единствѣ Вѣчнаго Отца, и ея вѣчное состояніе, какъ чистой способности, или простой возможности, опредѣляется, какъ прошедшее души: состояніе ея раздѣленія съ Богомъ слѣпою силою хаотическаго желанія утверждаетъ ея настоящее; а возвращеніе къ Богу, новое воссоединеніе съ нимъ дѣлается объектомъ ея стремленій и усилій—составляетъ ея идеальное будущее (238). Но формальное объединеніе разрозненныхъ элементовъ на процессѣ времени не останавливается: какъ надъ анархическимъ состояніемъ протяженныхъ частицъ Божественное Слово устанавливаетъ для души формальное единство въ пространствѣ, какъ на фонѣ хаотической смѣны моментовъ, Оно производитъ идеальную троицу времени, такъ на основаніи механической причинности Оно обнаруживаетъ конкретную солидарность всего въ законѣ всемірнаго тяготѣнія, которое связываетъ внутреннею силою всѣ разрозненныя частицы хаотической реальности, чтобы создать крѣпкое, единое, компактное тѣло, первую матеріализацію міровой души, первую основу для дѣйствія Премудрости Божіей.

На основаніи указанныхъ трехъ принциповъ (пространства, времени и механической причинности) и создается міръ, какъ тѣлесный, матеріальный, такъ и духовный, идейный, ибо въ вѣдѣ творенія Библия такъ же, какъ и теософическій разумъ не отдѣляютъ низшій міръ отъ высшаго, землю отъ небесъ,—творенію міра низшаго соотвѣтствуетъ твореніе міра высшаго ²⁾. Каковъ же этотъ высшій духовный міръ? Характеръ этого міра опредѣляется характеромъ воздѣйствія того или другого лица Св. Троицы на его твореніе. Первая ипостась Троицы, Богъ

1) 237.

2) 239.

Отецъ, воздержался отъ воздѣйствія на хаосъ въ его специфическомъ качествѣ и это было дѣйствующей причиной творенія. Для того, чтобы опредѣлить сферу Божественнаго воздѣйствія на хаосъ, должно разсмотрѣть только проявленіе двухъ другихъ ипостасей на хаосъ, т. е., ту двоякую высшую причину, которая опредѣляетъ главную двойственность невидимаго міра. Мы здѣсь находимъ: во первыхъ, систему творческихъ воздѣйствій Логоса, который создаетъ идеальный или интеллигибельный міръ—сферу чистыхъ умовъ, объективныхъ идей и божественныхъ гипостазированныхъ помысловъ; и во вторыхъ систему воздѣйствій Св. Духа, болѣе конкретныхъ и живыхъ, образующихъ сферу чистыхъ духовъ или ангеловъ. Сфера Отца это абсолютный свѣтъ; Сынъ или Логосъ, это проявившійся свѣтъ, это бѣлый лучъ, который освѣщаетъ внѣшніе предметы, но освѣщаетъ, не проникая ихъ, а отражаясь на ихъ поверхности; Святой Духъ—это лучъ свѣта преломленный во внѣбожественной средѣ, который разлагается и создаетъ падъ этою средою небесный спектръ семи первоначальныхъ духовъ, какъ бы по числу цвѣтовъ радуги ¹⁾.

Чистые умы, которые образуютъ міръ идей, представляютъ собою существа чисто созерцательныя, безстрастныя и неподвижныя; они, какъ звѣзды, утвержденныя на небосводѣ тверди невидимаго міра, выше всякой воли и слѣдовательно всякой свободы. Ангелы имѣютъ субъективное бытіе, болѣе конкретное и полное; имъ доступны состоянія аффективныя и волевыя, они обладаютъ движеніемъ и свободой. Но свобода ихъ различна отъ той свободы, которую мы, люди, имѣемъ въ нашемъ собственномъ бытіи: она несравненно полнѣе. Божьи ангелы, не будучи подвержены матеріальнымъ ограниченіямъ, времени, пространства и всего механизма физическаго міра, могутъ объявлять себя за и противъ Бога въ одномъ рѣшительномъ внутреннемъ актѣ своей воли: и въ этомъ актѣ, въ силу полноты своей свободы, они исчерпываютъ всю ее (свободу) и окончательно опредѣляютъ свое положеніе по отношенію къ Богу. Именно, чистый Духъ, опредѣлившій себя за Бога, немедленно овладѣваетъ Божественною Мудростію и становится какъ бы органическимъ и нераздѣльнымъ членомъ Божества: любовь къ

¹⁾ 244.

Богу и добровольное участіе въ Божественномъ дѣйстви отнынѣ становится его природою (245—246). Но также и ангель, рѣшившійся возстать противъ Божества, не можетъ болѣе измѣнить своего рѣшенія, ибо онъ сдѣлалъ это, хорошо сознавая, что дѣлалъ; и онъ можетъ имѣть только то, чего онъ хотѣлъ. Онъ хотѣлъ отдѣлиться отъ Бога, потому что возымѣлъ отвращеніе отъ Бога. Это отвращеніе (aversion), не могущее имѣть никакихъ мотивовъ въ самомъ Божествѣ, потому что въ Богѣ нѣтъ никакого зла, есть чистый и простой актъ духовной воли, имѣющій всю причину въ самомъ себѣ: и потому-то этотъ актъ является неизмѣннымъ и вѣчнымъ и становится самою природою и сущностью падшаго ангела. Взбунтовавшійся и падшій ангель, отвергнувшій Бога, имѣетъ широкое поле дѣйствія въ міровой душѣ, которую Богъ вызвалъ изъ небытія, пробудивъ въ ней хаотическое желаніе—основаніе и матерію всякаго творенія. И эта душа міра есть неопредѣленный и несовершенный принципъ, и она всегда будетъ сообщать этотъ характеръ въ извѣстной мѣрѣ всему, что будетъ отъ нея происходить. Итакъ, образуется разнородная и необъятная среда которая будетъ находиться между Богомъ и его противникомъ и которая представитъ этому послѣднему средства питать свою ненависть, осуществить свое возмущеніе и продлить свою борьбу; а чрезъ это бытіе его не будетъ пустымъ и неподвижнымъ: онъ будетъ имѣть обильную и разнообразную дѣятельность; но общее направленіе и внутреннее качество всего, что онъ будетъ дѣлать, заранѣе опредѣлены первоначальнымъ актомъ его воли, которая раздѣлила его съ Богомъ ¹⁾).

Итакъ міръ идей, или міръ высшій, и природа, или міръ низшій—созданы вмѣстѣ всеединнымъ началомъ. Соединеніе этихъ двухъ міровъ, наставленное въ принципъ въ началѣ творенія, должно быть реализовано въ космогоническомъ и историческомъ процессахъ, въ послѣднемъ результатѣ которыхъ получается полное осуществленіе всеединства,—Царство Божіе. Богъ не сразу создалъ всѣ проявленія физической жизни, Онъ лишь съ самаго начала опредѣлилъ и направилъ производительную силу природнаго начала міровой души. Въ космическомъ процессѣ мы видимъ, какъ открываетъ намъ книга Бы-

¹⁾ 247.

тія два принципа: одинъ абсолютный и активный—Богъ въ своемъ Логосѣ и своемъ Духѣ; другой, отчасти содѣйствующій своею силою, порядку и Божественному плану и ихъ осуществленію, а отчасти представляющій собою только чисто пассивный и матеріальный элементъ (пассивная матерія, земля, душа низшаго міра ¹⁾). Итакъ, космическій процессъ былъ, съ одной стороны, мирною встрѣчею, любовью и бракомъ двухъ факторовъ—небеснаго и земного. Но, съ другой стороны, онъ былъ смертельною борьбою между Божественнымъ Логосомъ и низшимъ принципомъ, борьбою за обладаніе душою міра. Отсюда наша космическая исторія представляетъ собою медленные и трудные роды.

Основываясь на Библии, философіи и наукѣ, можно указать въ этомъ процессѣ нѣсколько ступеней, именно три ²⁾: во-первыхъ всемірное тяготѣніе, создающее матеріальное тѣло міра, или механическое единство, первое проявленіе космическаго альтруизма; во-вторыхъ разрѣженный и утонченный эфиръ, охватывающій космическое тѣло и создающій динамическое единство, реализованное въ свѣтѣ, электричествѣ и другихъ невѣсомыхъ, являющихся видоизмѣненіями того же дѣятеля. Характеръ этого агента есть чистый альтруизмъ; и, въ третьихъ, живая душа, поглощающая свѣтъ, преобразующая его въ жизненный огонь и чрезъ то создающая органическое единство, проявляющееся въ растеніяхъ, животныхъ и наконецъ, главнѣйшимъ образомъ, въ человѣкѣ. И только въ человѣкѣ тварь соединяется совершеннымъ образомъ съ Богомъ, т. е., соединяется совершенно свободно и взаимно; потому что, благодаря своей двойственной природѣ, человѣкъ одинъ можетъ сохранять свою свободу, и оставаться даже послѣ паденія со-трудникомъ Божества, соединяясь съ нимъ наиболѣе интимнымъ, внутреннимъ образомъ; поэтому-то Премудрость Божія только въ человѣкѣ, а не въ ангелахъ находитъ усладу свою.

Смыслъ существованія человѣка,—это, во-первыхъ, внутреннее и свободное, идеальное объединеніе Божественнаго дѣйствія и земной силы, Логоса и души; и во-вторыхъ, свободное соединеніе внѣ божественнаго начала со всеединымъ сущимъ. И это соединеніе въ человѣкѣ земного и божественнаго должно быть двоякимъ: во-первыхъ, въ индивидуальномъ человѣкѣ—въ

¹⁾ 249.

²⁾ 252—254.

лицѣ, и во вторыхъ въ коллективномъ—или человѣчествѣ. И здѣсь, на этомъ пути соединенія божественнаго съ земнымъ, конечная цѣль мірового процесса—всеединство—проходитъ вѣсколько ступеней¹⁾. Такъ, въ индивидуальномъ человѣкѣ, представляющемъ соединеніе Логоса, разума и земного начала—тѣла, это соединеніе должно начаться съ внѣшняго раздѣленія: чтобы познать свое единство, человѣкъ долженъ различить въ себѣ субъекта познанія и дѣйствія (мужчина), отъ себя, какъ объекта познанія и страданія (женщина). Но для дѣйствительнаго осуществленія того, что потенціально заключено въ человѣкѣ, необходимо и коллективное человѣчество, въ которомъ только и можетъ совершиться всеобщая интеграція всего внѣбожественнаго бытія. Существенное единство человѣческаго бытія въ мужчинѣ, женщинѣ и въ обществѣ опредѣляетъ невидимое единство божественнаго воплощенія въ человѣчествѣ. Собственно говоря, уже одинъ мужчина потенціально содержитъ въ себѣ всю сущность человѣка. Но для того, чтобы реализовать эту потенціальность въ дѣйствительности, ему, мужчинѣ, необходимо: 1) раздвоиться, или объективировать свое матеріальное бытіе въ женщинѣ, 2) размножиться или объективировать универсальность своего разумнаго бытія, во множествѣ индивидуумовъ, т. е., въ человѣчествѣ. Но въ сущности, мы имѣемъ дѣло только съ одной формой человѣческаго бытія, ибо женщина есть только дополненіе мужчины, а общество—его распространеніе. Аналогично этому и соединеніе человѣчества съ Богомъ, будучи по необходимости троякимъ, въ сущности создаетъ только одно существо Богочеловѣка, воплощеніе Логоса, центральное и личное проявленіе котораго есть Христосъ, а женское дополненіе—св. Дѣва; всемірное распространеніе—Церковь. Но церковь соединена съ Богомъ не непосредственно, а благодаря воплощенію Христа: только Христосъ есть по истинѣ Богочеловѣкъ,—человѣкъ, непосредственно соединившійся съ Божествомъ. Человѣчество, соединенное съ Богомъ во Христѣ, св. Дѣвѣ и Церкви, есть реализація существенной мудрости, абсолютной субстанціи Бога,—Его сотворенная форма, Его воплощеніе²⁾.

Итакъ, Человѣкъ, какъ посредникъ небесъ и земли, предна-

¹⁾ 259 и слѣд.

²⁾ 261.

значенъ быть универсальнымъ Мессією, спасти міръ отъ хаоса, присоединивъ его къ Богу, воплотивъ въ тварныя формы вѣчную Мудрость. Эта миссія заключаетъ въ себѣ для человѣка тройное служеніе: онъ долженъ быть священникомъ Бога, царемъ низшаго міра и пророкомъ ихъ абсолютнаго соединенія: священникомъ Бога, принося ему въ жертву свой произволь и человѣческій эгоизмъ; царемъ низшей природы, господствуя надъ нею чрезъ Божественный законъ; пророкомъ соединенія, стремясь къ абсолютной цѣлости бытія и прогрессивно осуществляя ее постояннымъ содѣйствіемъ милости и свободы, все болѣе и болѣе возражая и преобразуя въ—божественную природу до ея универсальной и совершенной интеграціи¹⁾. Подчиняться Богу и царствовать надъ природою, чтобы спасти ее,—вотъ въ двухъ словахъ мессіаническій законъ. Человѣкъ отринувъ его, предпочитая достигать цѣли непосредственно, чрезъ самаго себя; насилюя порядокъ, опредѣленный Божественнымъ Разумомъ, онъ захотѣлъ соединиться съ низшею природою, въ силу своего собственнаго желанія, думая этимъ присвоить себѣ безусловную власть, абсолютную автократію, равную Божіей. Какъ хаотическая земля не могла освободиться отъ теогоническаго дѣйствія Логоса, такъ человѣческій хаосъ, созданный паденіемъ адама, долженъ былъ подчиниться тому же теогоническому дѣйствію Логоса, который стремится переродить его въ духовное человѣчество, дѣйствительно объединенное и освященное божественною истинною и живущее вѣчною жизнью (269).

Этотъ теогоническій процессъ творенія Человѣка Мессіи, или человѣка Бога, чрезъ котораго божественная Мудрость воплощается въ цѣлости міра, представляетъ въ порядкѣ времени три главныхъ ступени: во первыхъ, рядъ мессіаническихъ проявленій въ природномъ человѣчествѣ, или въ человѣческомъ хаосѣ до христіанства; во вторыхъ появленіе индивидуальнаго Мессіи въ лицѣ Иисуса Христа, и въ третьихъ, мессіаническое преобразование цѣлаго человѣчества, или же развитіе христіанства. Мессіаническое приготовленіе людей къ восприятію Христа прошло три главныхъ ступени: у Индусовъ, Грековъ и Евреевъ. Анализируя этотъ подготовительный процессъ, мы

¹⁾ 266.

можемъ усмотрѣть въ немъ три историческія неопровержимыя истины ¹⁾: во первыхъ, идея троичной теократіи, т. е., органическаго содѣйствія и моральной гармоніи между тремя правящими властями общества, совершенно чуждая Индусамъ, Эллинамъ, всегда жила въ сознаніи Израиля, во 2-хъ, эта идея, въ самые торжественные моменты еврейской исторіи, воплощалась и дѣйствительно осуществлялась; въ третьихъ, представители національнаго прогресса—люди будущаго (пророки), которые создавали исторію,—никогда не становились на путь чисто революціонный; и, карая своею вдохновенною рѣчью злоупотребленія священниковъ и національныхъ царей, въ принципѣ никогда не отрицали ни священства Аарона, ни царства Давида. Отсюда является необходимымъ признать и въ христіанскую эпоху принципъ соціальной троицы—священство—(у Соловьева, собственно, папство), царство и пророчество. Итакъ, первая власть есть священство съ папою, какъ духовнымъ владыкою всего міра во главѣ. Вторая мессіаническая власть есть христіанское царство. Христіанскій царь есть по преимуществу духовный сынъ высшаго первосвященника. Если единство государства сосредоточивается въ высшемъ первосвященникѣ, если есть сыповнее отношеніе между христіанскимъ государемъ, какъ таковымъ, и церковью, то это отношеніе дѣйствительно должно существовать и, такъ сказать, ²⁾ быть ипостатично между главою государства и главою Церкви; отсюда же слѣдуетъ то, что высшій представитель государства—царь долженъ быть проводникомъ въ жизнь единственнаго истиннаго принципа, давнаго и воплощеннаго Христомъ. Христось и есть принципъ всякихъ истинъ; единственный по существу, безконечно умноженный въ своемъ матеріальномъ содержаніи и тройной въ своей составной формѣ: теологической, философской и научной, а также и въ св. таинствахъ. Христось есть принципъ всякой жизни не только духовной, но также и тѣлесной, не только индивидуальной, но также и соціальной ³⁾. И потому-то человечество должно воплотить въ жизни завѣтъ Христа—соединеніе всѣхъ въ единствѣ. Отсюда должно, прежде всего, уничтожить всякія національныя и мѣстныя перегородки. Соединяя всѣхъ учениковъ въ одномъ вѣроисповѣданіи, Иисусъ

1) 294.

2) 314 и слѣд.

3) 324

Христось не хотѣлъ остановиться предъ національными дѣленіями. Онъ простеръ свое братство на всѣ націи; и если это таинственное общеніе Божественнаго тѣла есть истинно и реально, мы становимся, принимая въ немъ дѣйствительное участіе, братьями безъ всякаго различія расъ и національностей; если мы другъ друга убиваемъ во имя мнимыхъ національныхъ интересовъ, мы являемся не метафорически, а совершенно реально братоубійцами.

Взаимнаго единенія въ цѣломъ богочеловѣчествѣ люди достигаютъ черезъ таинства, какъ залого общенія вѣрующихъ во Христа. Изъ этихъ таинствъ три: крещеніе, муропомазаніе и причащеніе, составляютъ права людей—они дѣлаютъ всѣхъ христіанъ свободными и сынами Христа. Прочія же четыре таинства: покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе составляютъ священныя и таинственныя обязанности человѣка. Соловьевъ глубокомысленно объясняетъ значеніе этихъ таинствъ. Такъ какъ человѣкъ есть Сынъ Божій по принципу, то его первая обязанность признавать, что онъ въ дѣйствительности не есть Сынъ Божій, признавать огромное разстояніе между тѣмъ, что онъ есть и тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть ¹⁾. Въ этомъ-то отрицательное условіе всякаго положительнаго прогресса, въ этомъ его человѣческая обязанность по преимуществу—обязанность смиренія, утвержденная церковью въ таинствѣ покаянія. Но эта же обязанность смиренія, это же сознаніе человѣкомъ своего недостоинства, даютъ основаніе для призванія христіаниномъ порядка въ церковной іерархіи (таинство священства). Основую соединенія людей является любовь. Дѣло любви есть интеграція человѣка, а черезъ человѣка и всякаго тварнаго бытія. Нужно исполнить тройное соединеніе: во первыхъ, возстановить индивидуальнаго человѣка, присоединивъ его вѣчнымъ единеніемъ къ его натуральному дополненію—женщинѣ; во 2-хъ, возстановить соціальнаго человѣка, соединивъ его въ опредѣленномъ союзѣ съ индивидуумомъ, и въ 3-ихъ возстановить универсальнаго человѣка, возстановивъ его единеніе со всею природою міра, который есть органическое тѣло человѣка. Все это достигается любовью, которая, прежде всего, имѣетъ видъ любви мужчины къ женщинѣ. Эта любовь

¹⁾ 330.

самая сосредоточенная и самая конкретная, и потому самая глубокая и самая интенсивная; она есть истинное основаніе и общій типъ всякой другой любви и всякаго другого единенія. Слово Божіе предписало ее и благословило, а церковь увѣковѣчила это благословеніе въ таинствѣ брака, который дѣлаетъ изъ половой любви первое положительное основаніе богочеловѣческой интеграціи ¹⁾). Кругъ таинствъ закрывается таинствомъ елеосвященія, которое является символомъ и залогомъ нашего безсмертія, нашей будущей цѣлости, нашего будущаго воскресенія. Такимъ образомъ циклъ таинствъ такъ же, какъ и циклъ универсальной жизни, завершается воскресеніемъ плоти, интеграціею всего человѣчества, окончательнымъ воплощеніемъ божественной Премудрости.

Таково философское міровоззрѣніе Соловьева, проводимое въ „La Russie et l'Église universelle“, и вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасно, какъ мы уже говорили, представляющее изъ себя резюме его глубокомысленной философской системы. Такое же резюме, но уже историко-богословскихъ воззрѣній Соловьева, именно его взглядовъ на христіанство (средневѣковое, отчасти и современное) представляетъ собою и—такъ надѣлавшій въ свое время много шуму рефератъ Соловьева, читанный имъ въ засѣданіи Московскаго Психолог. Общества 19 октября 1891 г., т. е., въ самомъ уже концѣ второго періода его дѣятельности. Рефератъ этотъ, носящій названіе: „О причинахъ упадка средневѣковаго міровоззрѣнія, представляетъ собою крайній полюсъ взглядовъ Соловьева на христіанство и его историческое значеніе. Главныя мысли этого реферата удобнѣе всего выразить въ тѣхъ тезисахъ, которые были выставлены Соловьевымъ къ своему чтенію въ Психолог. Обществѣ. Такихъ тезисовъ 7; они слѣдующіе: 1 тезисъ: средневѣковое міросозерцаніе и связанный съ нимъ строй жизни, какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ, представляютъ собою историческій компромиссъ между христіанствомъ и язычествомъ, и имѣютъ характеръ двоевѣрія, или полувѣрія. Этотъ компромиссъ ошибочно принимается за само христіанство, какъ его противни-

¹⁾ 332—333.

ками, такъ и защитниками. 2-й тезисъ: Въ средневѣковомъ міросозерцаніи и жизненномъ строѣ новое духовное начало не овладѣло старымъ, языческимъ; они утвердились во внѣшнемъ сопоставленіи, и само христіанство вообще и въ цѣломъ было принято, какъ внѣшній фактъ, а не какъ задача, разрѣшаемая собственною, нравственно-историческою дѣятельностью человѣчества. Въ происходящихъ отсюда противорѣчіяхъ заключаются коренныя причины упадка средневѣкового міросозерцанія. 3-й тезисъ: вслѣдствіе узаконенія языческихъ элементовъ въ жизни, истина христіанской вѣры перестала быть нормою дѣйствительности, превратилась въ отвлеченный теоретическій догматъ, и христіанству былъ приданъ несвойственный ему характеръ односторонняго и нетерпимаго догматизма. 4-й тезисъ: господство языческихъ началъ въ публичной жизни подавило христіанскую общественность, замкнуло религіозно-нравственныя силы и задачи въ тѣсныхъ предѣлахъ индивидуальнаго душеспасенія и придало средневѣковому христіанству характеръ односторонняго эгоистическаго индивидуализма.

Пятый тезисъ: ограбленное областью теоретической вѣры и субъективной нравственности, духовное начало стало чуждымъ реальной природѣ человѣка и міра, потеряло надъ нею всякую власть, и такимъ образомъ, средневѣковое христіанство получило характеръ односторонняго и безсильнаго спиритуализма. Шестой тезисъ: три указанныя болѣзни—исключительный догматизмъ, односторонній индивидуализмъ и ложный спиритуализмъ внутренне подорвали средневѣковое міросозерцаніе и вызывали по необходимости и по справедливости критическое разлагающее движеніе мысли и жизни. Седьмой тезисъ: съ общенсторической точки зрѣнія критическое движеніе послѣднихъ вѣковъ ведетъ къ обнаруженію и торжеству истиннаго христіанства, живого, общественнаго и универсальнаго,—не отрицающаго, а перерождающаго человѣческую и природную жизнь.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ нами тезисовъ особенно могъ возбудить противъ себя недоумѣнія послѣдній, седьмой тезисъ. Соловьевъ это повнималъ, и потому самъ пошелъ на встрѣчу возможнымъ противъ него возраженіямъ.—Тѣ, говоритъ онъ, которые ужаснутся той мысли, что духъ Христовъ дѣйствуетъ черезъ невѣрующихъ въ Него, будутъ неправы даже съ своей

догматической точки зрѣнія. Когда невѣрующій священникъ правильно совершитъ обѣдню, то Христосъ присутствуетъ въ таинствѣ ради людей, въ немъ нуждающихся, несмотря на невѣріе и недостойнство совершителя. Если духъ Христовъ можетъ дѣйствовать черезъ невѣрующаго священнослужителя въ церковномъ таинствѣ, почему же онъ не можетъ дѣйствовать въ исторіи черезъ невѣрующаго дѣятеля, особенно когда вѣрующіе изговяютъ его? Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ. Пусть даже враги служатъ ему. Христосъ, намъ заповѣдавшій любить враговъ, конечно, самъ не только можетъ любить ихъ, но и умѣетъ пользоваться ими для своего дѣла. А номинальнымъ христіанамъ, гордящимся своею бѣсовскою вѣрою, слѣдовало бы, говоритъ Соловьевъ, вспомнить еще кое-что изъ Евангелія, исторію двухъ апостоловъ: Іуды Искаріота и Θомы. Іуда словомъ и лобзаніемъ привѣтствовалъ Христа,—Θома въ лицо заявилъ ему свое невѣріе. Но Іуда предалъ Христа и „педъ удавися“, а Θома остался апостоломъ и умеръ за Христа ¹⁾.

Указывая далѣе на то, что въ настоящее время между современнымъ человѣчествомъ мало замѣтно солидарности, Соловьевъ замѣчаетъ, что невѣрующіе прогрессисты всё таки стараются худо-ли, хорошо ли, создать такую солидарность и кое-что уже сдѣлали на этомъ пути; именующіе же себя христіанами не вѣрятъ въ успѣхъ ихъ дѣла, злобно порицаютъ ихъ усилія, противятся имъ. „Порицать и мѣшать другимъ легко, говоритъ Соловьевъ ²⁾. Попробуйте сами сдѣлать лучше, создать христіанство живое, соціальное, вселенское. Если мы не по имени только, а на дѣлѣ христіане, то отъ насъ зависить и то, чтобы воскресъ Христосъ въ своемъ человѣчествѣ. Тогда-то, заключаетъ Соловьевъ, и историческій Θома приложитъ руку свою къ этому дѣйствительно во плоти воскресшему христіанству и съ радостью воскликнетъ: „Господь мой и Богъ мой“.

Противъ главныхъ положеній реферата Соловьева, уже на томъ же засѣданіи, на которомъ читался самый рефератъ, были сдѣланы очень сильныя и вѣскія возраженія. Такъ извѣстный нашъ философскій писатель Астафьевъ ³⁾ (р. 1846 г. † 1895 г.)

¹⁾ См. 12 и 13 стр. означеннаго реферата въ отдѣльномъ изданіи.

²⁾ Ib., 13 стр.

³⁾ Какъ мы увидимъ позднѣе, Астафьевъ оппонировалъ Соловьеву и по поводу взглядовъ послѣдняго на славянофильство.

противъ отождествленія Соловьевымъ задачи христіанства съ нравственной—соціальной задачей выставлялъ то, что задача и значеніе религіи гораздо шире нравственно-соціальной задачи. Религія есть воссоединеніе двухъ міровъ, двухъ жизней: земной и трансцендентной. Въ религіи слѣдуетъ видѣть высшую инстанцію и для закона жизни, но никакъ нельзя сказать, что царство мірское должно обратиться въ царство Божіе. Въ религіи, какъ ея сущность, выставляется выше всего личное душеспасеніе. И такъ какъ, продолжаетъ Астафьевъ, для религіи высшее значеніе имѣетъ отношеніе личнаго духа къ трансцендентному, то это не только узаконяетъ въ религіозной жизни чуждые всякой практической осуществимости элементы: созерцательный и мистическій; но и ставитъ ихъ выше всякой общественной или личной, практически-нравственной житейской задачи.—Другіе оппоненты Соловьева (какъ напр. князь Церетелевъ, проф. Звѣревъ) указывали ему на то, что нельзя отождествлять задачи государства и религіи и подчинять первыя вторымъ; онѣ могутъ соприкасаться, но не сливаться. Профессоръ же Звѣревъ указывалъ, между прочимъ, на то, что въ вопросѣ о вліяніи христіанскихъ началъ на соціальную жизнь слѣдуетъ отличать область частныхъ отношеній между людьми отъ области собственно государственной. Въ частныхъ отношеніяхъ между отдѣльными лицами христіанскія начала могутъ обнаруживать свое дѣйствіе лишь посредственно, поскольку они перерождаютъ человѣка и побуждаютъ его оставаться вѣрнымъ евангельскимъ завѣтамъ въ отношеніяхъ къ ближнимъ. Они остаются здѣсь всегда на степени нравственныхъ началъ, которымъ человѣкъ повинуется свободно, по внутреннему убѣжденію. Придавать имъ иное значеніе, снабжать ихъ принудительною силой, облекать въ форму юридическихъ нормъ, значило бы исказить ихъ внутреннюю природу, лишить ихъ этического характера, внести внѣшнее принужденіе и власть туда, гдѣ все должно опредѣляться исключительно внутреннею свободою человѣка; а между тѣмъ, только въ этомъ и могло бы заключаться прямое примѣненіе христіанскихъ началъ къ частнымъ отношеніямъ. Точно также въ области государственной—христіанскія начала могутъ рѣшительнымъ образомъ преобразовать соціальный строй, но не прямымъ вліяніемъ на формы этого

строю, а косвеннымъ черезъ представителей власти, руководящихся въ своей публичной дѣятельности евангельскими предписаніями. Прямое же и непосредственное приложеніе христіанскихъ началъ къ соціальному строю не можетъ вызвать здѣсь ничего другого, кромѣ стараго вопроса объ отношеніи духовной власти къ свѣтской и старыхъ попытокъ водворенія теократическаго порядка, отъ котораго реформація избавила европейскій міръ. Были поставлены Соловьеву, какъ онъ, впрочемъ, и самъ предвидѣлъ, возраженія противъ того положенія его, что въ послѣдніе три вѣка весь прогрессъ былъ совершенъ чрезъ невѣрующихъ людей. Такъ извѣстный публицистъ Московскихъ Вѣдомостей Говоруха-Отрокъ ¹⁾ совершенно справедливо указывалъ на то, что истинное Христово дѣло непремѣнно требуетъ для своего совершенія и Христіанскаго настроенія, и вѣры въ Божественность Христа. Соловьевъ же, допуская христіанскій прогрессъ чрезъ язычниковъ, тѣмъ самымъ, по словамъ оппонента, допускаетъ возможность какого-то христіанства безъ христіанъ.—Таковы были наиболѣе серьезныя и вѣскія возраженія, сдѣланныя Соловьеву непосредственно послѣ прочтенія его реферата. Не мало возраженій было сдѣлано ему и въ повременной печати ²⁾. Но всѣ эти возраженія не могли сдвинуть Соловьева съ того базиса міровоззрѣнія, на которомъ онъ окончательно укрѣпился къ началу 90-хъ годовъ.—Къ этому же времени пришла къ своему завершенію и эволюція историко-публицистическихъ взглядовъ Соловьева: изъ славянофила 70 годовъ Соловьевъ, къ началу 90-хъ годовъ, обратился въ ревностнаго прозелита западничества, яраго противника славянофильства. Намъ предстоитъ теперь познакомиться съ этою эволюціею общественно-историческихъ воззрѣній Соловьева.

Александръ Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Писавшій подъ псевдонимомъ: «Юлій Николаевъ».

²⁾ Не по частнымъ пунктамъ реферата Соловьева, а противъ основной его точки зрѣнія; противъ частныхъ взглядовъ Соловьева возраженій потому не могло быть, что въ то время (1891 г.) рефератъ его не былъ пропущенъ цензурой въ печать (онъ былъ отпечатанъ лишь послѣ смерти Соловьева), и потому возраженія могли быть направлены главнымъ образомъ противъ основной мысли реферата, поскольку она могла быть извѣстна изъ репортерскихъ отчетовъ о Засѣданіи Психолог. Общ., на которомъ читался рефератъ Соловьева.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

31 Августа № 16. 1902 года.

Содержаніе. Высочайшій Манифестъ.—Высочайшее повелѣніе.—Высочайшій приказъ.—Высочайшія награды.—Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго Сояѣта по миссіонерскимъ дѣламъ о состояніи раскола и сектантства въ епархіи и дѣятельности епархіальной миссіи за 1901 годъ (продолженіе).—Епархіальныя взвѣщенія —Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Сего 16-го августа, съ согласія Нашего и Любезнѣйшихъ: Дяди Нашего, Великаго Князя Владимира Александровича и Теткы Нашей, Великой Княгини Маріи Павловны, совершенно въ церкви Большаго Царскосельскаго Дворца, по уставамъ Нашей Православной Церкви, бракосочетаніе Любезнѣйшей Двоюродной Сестры Нашей, Великой Княжны Елены Владимировны съ ея королевскимъ высочествомъ, Королевичемъ Греческимъ Николаемъ.

Моля Всевышняго Господа о ниспосланіи на Новобрачныхъ Божественной благодати, Мы вполнѣ увѣрены, что и всѣ вѣрно подданные Наши вознесутъ моленія сіи ко Всеблагому Богу Вседержителю.

Данъ въ Петергофѣ, въ 16-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ второе, Царствованія же Нашего въ восьмое.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, нѣ 1 й день іюля сего 1902 года, Высочайше утвердить соизволилъ изложенное въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 16—24 мая сего года за № 2153, предположеніе о предоставленіи преподавателямъ епархіальныхъ женскихъ училищъ изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ права на зачисленіе службы ихъ въ этихъ должностяхъ въ срокъ выслуги на пенсію изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, въ случаѣ перехода ихъ на службу въ духовныя семинаріи и мужскія духовныя училища, съ тѣмъ, чтобы при такомъ зачетѣ изъ ихъ содержанія за все зачитаемое время производимъ былъ установленный 2^о/о вычетъ на пенсіи въ составъ духовно-учебнаго капитала.

Высочайшій приказъ.

По вѣдомству православнаго исповѣданія производится за выслугу лѣтъ со старшинствомъ изъ коллежскихъ ассесоровъ въ *на дворные сосѣтники* съ 30 мая 1900 года учитель Харьковскаго Духовнаго училища *Коротковъ*.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 20-й день мнувшаго іюля, на награжденіе, за 10-лѣтніе труды по народному образованію, *серебряными медалями*, съ надписью „за усердіе“, для носенія на груди на *Александровской лентѣ*: діаконъ церквей: Николаевской г. Старобѣльска Софронія *Доннинова*, Преображенской въ слободѣ Былбасовкѣ, Изюмскаго уѣзда, Порфирія *Котляревскаго*, Архидіаконо-Стефановской с. Бѣлянскаго, того же уѣзда, Александра *Пономарева*, села Приволья, того же уѣзда, Александра *Черняева* и Харьковской Свято-Духовской Стефана *Семейкина*, учителя Ново-Александровской церковно-приходской школы, Старобѣльскаго уѣзда, діакона Василя *Савченко*.

Отчетъ Харьковскаго Епархіального Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ—о состояніи раскола и сектантства въ Епархіи и дѣятельности епархіальной миссіи за 1902 годъ.

(Продолженіе *).

Въ Изюмскомъ уѣздѣ штундисты имѣются: 1) во 2-мъ благочинническомъ округѣ—въ приходѣ сл. *Рай-Александровки*, въ хут. Орѣховаткѣ, гдѣ ихъ считается до 90 чел. об. пола. Они ведутъ пропаганду среди населенія ближайшихъ мѣстъ, но, повидямому, уснѣха въ отчетномъ году не имѣли.

2) Въ 4-мъ благочинническомъ округѣ—а) въ приходѣ с. *Приволья* въ хут. Петровкѣ. Штунда проникла сюда лѣтъ 7—8 назадъ изъ хут. Орѣховатки. Въ отчетномъ году сектантовъ числилось 13 чел. об. пола, въ томъ числѣ 2 некрещенныхъ дѣтей. Они упорно держатся своего лжеученія; устраиваютъ у себя поочередно собранія днемъ и вечеромъ, на которыя охотно являются и православные, особенно изъ молодежи, отчего въ приходѣ очень много колеблющихся, хотя они *пока* стараются выказать себя вѣрными сынами церкви. Сектанты часто ходятъ въ сосѣднюю нѣмецкую колонію на „преломленіе хлѣба“ и не преграждаютъ общенія съ Орѣховатцами. Въ нравственномъ отношеніи они далеко не безупречны, но предъ православными стараются выставить себя людьми живущими по евангелію. Пропагандируя свое лжеученіе, они успиваются смутить православныхъ распространеніемъ ложныхъ свѣдѣній о численности и силѣ штунды въ Россіи. Православные съ грустью смотрятъ на развивающееся сектантство и сильно желаютъ избавиться отъ него. Во время пребыванія въ селѣ г. епархіального миссіонера, почтенные старики большою толпою явились (21 ноября) къ нему за совѣтомъ: что имъ дѣлать со штундистами; нельзя ли ихъ выселить?—б) Въ приходѣ сл. *Михайловки* штундисты живутъ въ хут. Ново-Петровкѣ; это выходцы изъ х. Петровки, Привольненскаго прихода; всѣхъ ихъ—14 чел. (7 м. и 7 ж.) есть одно некрещенное дитя. Штундисты устраиваютъ молящивныя собранія, на которыя являются и орѣховатскіе штундисты; являлись и православные изъ сосѣднихъ деревень, но были разогнаны сельскимъ старостой. Отъ бесѣдъ со священникомъ сектанты уклоняются. Совращеній изъ среды мѣстныхъ жителей пока нѣтъ; но вліяніе сектантства въ приходѣ обнаруживается: было нѣсколь-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1902 г. № 15.

ко случаевъ дерзости по отношенію къ приходскому священнику и крайне безсовѣстной платы причту за требоисправленія.

Въ *Купянскомъ уездѣ* штундисты имѣются—а) въ Соборномъ приходѣ г. *Купянска*, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ хуторахъ, входящихъ въ составъ сего прихода—Бѣлоцерковскомъ (Дороганевка тожь), Осиновой и Прокоповкѣ; всѣхъ штундистовъ въ приходѣ 135 чел. об. п. (63 м. и 72 ж.), въ томъ числѣ 50 малолѣтнихъ, изъ коихъ 27 некрещенныхъ (11 мальч. и 17 дѣв.). б) Въ Николаевскомъ приходѣ г. *Купянска* штундистовъ 31 чел., въ числѣ коихъ 4 некрещенныхъ дѣтей. Во главѣ купянской штундовой общины стоятъ „пресвитеръ“ Владиміръ Волкъ, крестьянинъ хут. Болдыревки, Пристѣнскаго прихода. Молитвенныя собранія сектантамъ устраиваются безпрепятственно—въ воскресные дни; а въ другіе—устраиваются, такъ называемые, „библейскіе вечера“ для чтенія Слова Божія, толкованія его и утвержденія въ пониманіи его въ сектантскомъ духѣ; на эти вечера приглашаются иногда и православные. Въ послѣднее время сектанты, стремясь подорвать значеніе современной церкви, стараются установить противорѣчія между каноническими требованіями древней церкви (особенно относительно церковной дисциплины) и практикой современной съ этою цѣлю на „библейскихъ вечерахъ“ имп читаются церковные каноны, напр. Книга правилъ апостольскихъ, Соборныя постановленія, дѣлаются точныя выписки изъ нихъ и, затѣмъ предъявляются православнымъ съ указаніемъ на существующее (будто-бы) полное несоотвѣтствіе строя современной церковной жизни съ духомъ и требованіями древней Церкви. Какъ на собраніяхъ, такъ и на вечерахъ поются „псалмы“—духовныя стихотворенія изъ книги „Сборникъ духовныхъ стихотвореній для христіанъ Евангелич.-лютеранск. исповѣданія“, печат. въ Симферополѣ, а также изъ книги „Голосъ вѣры“. Въ послѣднее время появлялись псалмы переложенныя на ноты, отпечатанныя также на югѣ Россіи.—Конецъ 1900 года и начало отчетнаго года былъ временемъ особаго подъема духа среди сектантовъ: они рѣшили въ г. *Купянскѣ*, на мѣстѣ, принадлежащемъ первому отщепенцу П. Мухѣ, устроить двухъэтажный домъ и приспособить его (собственно верхній этажъ) для молитвенныхъ собраній; уже была ассигнована значительная сумма на сей предметъ изъ Мазаевской кассы, но затѣмъ предположеніе это ими было составлено, потому-ли, что сосѣди заговорили противъ этого настолько громко, что они (сектанты) испугались насилій со стороны православныхъ, или по чему другому—осталось невыяснен-

нымъ. Изъ жизни сектантовъ извѣстны два случая вступленія въ брачное сожитіе безъ церковнаго благословенія, для совершенія же сектантскаго брачнаго обряда пріѣзжалъ какой-то портной изъ г. Харькова; причемъ, въ одномъ случаѣ женху не исполнилось еще 18 лѣтъ. Сильное впечатлѣніе произвелъ на штундистовъ случай обвиненія окружи. судомъ двухъ сектантовъ за дерзкія, кощунственныя выходки противъ Православія: они стали гораздо сдержаннѣе въ своихъ публичныхъ отзывахъ о православной церкви.

в) Въ приходѣ *с. Пристѣнна* числялось штундистовъ 154 чел. об. п., въ томъ числѣ 12 некрещенныхъ дѣтей. Въ отчетномъ году штунда увеличилась, косвенною причиною чего по заявленію священника, послужилъ бывшій въ предшествовавшемъ годѣ страшный пожаръ: нѣкоторые погорѣвшіе сектанты размѣстились на зимовку въ семьяхъ православныхъ односельчанъ и, конечно, не могли не вліять на нихъ дурнымъ образомъ, и въ результатѣ—трое вновь соvrащенныхъ въ штунду. Пристѣнскіе штундисты составляютъ особую общину, во главѣ которой стоитъ „пресвитеръ“ Тарасій Саловскій. Объединяющимъ средствомъ и здѣсь служатъ молитвенныя собранія и библейскіе вечера, на которыхъ братія взоцриются въ полемикѣ съ православными на основаніи Слова Божія и, въ особенности церковныхъ каноническихъ постановленій. По рукамъ сектантовъ ходятъ листки, списанные правилами апостольскими и соборными, и изъ нихъ штундисты цитируютъ въ преніяхъ съ православными тѣ правила, съ коими не согласуется почему либо вышняя пастырская и обще-церковная практика. На свои собранія сектанты смотрятъ какъ на главнѣйшее средство объединенія членовъ секты и распространенія своего ученія, поэтому они очень заботятся о благоустройствѣ своихъ собраній и особенно объ улучшеніи на нихъ общаго нѣнія. Большое значеніе въ дѣлѣ сплоченности штунды имѣетъ и матеріальная взаимопомощь. Послѣ бывшаго въ 1900 году пожара, истребившаго до тла имущество православныхъ и штундистовъ, послѣдніе получали значительную помощь хлѣбомъ и одеждою отъ „братьевъ“ изъ г. Харькова в Кіевской губерніи, въ то время какъ православные съ мѣшками на плечахъ обходили сосѣдніе приходы, прося подавнія. Въ жизни пристѣнской штундовой общины въ отчетномъ году было одно событіе, едва не послужившее полному раздѣленію ея. Дѣло въ томъ, что для рѣшенія маловажныхъ дѣлъ общины была избрана 12 членовъ; эти, забравъ въ свои руки власть, такъ увлеклись своимъ положеніемъ, что стали рѣшать дѣла, подлежація разсмо-

трѣннiю всей „церкви“; при этомъ, если кто перечилъ имъ, того они безъ разсужденiя отлучали отъ „церкви“. Претивъ такого нововведенiя возстали 25 сектантовъ и требовали показать имъ отъ Писанiя законность такой практикн. „Правда, говорили они, въ апостольской церкви встрѣчается случай избранiя 7 діаконовъ для служенiя столамъ, для этой цѣли есть и у насъ мужи, но гдѣ написано, что надо 12, да еще облеченныхъ судейскою властiю“? Тѣ, конечно, не могли защитить свою практику отъ Писанiя, но не хотѣли уступить. Въ общинѣ произошло раздѣленiе, продолжавшееся около 2-хъ мѣсяцевъ. Нензвѣстно, чѣмъ бы окончилось это дѣло, еслибы не явился, нарочито вызванный, *Балихинъ*. Этотъ первымъ дѣломъ лишилъ Дмитрiя Усяка и Якова Мызина званiя „пресвитеровъ“, и вмѣсто ихъ поставилъ одного—Тараса Садовскаго, человѣка бывалаго и толковаго; затѣмъ объявилъ 25 виновникамъ смуты, что если они не примирятся съ общиною, то онъ, Балихинъ, по всѣмъ церквамъ объявитъ объ ихъ поступкѣ и велитъ предать анаѹемъ. Послѣднее наказанiе показалось противникамъ настолько грознымъ, что они покорно согласились на нововведенiе.—Нравственная сторона жизни штундистовъ являетъ много отрицательныхъ примѣровъ; Яковъ Мызинъ напр., былъ лишенъ Балихинымъ пресвитерской должности за безнравственную жизнь; воровство, пьянство и друг. пороки часто встрѣчаются въ средѣ сектантовъ. Миссiонерское воздѣйствiе на Пристѣвскихъ штундистовъ, по словамъ приходскаго священника, почти невозможно: на бесѣды епархiальнаго миссiонера, неоднократно посѣщавшаго сей приходъ, штундисты не являлись, развѣ за малымъ исключенiемъ и то по гону полицiи; не желаютъ они слушать и пастырскихъ увѣщанiй; „Ты, говорятъ они приходскому священнику, до насъ и самъ не ходи и миссiонеровъ свяжи, щобъ не тягавъ насъ“!... Если же и вступаютъ въ бесѣду со священникомъ, то заводятъ рѣчь о предметахъ совершенно постороннихъ; такъ, напр., однажды штундистъ Тимоѹей Закопайло на бесѣдѣ въ его хатѣ, обращаясь къ священнику, кричалъ: „вы поясните, чего царь не отбере земля у панiвъ, та не отдасть намъ“?...

г) Въ сл. *Монашиновкѣ* штундистовъ 27 чел. об. пола, съ малолѣтними. Они часто вступаютъ въ полемику съ православными односельчанами по различнымъ вопросамъ вѣроученiя, что вредно отразилось на настроенiи православныхъ: въ средѣ ихъ стала наблюдаться религiозный индифферентизмъ, холодность ко храму и проч.

9) Въ приходѣ с. *Куриловки* (Ново-Александровка тожъ) штун-

дистовъ 41 чел. об. пола, съ малолѣтними, изъ которыхъ 9 некрещенныхъ. Изъ общаго числа—8 человекъ живутъ въ самой слободѣ, а 33 чел. на ст. *Узловой* (Ю.-В. ж. д.), приписанной къ Куриловской церкви. Вожакомъ штунды здѣсь является кр. Самуэль Садовскій, человекъ начитанный и фанатически преданный штундѣ.

е) Въ с. *Ново-Николаевскъ* (Чернешовна) штундистовъ 23 чел. об. пола, въ томъ числѣ 4 некрещенныхъ дѣтей.

ж) Въ отчетномъ году штунда проникла въ сл. *Кременную*—3-го благочин. округа. Сокращеннымъ оказался кр., запасный рядовой, Сергій Вѣланъ. Онъ совратилъ въ штунду своего сына и пытается пропагандировать свое заблужденіе между односельчанами; проявляетъ крайній фанатизмъ въ глумленіи надъ святыми иконами: въ своемъ домѣ въкоторыя изъ нихъ онъ сжегъ, другія просто выбросилъ, хотя другимъ совѣтуетъ имѣть ихъ „для отвода глазъ полиціи и поповъ“.

Таково внѣшнее состояніе штунды въ епархіи за отчетный годъ. Она развивалась въ семь году въ тѣхъ-же уѣздахъ и приходахъ, въ коихъ существовала ранѣе. Вновь она появилась въ сс. Сп-нолицовкѣ и Веселомѣ, Харьк. у., въ с. Котовкѣ (въ х. Полевой), Волчанскаго уѣзда, и въ сл. Кременной, Купянскаго уѣзда. Но были попытки къ распространенію штунды и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, въ сл. *Алексеевскъ*, Зміевскаго уѣзда, нѣкіе странники, во время ночлега въ одномъ жилищномъ домѣ, много говорили хозяйкамъ о своей святости, внушали имъ о необходимости молиться Богу въ духѣ и истинѣ, совѣтовали рѣже ходить въ храмъ и не молиться предъ иконами. Въ сл. *Дзуртчиной*, Купянскаго уѣзда, появился было штундистъ (со стороны), пытавшійся увидѣть въ глазахъ православныхъ авторитетъ духовенства и говорившій противъ почитанія иконъ, крестнаго знаменія и проч., но скоро ушелъ изъ слободы, и его рѣчи не имѣли дурного вліянія на православныхъ.—Въ с. *Млинкахъ*, Ахтырскаго уѣзда, молодой крестьянинъ Дим. Гриценко, явившись съ заработковъ въ Полтавской губерніи, къ воинскому набору въ ноябрѣ мѣсяцѣ, оказался зараженнымъ штундовымъ лжеученіемъ, но посѣять илвелы на православной нивѣ не успѣлъ, такъ какъ затѣмъ взятъ былъ въ военную службу.

Подводя итогъ количеству показанныхъ по приходамъ штундистовъ, оказывается, что въ Епархіи (кромѣ г. Харькова) въ отчетномъ году считалось ихъ—1,875 чел. об. пола. Если приложить къ этому числу—300, вѣроятное количество штундистовъ въ г. Харь-

ковѣ, то будетъ близкимъ къ истинѣ, если всѣхъ штундистовъ въ Епархіи считать до 2,200 человекъ об. пола.

Съ внѣшней стороны Харьковская штунда представляетъ изъ себя, несомнѣнно, довольно плотно сложившуюся массу, объединившуюся подъ руководствомъ своихъ общепризнанныхъ вожаковъ, каковы — Балхвицъ, Ивановъ, Деляковъ и др. Отъ этихъ вожаковъ наши штундисты получаютъ пресвитеровъ и указанія, какъ имъ поступать въ разныхъ случаяхъ жизни. Вожаки возбуждаютъ темную штундовую массу, фанатизируютъ ее, заставляютъ распространяться на счетъ православія. Последнее обстоятельство находитъ себѣ благопріятныя условія во 1-хъ *въ самой штундѣ* — а) въ ея мистико-раціоналистическомъ характерѣ, подходящемъ къ настроенію малоросса, и б) въ ея внѣшне-жптейской обстановкѣ (нравственная, хотя только показная, жизнь штундистовъ, взаимомощь между ними и проч.), и во 2-хъ *въ православной средѣ*, во внутреннихъ ея нестроеніяхъ. Въ православномъ народѣ слабо развита начитанность въ словѣ Божіемъ, народъ этотъ во многихъ мѣстахъ въ религіозномъ отношеніи — совершенная темнота; нѣтъ выдержанности и чистоты въ жизни народа (въ городахъ, въ промышленныхъ и желѣзно-дорожныхъ раіонахъ); по мѣстамъ нѣтъ у прихожанъ усердія къ храмамъ Божиимъ. Въ то же время церковное учительство не поставлено на подобающую ему высоту. Случаются неровности въ отношеніяхъ пастырей къ насомымъ на экономяческой подкладкѣ. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ главнымъ образомъ и держится штунда въ народной массѣ. Успѣхъ штунды — это, въ извѣстной степени, показатель, что у насъ не все обстоитъ благополучно, это — протестъ противъ нестроений въ Православной Церкви.

Что же представляетъ штунда съ внутренней стороны?

Ближайшія наблюденія показываютъ, что штундовая масса составлена изъ довольно разнородныхъ частей; въ ней *нѣтъ внутренняго единства*, нѣтъ устойчивости. Подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ послѣдователи штунды сошлись въ строго сомкнувшееся общество. Это общество буйно заявляетъ о своей жизненности и своей силѣ, но внутри оно одна пустота... Штундисты хвалятся вѣрностью свящ. Писанія. Но тогда какъ одни изъ нихъ любовно читаютъ всю Библію и даже неканоническія книги; другіе — принимаютъ лишь только Новый Заветъ, да и то часто не во всей его совокупности. Такъ, Купянскіе штундисты отдають преимущественное значеніе книгамъ Новаго Завета, пользуясь книгами Ветхаго Завета лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда

является, повидимому, возможность оправдать свое лжеученіе; вообще же смотрятъ на нихъ, какъ на не нужные для христіанъ, за отнѣною Ветхаго Завѣта Новымъ (Евр. 8, 13). Изъ новозавѣтныхъ книгъ особенное вниманіе оказываютъ Посланіямъ св. ап. Павла и Апокалипсису, усиливаясь постигнуть таинственный смыслъ этой книги и часто цитируя ее въ бесѣдахъ съ православными. Сосѣдніе съ Купянскими Престѣнскіе штундисты, напротивъ, настолько недолюбливаютъ посланій ап. Павла, что самаго его упрекаютъ въ неправильномъ пониманіи ученія Спасителя. Не даромъ, говорятъ они, ап. Петръ о посланіяхъ ап. Павла отзывается такъ—что въ нихъ много не удобовразумительнаго, т. е., по толкованію сектантовъ, не согласнаго съ ученіемъ Христа. Вообще принципъ личнаго пониманія и свободнаго толкованія Свящ. Писанія примѣняется штундистами въ самыхъ широкіхъ размѣрахъ, чему много способствовали идеи толстовства, агенты котораго неоднократно посѣщали въ отчетномъ году сл. Престѣнъ. Особенно часто навѣщаль престѣнскихъ сектантовъ одинъ толстовецъ, состоящій на ст. Узловой въ должности вѣсовщика (раньше былъ гдѣ-то на югѣ учителемъ, взятый въ военную службу отказался отъ ружья, за что по опредѣленію суда отбылъ трехмѣсячное тюремное заключеніе). Подъ вліяніемъ идей толстовства штундисты стали относиться къ Св. Писанію еще безцеремоннѣе: они принимаютъ изъ книгъ Новаго Завѣта только то, что полезно для оправданія лжеученія секты. Штундистъ Василій Соловей, на замѣчаніе священника М. Петрова, почему они, штундисты, не призываютъ пресвитеровъ для помазанія болящихъ елеемъ, согласно заповѣди ап. Іакова сказалъ: „Я это мѣсто уже давно выкинулъ изъ Писанія“. Такимъ образомъ въ штундѣ нѣтъ единства даже въ перво-основѣ ея.

Нѣтъ у нея и не можетъ быть единообразія въ толкованіи глаголовъ живота вѣчнаго, а отсюда и единообразія въ вѣроученіи. Въ сл. Престѣнѣ, напр., нѣкоторые штундисты признаютъ необходимымъ крещеніе младенцевъ, чѣмъ производятъ всякій разъ сильное волненіе и вызываютъ споры въ своей общинѣ, и въ оправданіе съ цинизмомъ замѣчаютъ: „это не мѣшаетъ (моль, на всякій случай): умереть, наследуетъ царствіе, а вырастетъ, можно будетъ еще разъ перекрестить“. Нѣкоторые штундисты по православному истолковываютъ ученіе о таинствѣ евхаристіи, и убѣждены, что за братской трапезой на своихъ собраніяхъ они вкушаютъ тѣло и кровь Христовы; въ то время какъ большинство

штундистовъ считаютъ „преломленіе хлѣба“ простымъ воспомина-ніемъ страстей Христовыхъ.

Въ области нравственной сектанты штундисты далеки отъ особенной чистоты, особаго подвижничества. Правда, въ общемъ штундисты стараются „имѣть видъ благочестія“, но это благочестіе совершенно фарисейское; и у нихъ, какъ и во всякомъ обществѣ, много дурного: пьянство, развратъ, сребролюбіе и проч.

Но при всѣхъ своихъ недостаткахъ какъ въ догматической, такъ и въ нравственной областяхъ, штундовая община сходится въ одномъ—въ отрицаніи Православной Церкви и въ энергичной борьбѣ съ нею. „Думай, говорятъ штундисты, каждый, какъ хочешь, лишь бы духъ былъ одинъ и той же“ (т. е., духъ вражды, противленія и борьбы съ Православною Церковью). Борьба эта задаетъ епархіальной и приходской миссіи сложныя задачи.

Б) Толстовщина. Толстовщина, какъ религіозная секта, въ отчетномъ году существовала, по прежнему, въ нѣкоторыхъ селахъ Сумскаго уѣзда, но, сравнительно съ прежнимъ, уменьшилась, потеряла силу, и повидному, интересъ къ ней среди простого народа значительно ослабѣлъ. Въ отчетномъ году толстовцевъ числилось: а) въ сл. *Павловкахъ*—116 м. и 97 ж.; б) въ Пророко-Ильинскомъ приходѣ г. *Бѣлополья*—2 м. и 2 ж.; в) въ Трояцкомъ приходѣ сл. *Рѣчекъ*—4 м. и 5 ж.; и г) въ с. *Ястребенномъ*—2 м.—Итого 124 м. и 104 ж., а всѣхъ—228 чел.

Въ сл. *Рѣчкахъ*, кромѣ явныхъ, есть еще тайные толстовцы—до 30 чел.; они хотя и ходятъ въ храмъ, но отзываются о немъ оскорбительно, читаютъ евангеліе Толстого, бесѣдъ со священникомъ избѣгаютъ. Въ сл. *Варахъ* нѣтъ явныхъ толстовцевъ, но какъ полагаютъ приходскій священникъ, пропаганда толстовщины ведется мѣстнымъ жителемъ Д., бывшимъ толстовцемъ и другомъ князя Хилкова, а въ настоящее время выдающимъ себя за православнаго. *Павловскіе* толстовцы до 10 сентября, т. е., до дня появленія среди нихъ Федосіенка (штундиста—малеванца изъ сл. *Яхновъ*, Киев. губ.), вели себя скрытно, явной пропагандой не занимались, къ священникамъ относились сдержанно, принимали ихъ у себя съ молитвою и крестомъ; великимъ постомъ 5 человекъ изъ нихъ даже говѣли. Только три фанатика—*Любичъ*, *Павленко* и *Харафоновъ*—оставались злостными толстовцами. *Любичъ* старался распространить лжеученіе въ хут. *Екатериновкѣ*, *Павловскаго* прихода, но, благодаря своевременному вмѣшательству приходскаго священника, попытка эта не имѣла успѣха. Въ виду такого сравни-

тельнаго мирнаго настроенія Павловскихъ сектантовъ, происшедшій 16 сентября погромъ церкви для священниковъ и вообще православнаго населенія сл. Павловокъ явился совершенною неожиданностью. Причины этого погрома коренятся въ самомъ ученіи сектантовъ и вытекаютъ изъ него логически. Ученіе толстовцевъ не заключаетъ въ себѣ чего-либо устойчиваго, оно обѣщаетъ лишь появленіе новаго порядка жизни, средствъ же къ достиженію этого новаго строя жизни и времени наступленія его не указываетъ, почему держитъ своихъ послѣдователей въ постоянномъ напряженномъ выжидательномъ положеніи. И вотъ, воодушевленная проповѣдь Федосіенка послужила толчкомъ къ разрѣшенію такого томительнаго состоянія сектантовъ... Послѣ 16 сентября, оставшіеся на свободѣ толстовцы сразу измѣнили свое отношеніе къ Православію: на третій день, 19 сентября, они просили устроить крестный ходъ въ хут. Князевку, мѣсто ихъ жительства; нѣкоторые просили крестить ихъ дѣтей, что и было исполнено въ первый воскресный день; нѣкоторые изъявили желаніе воссоединиться съ церковью и посѣщали принести присягу на вѣрноподданство Государю Императору. Вообще къ концу года въ настроеніи Павловскихъ сектантовъ замѣтенъ поворотъ къ лучшему.

В. Хлыстовство. Хлысты или шалопуты существуютъ во многихъ приходахъ Епархіи, но опредѣлить, болѣе или менѣе вѣрно, количество ихъ затруднительно, такъ какъ стремленіе скрыть свою принадлежность къ сектѣ—это отличительная черта хлыстовъ; своимъ усердіемъ къ посѣщенію храма, лицемѣрнымъ благочестіемъ и особенно—почтительнымъ отношеніемъ къ священникамъ держатъ сихъ въ полномъ невѣдѣніи относительно себя; и только народная молва безошибочно указываетъ ихъ, да какой-нибудь случай обнаружитъ ихъ.

Въ Харьковскомъ уѣздѣ хлысты живутъ въ с.с.: *Островеверховкѣ*, гдѣ считается ихъ 20 чел. об. пола; *Озерянкѣ*—6 чел. об. пола; *Артемовкѣ*—подозрѣвается семейство кр. С. Т.о; *Панъ-Ивановкѣ*—7 чел.; послѣдніе, лицемѣрно выполняя обязанности православныхъ христіанъ, ходитъ на радѣнія въ хут. Мерло, Богодух. уѣзда и въ сл. Большую-Рогозянку, (хотя священникъ этой слободы совершенно отрицаетъ существованіе среди его прихожанъ хлыстовъ). Въ с. Песочинѣ народная молва причисляетъ къ хлыстамъ до 15 семействъ. Существуетъ хлыстовство, по слухамъ, и въ нѣкоторыхъ хуторахъ Люботинскаго прихода.

Въ Богодуховскомъ уѣздѣ хлысты имѣются въ слѣдующихъ мѣ-

стахъ: а) въ приходѣ Цювровской церкви г. *Богодухова*, гдѣ ихъ считается 15 чел. об. п.; б) въ сл. *Ямнозъ*—20 чел. об. п.; в) въ сл. *Вольномзъ*—18 чел.; г) въ хут. *Заброды*, прихода церкви села Лозового—10 чел.; д) въ с. *Иванахъ*—5 чел. Всѣ они, впрочемъ, не сознаются въ принадлежности къ хлыстовству, а выдаютъ себя за почитателей Василя Карповича Подгорнаго.

Въ *Валковскомъ уѣздѣ* хлысты имѣются: а) въ с. *Огульцахъ*—6 м. и 9 ж.; б) въ с. *Одринкѣ*—2 ж.; в) въ Георгіевскомъ приходѣ г. *Валокъ*—7 м. и 2 ж. и г) въ приходѣ сл. *Ковегазъ*—83 м. и 68 ж. Прежде въ с. Ковегахъ хлыстовъ было больше; но многіе изъ нихъ въ послѣдніе годы перошли въ штунду. (Такъ поступаютъ хлысты и въ другихъ мѣстахъ, потому что, считаясь штундистами, они могутъ легче устраивать свои радѣнія, подъ видомъ штундовыхъ молитвенныхъ собраній). Одна раскаявшаяся хлыстовка показала, что въ отчетномъ году на масляной недѣлѣ въ Ковегахъ, въ домѣ Макаренковыхъ, происходило многолюдное собраніе хлыстовъ съ пѣніемъ пѣсенъ, пляской, скаканьемъ въ бѣлыхъ рубахахъ и свальнымъ грѣхомъ. Радѣніе происходило подъ управленіемъ „кормчаго“ крестьянина А. Ч—ы, живущаго въ Георгіевскомъ приходѣ г. Валокъ.

Въ *Купянскомъ уѣздѣ* хлыстовство существуетъ—а) въ приходѣ с. *Отраднаго*—9 ж., всѣ пожилыя дѣвицы; б) въ с. *Каменкѣ*—9 м. и 6 ж.; в) въ с. *Тополяхъ* 16 м. и 27 ж.; г) въ с. *Ново-Георгіевскѣ*—34 м. и 43 ж. Хлысты и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Енархій, живутъ замкнуто, поддерживая чисто внѣшнюю связь съ Православною Церковью. Относясь къ Церкви и духовенству съ крайнимъ лицемѣріемъ, хлысты тайно устраиваютъ свои радѣнія, при дѣятельномъ участіи „богородицы“ и, такъ называемыхъ „сестричекъ“.

Въ *Ахтырскомъ уѣздѣ* существуютъ хлысты, извѣстные подъ именемъ „подгорноцевъ“, т. е. послѣдователей ученія крестьянина сл. Тростянца, Ахтырскаго уѣзда, Василя Карповича Подгорнаго, извѣстнаго пропагандиста хлыстовства. Со времени заточенія Подгорнаго въ Суздальскій монастырь, число послѣдователей его съ каждымъ годомъ уменьшается; но особенно это замѣтно стало съ того времени, какъ жена и дочери его были выселены изъ Суздаля, и сношенія съ Подгорнымъ его послѣдователей (при посредствѣ его семейныхъ) совершенно прекратились. Впрочемъ, трое ярыхъ послѣдователей Подгорнаго—М. Никитченко, Ф. Слипченко и С. Бабчъ, всѣ изъ Ахтырки, поступили въ число по-

слушниковъ Спасо-Евѣмїева Суздальскаго монастыря и можно полагать, что при посредствѣ ихъ завяжутся сношенія Подгорнаго и его почитателей. Въ отчетномъ году явныхъ послѣдователей Подгорнаго во всемъ уѣздѣ насчитывалось до 50 человекъ. Они составляютъ три замѣтныхъ общины: 1) въ сл. Тростицѣ они группируются около семейства Подгорнаго; 2) въ г. Ахтыркѣ—во главѣ ихъ является Василій Сопитько и 3) въ сл. Каменкѣ—во главѣ съ крестьяниномъ Евграфомъ Ѳедченко, однимъ изъ ревностѣйшихъ послѣдователей Подгорнаго и пропагандистовъ его ученія; домъ его служитъ средоточіемъ послѣдователей Подгорнаго. Таково общее мнѣніе о Ѳедченко, но приходскій священникъ держится о немъ совершенно другого мнѣнія.

Итакъ, всѣхъ хлыстовъ, принадлежность которыхъ къ сектѣ болѣе или менѣе подтверждается, въ отчетномъ году въ Епархіи считалось 472 чел. об. пола.

(Продолженіе будетъ).

Епархіальныя извѣщенія.

Вакантныя мѣста псаломщиковъ.

- 1) Крестовоздвиженской церкви сл. *Гончаровки*, Купянскаго уѣзда.
- 2) Троицкой церкви сл. *Михайловки*, Валковскаго уѣзда.
- 3) Успенской церкви сл. *Каменнаго*, Старобѣльскаго уѣзда.
- 4) Николаевской церкви сл. *Сычевки*, Старобѣльскаго уѣзда.
- 5) Благовѣщенской церкви, *города Харькова*.
- 6) Успенской церкви, сл. *Сороковки*.
- 7) При Николаевской церкви при Будянской фабрикѣ *Кузнецова*, Харьковскаго уѣзда.
- 8) Вознесенской церкви зашт. гор. *Золочева*, Харьковскаго уѣзда.
- 9) Троицкой церкви сл. *Мирановки*, Харьковскаго уѣзда.
- 10) Иоанно-Предтечепской церкви сл. *Токарей*, Сумскаго уѣзда.
- 11) Покровской церкви сл. *Гринцево*, Лебединскаго уѣзда.
- 12) Николаевской церкви сл. *Гіевки*, Харьковскаго уѣзда.
- 13) Преображенской церкви сл. *Краснополя*, Ахтырскаго уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Археологическій съѣздъ и археологическая выставка въ Харьковѣ.—Проводы прихожанами добраго пастыря.—Сужденіе пастыря церкви о нѣкоторыхъ, обычныхъ въ наше время, развлеченіяхъ лицъ духовнаго званія.—Некрологъ.

15 августа при Харьковскомъ университетѣ состоялось открытіе XII археологическаго съѣзда и археологической и этнографической выставки при немъ. Открытіе съѣзда и выставки совершено было очень торжественно. Къ 1 часу дня въ университетскую церковь собрались депутаты и члены съѣзда (около 400 человекъ), профессора университета, попечитель учебнаго округа, управляющій губерніею, представители учреждений и учебныхъ заведеній г. Харькова и много иной публики. Въ 1 часъ дня совершенно было молебствіе, предъ началомъ котораго проф. Богословія о. Тимоѣей Буткевичъ по порученію Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана отъ лица его передалъ членамъ археологическаго съѣзда архипастырское привѣтствіе и молитвенное благожеланіе, чтобы Господь направлялъ труды ихъ ко благу св. Церкви и родного Отечества. При этомъ о. профессоръ произнесъ прекрасное слово, въ которомъ, между прочимъ, указалъ на отношеніе археологіи къ Библии и на важность ея (археологія) при рѣшеніи многихъ церковныхъ вопросовъ. Послѣ молебна, совершеннаго 5-ю священнослужителями и двумя діаконами, состоялось въ актовомъ залѣ университета публичное засѣданіе членовъ съѣзда. Въ началѣ засѣданія г. попечитель учебнаго округа высказалъ привѣтствіе съѣхавшимся съ разныхъ концовъ Россіи археологамъ, указалъ на важность ихъ трудовъ для исторіи Россіи и объявилъ XII археологическій съѣздъ открытымъ. Затѣмъ графиня П. С. Уварова, предсѣдатель съѣзда, прочла привѣтственную съѣзду телеграмму отъ Августѣйшаго почетнаго предсѣдателя его Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича. Потомъ съѣхавшихся гостей—археологовъ привѣтствовали рѣчами г. управляющій губерніею, ректоръ университета, городской голова, предсѣдатель харьковскаго общества распространенія грамотности въ народѣ, предсѣдатель историко-филологическаго общества и наконецъ секретарь харьковскаго статистическаго комитета.

Въ концѣ засѣданія графиня Уварова прочла подробный отчетъ предварительнаго по устройству съѣзда въ Харьковѣ комитета, а проф. Багалъй—отчетъ харьковскаго отдѣленія этого комитета. Въ своемъ отчетѣ проф. Багалъй, между прочимъ, съ глубокою

благодарностію отозвался о покойномъ нашемъ архіепископѣ Амвросіи и здравствующемъ епископѣ Нарвскомъ Иннокентіи, которые съ особеннымъ сочувствіемъ отнеслись къ собранію для выставки при сѣздѣ памятниконъ мѣстной церковной старшны. Благодаря ихъ содѣйствію, духовенство Харьковской епархіи прислало на выставку весьма много старинныхъ иконъ, церковныхъ сосудовъ, облаченій, одеждъ, книгъ и рукописей. Изъ одного села прислали даже цѣлый старинный иконостасъ. Цѣлыхъ три большихъ зала наполнены на выставкѣ предметами церковной старшны.. По окончаніи засѣданія гг. депутаты и члены сѣзда осматривали выставку.

Не вдаваясь въ оцѣнку выставленныхъ старинныхъ предметовъ по существу (эту оцѣнку могутъ произвести специалисты археологи), мы не можемъ не замѣтить, что съ внѣшней стороны выставка производитъ грандіозное впечатлѣе. Выставка состоитъ изъ 8-ми отдѣловъ: 1) Первобытныя древности (въ двухъ залахъ). 2) Церковныя древности (въ 3-хъ залахъ). Въ этомъ отдѣлѣ находится 230 живописныхъ иконъ; 5 царскихъ вратъ, около 100 выносныхъ крестовъ, статуй и малыхъ металлическихъ и еппарисовыхъ крестовъ; 31 металлическая икона, 56 потпоровъ и дискововъ съ ихъ принадлежностями; 13 дарохранильницъ, 58 паръ брачныхъ вѣнцовъ; 8 плащаницъ; 30 воздуховъ; 32 лѣ церковныхъ облаченій; больше 40 другихъ деревяныхъ церковныхъ предметовъ и 660 фотографическихъ снимковъ съ памятниковъ церковныхъ древностей. 3) Историческія древности (въ 2-хъ залахъ). 4) Нумизматика. 5) Этнографія (въ 3-хъ залахъ). 6) Старопечатныя книги. Въ этомъ отдѣлѣ находится 450 старопечатныхъ книгъ, большею частію Евангелій, библій, богослужебныхъ книгъ и поученій. 7) Рукописи (375) и 8) Картографія.

О богатствѣ коллекцій выставки свидѣтельствуетъ внушительнаго объема общій каталогъ всѣхъ отдѣловъ, заключающій въ себѣ нѣсколько тысячъ номеровъ и содержащій около 900 страницъ большого формата. Публика относится съ большимъ интересомъ къ выставкѣ: въ нѣкоторые дни ее посѣщаетъ до 10 тысячъ человекъ. Точно также охотно присутствуетъ публика и при чтеніи рефератовъ членами сѣзда. Съ нѣкоторыми изъ этихъ рефератовъ мы познакомили своихъ читателей въ слѣдующей книжкѣ.

— 11 августа духовенство 1 окр. Богодуховскаго уѣзда и мѣстное населеніе провожали Богодуховскаго уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, священника Больше-Писаревской Покровской церкви о. Алексѣя Станиславскаго на

новое мѣсто его служенія въ г. Богодуховѣ, куда онъ назначенъ настоятелемъ Собора.—Священникъ Станиславскій, какъ приходскій священникъ и общественный дѣятель въ качествѣ наблюдателя, члена училищнаго совѣта и депутата въ земскихъ собраніяхъ, пріобрѣлъ къ себѣ глубокія симпатіи какъ духовенства, такъ и населенія, почему и проводы его отличались рѣдкой торжественностью.

По прошенію духовенства и представителей отъ населенія Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ разрѣшено было въ день разлуки съ священникомъ Станиславскимъ соборное служеніе въ его приходской церкви съ поднесеніемъ иконъ и прочтеніемъ адресовъ. Въ означенный день послѣ литургіи, духовенство въ числѣ 10 священниковъ и 4 діаконѣ вышло на средину храма для служенія напутственнаго молебна: передъ молебномъ помощ. благочиннаго о. Стефанъ Войковъ въ рѣчи мастерски охарактеризовалъ дѣятельность о. Алексѣя, какъ приходскаго священника, собрата и наблюдателя, при чемъ поднесъ въ серебряно-позлащенной ризѣ образъ Спасителя. Заслѣ о. Антонинъ сказалъ глубоко-прочувствованное слово на текстъ: „и ны овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего“. Послѣ того были прочтаны адреса отъ прихожанъ В.-Писаревской Покровской церкви и Николаевской села Александровки, приписной къ В.-Писаревской, и поднесены церковными старостами иконы Покрова Богоматери и Святителя Николая. Заслѣ соборнѣ былъ отслуженъ напутственный молебенъ, послѣ котораго происходило трогательное прощаніе о. Алексѣя съ прихожанами.

Въ два часа дни въ земскомъ училищѣ состоялся прощальный обѣдъ, во время котораго послѣ тоста за Высокопреосвященнаго Флавіана, преосвящ. Стефана и за отъѣзжающаго о. Алексѣя, съ его семьей, отъ всего мѣстнаго населенія и жителей окрестныхъ селеній былъ прочтатъ адресъ такого содержанія:

Глубокоуважаемый и высокочитимый Отецъ Алексѣй!

Въ этотъ грустный часъ разлуки, когда Вы волею начальства оставляете насъ, переходя на новое высшее мѣсто службы, когда мы мысленнымъ взоромъ окидываемъ всю вашу шестнадцатилѣтнюю дѣятельность среди насъ, и ваша мощная талантливая личность яснѣе и рѣзче выступаетъ предъ нашими глазами, мы, многочисленные представители сл. Большой Писаревки и многихъ ближайшихъ селеній, не можемъ удержаться отъ выраженія тѣхъ

чувствъ в мыслей, которыя волнуютъ насъ въ данный моментъ. Мы полюбили васъ, горячо привязались къ вамъ и прониклись къ вамъ глубочайшимъ уваженіемъ, какъ лучшему среди насъ. Шестнадцать лѣтъ вы стояли во главѣ сейчасъ сставляемаго прихода, и это было шестнадцать лѣтъ истинно-пастырскаго служенія, безконечныхъ трудовъ и заботъ не только о спасеніи пасомыхъ, но и о всѣхъ ихъ нуждахъ. Вы не ограничили себя одной приходской дѣятельностію и со всею мощью своего сильнаго характера и неутомимой энергіей, съ глубокою вѣрой въ свое дѣло стали въ ряды общественныхъ дѣятелей Богодуховскаго уѣзда. Хорошо зная народъ и зная, что однимъ изъ самыхъ могучихъ средствъ къ подъему, какъ религіозно-нравственному, такъ и экономическому, является школа, вы не щади ни силъ, ни здоровья, занялись дѣломъ народнаго образованія. И вотъ въ настоящее время въ одной В.-Писаревской волости имѣется восемь прекрасно обставленныхъ школъ съ когтингентомъ учащихся до 700 человѣкъ. И эти творенія рукъ вашихъ навсегда остаются блестящими памятниками первыхъ шаговъ вашихъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Земство оцѣнило и поняло ваши способности и единогласно избрало васъ членомъ училищнаго совѣта. И съ этого времени ваша дѣятельность широко захватываетъ весь уѣздъ. Безконечныя поѣздки по уѣзду для ревизіи школъ, умѣлое и энергичное руководство или, обстоятельные доклады по народному образованію въ земскихъ собраніяхъ, хлопоты, ходатайства, словомъ масса труда и удивительная трата силъ, но за то въ результатѣ до 25 новыхъ школъ, и быстрый подъемъ и улучшеніе всего школьнаго и поразительный ростъ довѣрія населенія въ школъ. Какъ наблюдатель церковно-приходскихъ школъ въ уѣздѣ, вы обратили свое особое вниманіе на церковныя школы и, заражая своихъ братьевъ своею пламенной любовью къ церковно-школьному дѣлу, подняли эти школы на такую высоту, что общество, раньше къ нимъ недовѣрчивое и даже враждебное, въ настоящее время смотритъ на нихъ съ полнымъ довѣріемъ и надеждой. Результатомъ этого новаго общественнаго мнѣнія явилось созданіе десятка школъ, такъ сказать, земско-церковно-приходскихъ. При вашемъ содѣйствіи созданъ цѣлый рядъ библіотекъ, какъ школьныхъ, такъ и общественныхъ. Какъ человѣкъ высокогуманный вы не могли не обратить вниманіе на учительскій персоналъ и съ неутомимой энергіей, шагъ за шагомъ, вы добивались и добиваетесь улучшенія его матеріальнаго положенія. Являясь въ земскихъ со-

бравіяхъ гласнымъ депутатомъ, вы были всегда горячимъ и энергичнымъ поборникомъ всего, что клонилось на благо общества, защитникомъ и ходатаемъ и обиженныхъ, и обездоленныхъ. Входи въ нужды крестьянскаго населенія вы являлись дѣятельнымъ участникомъ во всемъ, что предпринималось ему на пользу. Вы были организаторомъ первыхъ яслей въ уѣздѣ, богадѣльни и съ удивительной энергіей изыскивали средства для дальнѣйшаго образованія наиболѣе способныхъ крестьянскихъ дѣтей. И при всей этой многотрудной дѣятельности, при всей этой массѣ труда и дѣла общественнаго, вы были всегда со всѣми удивительно простымъ и внимательнымъ, для многихъ въ насъ добрымъ другомъ, добрымъ совѣтникомъ, всегда искренно дѣлили радости и скорби съ ближними, были всегда доброжелательнымъ и гостепріимнымъ.

За все это, дорогой отецъ Алексѣй, за всю эту многоплодную вашу дѣятельность, примите отъ насъ, здѣсь собравшихся, и отъ Общества, представителями которыхъ мы здѣсь являемся, нашъ горячій привѣтъ и сердечную благодарность. Да пошлетъ вамъ Богъ счастья и здоровья и много лѣтъ, да сохранитъ онъ ваши силы на радость всѣмъ намъ и на благо общества“.

— О А. Т—ій въ «Рус. для С. Пастырей» помѣстивъ интересную статейку «О пастырскомъ взаимобиченіи», въ которой между прочимъ высказываетъ здравыя сужденія о трехъ обычныхъ въ наше время развлеченіяхъ пастырей во время дружественныхъ собраній. Вотъ что онъ пишетъ. Никто не станетъ отрицать, что взаимобиченіе между пастырями Церкви настоятельно необходимо. Не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что, посѣщая другъ друга, равно какъ собираясь время отъ времени по-нѣскольку вмѣстѣ у того или другаго собрата по службѣ или у людей свѣтскихъ, по христіански настроенныхъ, священнослужителей могутъ позволять себѣ, въ предѣлахъ умѣренности и закона, и такія или иныя развлеченія. Самъ Пастыреначальникъ—Господь нашъ Іисусъ Христосъ не чуждался мірскихъ собраній и развлеченій (см. напр., Лук. 7, 36 и д.; 11, 37 и д.; Іоанн. 2, 1—11). Весьма лишь прискорбно, если пастыри въ собраніяхъ другъ у друга, а тѣмъ болѣе у лицъ свѣтскихъ, позволяютъ себѣ игры и удовольствія, отнюдь ихъ сану не соответствующія и даже перѣдко унижающія пастырское достоинство.

Чего же пастырямъ избѣгать во время дружественныхъ собраній? Не беремся отвѣтить на этотъ вопросъ во всей его широтѣ. Наша цѣль—намѣтить главное лишь въ неприличествующаго духовенству.

Къ непозволятельнымъ для пастырей Церкви и предосудительнымъ для священнослужителей развлеченіямъ мы относимъ, прежде всего, отмѣчаемыя иногда въ отчетахъ архипастырей послѣ объѣзда ими своихъ епархій игру въ карты, винопитіе и куреніе табака. Игра въ карты, какъ несомнѣнно согласится всякій, развлеченіе не только пустое, но часто и весьма вредное. Не давая ровно ничего ни уму, ни сердцу, карточная игра расслабляетъ волю: переходя нерѣдко въ привычку, пристрастіе, она отвлекаетъ человѣка отъ его прямыхъ обязанностей. Въ то же время предающіеся ей безвозвратно теряютъ не только драгоценное время, а нерѣдко и здоровье, вслѣдствіе бессонныхъ ночей, постоянного нервнаго напряженія во время и даже иногда долго спустя послѣ игры и т. п. Довольно ощутительно подчасъ отражается она, помимо всего, и на матеріальномъ благосостояніи игроковъ. А сколько взъ-за нея бываетъ въ семьяхъ пререканій, слезъ и, вообще, „смейныхъ сценъ“!. При вредѣ съ общечеловѣческой точки зрѣнія, игра въ карты вредна священнослужителямъ, и какъ быстрымъ вменно. Каждый пастырь Церкви все вообще ненормальное въ обществѣ долженъ обличать и искоренять. Какъ же онъ выступитъ съ обличеніемъ другихъ въ карточной игрѣ, если самъ предается ей? Да и какое значеніе и авторитетъ могло бы имѣть въ этомъ случаѣ его обличеніе? Обличаемые будутъ въ полномъ правѣ сказать обличителю: *врачу, исцѣлился самъ..* Наконецъ, „есть апостольское правило,—говоритъ высокоавторитетный въ вопросахъ пастырской дѣятельности проф. В. О. Пѣвницкій,—которое хотя не называетъ по имени нынешней игры въ карты, но своимъ смысломъ и содержаніемъ запрещаетъ ее священнику. Оно (42-е) гласитъ: *Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, ирѣ и пьянству преданный, или да престанетъ, или да будетъ изверженъ*“. Итакъ, предосудительность для священника игры въ карты слишкомъ явна и очевидна, чтобы могли быть объ этомъ различными мнѣнія.

Изъ того же 42-го апостольскаго правила вполне очевидно, что пастыри Церкви во время своихъ дружественныхъ собраній, а тѣмъ болѣе при посѣщеніи своихъ свѣтскихъ знакомыхъ, отнюдь не должны предаваться винопитію. Нечего и говорить о томъ, насколько употребленіе для священнослужителя охмелѣніе отъ излишка выпитаго вина. Но даже и умеренное употребленіе его безъ нужды пастырями Церкви по возможности не должно быть допускаемо. *Постоянное* же, хотя бы то и очень умеренное, употребле-

ніе вина, чрезъ повтореніе, какъ показываетъ опытъ, часто доводить и до пристрастія къ вину. А тогда.. погубла и пастырская дѣятельность, псчезъ и маръ душевный, испорчена и семейная жизнь, пойдетъ въ разстройство и разореніе и хозяйство,—наступить вообще непрерывный и безконечный рядъ бѣдъ!..

Итакъ, каждый пастырь долженъ непрестанно памятовать, что винопитіе есть порокъ, вполне ясно и прямо указанный въ Свящ. Писаніи (см., напр., Ис. 5, 11; Лк. 21, 34; Ефес. 5, 18 и др.), и потому вино въ домѣ священника должно появляться, въ особыхъ случаяхъ, а иногда лишь какъ лѣкарство, по заповѣди св. апостола (1 Тимое. 5, 23).

Въ гораздо большей степени, чѣмъ вино и карты, распространено среди духовенства, какъ въ домашнемъ его быту, такъ въ особенности во время дружественныхъ собраній, куреніе табака.

Не входя въ научное изслѣдованіе вреда привычки курить табакъ, мы рассмотримъ ее съ точки зрѣнія благоповеденія и благопріятія.—Правда ни въ Свящ. Писаніи, ни въ каноническихъ постановленіяхъ Церкви на куреніе табака, какъ на порокъ, нигдѣ не указывается. И это вполне понятно: первенствующимъ христіанамъ самый табакъ былъ даже не извѣстенъ. Но есть у св. ап. Павла указаніе объ „идоложертвенныхъ приношеніяхъ“, которое читается такъ: „пища не приближаетъ насъ къ Богу; ибо ѣдимъ ли мы, ничего не приобретаемъ; не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ. Берегитесь, однако, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазномъ для немощныхъ. Ибо если кто-нибудь увидитъ, что ты, *имѣя знаніе*, сидишь за столомъ въ капищѣ, то совѣсть его, какъ немощнаго, не расположитъ ли и его ѣсть идоложертвенное. И отъ знанія твоего погибнетъ немощный братъ, за котораго умеръ Христосъ. А согрѣшая такимъ образомъ противъ братьевъ и уязвляя немощную совѣсть ихъ, вы согрѣшаете противъ Христа. И потому, если пища соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего“ (1 Кор. 8, 8—13). Эти слова св. апостола вполне приложимы и къ курящимъ. И прежде всего, развѣ курящіе родители не соблазняютъ своихъ дѣтей? Развѣ эти послѣдніе, видя, что родители ихъ, „имѣя знаніе“, курятъ, не стремятся подражать имъ? А чтобы удовлетворить это свое стремленіе, не приходится ли имъ нерѣдко красть у взрослыхъ табакъ или деньги на покунку его, прятаться, таяться, лгать, божиться и т. п.? Всего этого, думаемъ, отрицать никто не станетъ. Такимъ образомъ, курящій наноситъ тяжкій и часто непо-

правимый вредъ самымъ близкимъ и дорогимъ для себя лицамъ. *Аще же кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, стѣры отвергся есть и нестырнаго горшій есть* (1 Тим. 5, 8).

Соблазняя своихъ присныхъ, курящій пастырѣ соблазняетъ и вообще *малыхъ сихъ*, вѣреннаго его духовному водительство темныхъ и невѣжественныхъ простецовъ, которые, видя, что пастырѣ ихъ, „имѣя знаніе“, курить, будутъ смотрѣть на куреніе табака, даже, пожалуй, какъ на что то доброе, „благородное“. Такимъ образомъ выйдетъ уже соблазнъ общественный, преступленіе противъ пастырской присяги, противъ Христа Спасителя, взрекающаго великое наказаніе даже за соблазнъ *единого отъ малыхъ* (Мѣ. 18, 6). Весьма важнымъ побужденіемъ для пастырѣ оставить привычку курить табакъ должно служить и то обстоятельство, что враги православія и нашей св. матери Церкви, раскольники и сектанты, зазираютъ этотъ порокъ не только въ духовенствѣ, а и вообще въ православныхъ.

Наконецъ, въ послѣдніе годы и наши архипастыри, эти зоркіе и неусыпные стражи вѣры и благочестія, прямо и властно призываютъ священнослужителей къ оставленію дурной привычки курить табакъ. Вотъ что, напр., пишетъ по этому поводу преосв. Ювеналій, бывшій еп. Курскій: „изъ личныхъ бесѣдъ со многими священнослужителями нашей епархіи, равно какъ и изъ письменныхъ, присылаемыхъ мнѣ жалобъ, со скорбію убѣждаюсь, что нѣкоторые изъ священнослужителей и даже жены ихъ имѣютъ отвратительно дурную и вовсе неприличную для служителей алтаря Господня привычку курить табакъ. Привычка эта, сама по себѣ противная здоровью и здравому смыслу, служитъ, сверхъ того, большимъ соблазномъ для прихожанъ, а въ Евангеліи, какъ всѣ мы знаемъ, Господь возвѣсталь великое горе тѣмъ, кто производитъ соблазнъ (Мѣ. 18, 6—7); потому и считаю своимъ долгомъ предложить о.о. благочиннымъ обратитъ на это особенное вниманіе и отъ моего имени требовать отъ всѣхъ подчиненныхъ имъ священно и церковно-служителей, подверженныхъ нравственной болѣзни табако-курения, чтобы они, имѣя въ памяти свои пастырскія обязанности, изъ страха суда Божія за соблазнъ ближнихъ, понудили себя оставить эту грѣховную привычку. Съ своей стороны, чрезъ эту строку, также усердно прошу о томъ же всѣхъ священно- и церковно-служителей нашей епархіи, имѣющихъ эту губительную привычку. Конечно, не трава грѣхъ, но пристрастіе грѣхъ, тѣмъ болѣе, что оно даетъ пасомымъ поводъ къ справед-

лпвому осужденію своихъ пастырей. *Тако согрѣшающе въ братію, и бѣюще ихъ совѣсть немощну суущу, во Христа согрѣшаете* (1 Кор. 8, 12). Если свяжутъ: трудно оставить долговременную привычку,—отвѣчаю: правда, но возможно и должно это сдѣлать ради Бога и Его повелѣній, въ силу своего пастырскаго долга“. И высокопреосв. Θεогностъ, митр. Кіевскій и Галицкій, предписалъ благочпывымъ и окружнымъ духовникамъ всячески (игру въ карты и табако-курение) братски искоренять, при недѣйствительности же принимаемыхъ мѣръ первыми и увѣщавій со стороны вторыхъ, доносить о несправныхъ епархіальному начальству.

Какіе-либо комментаріи къ столь трогательно сердечнымъ призывамъ и положительнымъ предписаніямъ со стороны архипастырей, конечно, излишни.

Карты, вино и табакъ—главнѣйшія немощи, отъ которыхъ пастыри обязаны всѣми силами воздерживаться какъ во время своихъ дружественныхъ собраній, такъ въ особенности при посѣщеніи свѣтскихъ лицъ. Вообще, надо сказать, что священнослужители, по возможности, не должны позволить себѣ многого изъ того, что дозволяютъ себѣ люди свѣтскіе, и всегда должны помнить наставленія св. ап. Павла: „все мнѣ позволено, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною; все мнѣ позволительно, но не все назидаетъ“ (1 Кор. 6, 12, 10, 23); и его прямой завѣтъ всѣмъ пастырямъ въ лицѣ Тимофея: *образъ буди страннымъ словомъ, житіемъ любовію* (1 Тим. 4 12).

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

1902 г. іюня 27 дня, отъ тяжелой и продолжительной болѣзни скончался заштатный священникъ Успенской церкви сл. Коробочки, Зміевского уѣзда, Петръ Сампсоновичъ Дейнеховскій, 60 лѣтъ. Покойный былъ сынъ дьячка и образованіе получалъ въ Х. Д. Семинаріи. По увольненіи въ 1861 г. изъ средняго отдѣленія Семинаріи, онъ былъ опредѣленъ наставникомъ народнаго училища въ сл. Савицы, Изюмскаго уѣзда, а въ 1869 г. рукоположенъ въ діакона къ Преображенской церкви слободы Большого Бурлука, Волчанскаго уѣзда. 1-го августа 1871 года о. Петръ вторично поступилъ въ Духовную Семинарію, для изученія богословскихъ наукъ и по окончаніи полнаго курса въ ней въ 1873 г. рукоположенъ во священника къ Борисо-Глѣбской церкви села Ясенокъ, Ахтырскаго уѣзда, гдѣ открылъ школу и до выхода изъ прихода занимался обученіемъ дѣтей прихожанъ безмездно. Въслѣдствіе упраздненія причта при означенной церкви въ 1876 г. о. Петръ былъ перемѣщенъ къ Цокровской церкви с. Грищово, Лебедин-

скаго уѣзда, а затѣмъ преименно служилъ при Крестовоздвиженской церкви сл. Лимана, Зміевского уѣзда и Успенской церкви слободы Коробочки, Зміевского уѣзда, гдѣ, послѣ 20 лѣтней службы вслѣдствіе тяжелой болѣзни 15 іюня 1902 г. вышелъ за штатъ, а 27-го іюня мирно скончался. За свою безпорочную и ревностную службу Епархіальнымъ Начальствомъ былъ неоднократно награждаемъ обычными священническими наградами. Важнѣйшимъ дѣломъ покойнаго было устройство въ слободѣ Коробочки великолѣпнаго св. храма, торжественно освященнаго 5-го іюня 1902 года, въ которомъ о. Петру Господь не судилъ служить, но почившій благодарилъ Господа и за то, что онъ удостоилъ его видѣть сей св. храмъ оконченнымъ и освященнымъ. О. Петръ жилъ скромно и благочестиво, отличаясь кротостію, смиреніемъ, любовію къ ближнимъ и нестяжательностію. Такимъ своимъ характеромъ и жизнію о. Петръ заслужилъ глубокую любовь къ себѣ своей семьи, своихъ сосѣдей, своихъ сослужителей священниковъ, своихъ прихожанъ и вообще всѣхъ знавшихъ его. 29-го іюня въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла и въ день своего Ангела о. Петръ былъ торжественно погребенъ мѣстнымъ благочиннымъ въ сослуженіи 14 священниковъ и 4 діаконъ, въ присутствіи всей своей многочисленной семьи и своихъ родственниковъ, собравшихся съ разныхъ и далекихъ мѣстъ проводить его до могилы, и при многочисленномъ стеченіи народа, всѣхъ прихожанъ своихъ. Почившій о. Петръ не оставилъ послѣ себя никакихъ матеріальныхъ средствъ. Онъ стремился болѣе къ вѣчному богатству, у Господа Бога богатѣлъ, и умеръ бѣднымъ матеріально, но богатымъ любовію, которую имѣлъ къ людямъ и которую проявилъ въ день погребенія его люди, знавшіе его. Миръ праху твоему честный, добрый, любвеобильный пастырь словеснаго стада Христова!

Священникъ Василій *Насѣдкинъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышелъ въ свѣтъ I-й томъ „Полнаго Собранія Проповѣдей Архіепископа Амвросія бывшаго Харьковскаго“ и особая книга приложений къ нему. Цѣна всѣхъ пяти томъ „Полнаго Собранія Проповѣдей Высокопреосвященнаго Амвросія“ съ приложениями—8 руб. с. съ пересылкою; для духовенства, церквей, учебныхъ и благотворительныхъ заведеній и книгопродавцевъ дѣлается 30% уступки, съдѣланія въ канцелярїи Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища.

По поводу выхода въ свѣтъ I-го тома „Полнаго Собранія проповѣдей Высокопреосвященнаго Амвросія“ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ 2-го августа в. г. № 210 была напечатана слѣдующая замѣтка: Нельзя не признать особенно благовременнымъ изданіе *Полнаго собранія* литературныхъ трудовъ покойнаго архіепископа Харьковскаго Амвросія. Имя почившаго архипастыря и важное церковно-общественное значеніе его дѣятельности слишкомъ еще живы и памяты всѣмъ, чтобы нужно было распространяться о значеніи его трудовъ. Достаточно напомнить, что архіеп. Амвросій въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій стоялъ на стражѣ церковнаго вѣро-и нравоученія, былъ самымъ стойкимъ и авторитет-

нымъ борцомъ за христіанскую правду; всякія опасныя и хитросплетенныя отступленія отъ истины онъ не только жестоко бичевалъ, но и съ тонкимъ умѣніемъ образцоваго знатока и авторитета въ своемъ дѣлѣ опознавалъ и вскрывалъ, уяснилъ истинный смыслъ и значеніе каждаго лжеученія или просто неправильнаго рѣшенія какого-нибудь отдѣльнаго вопроса. Такъ послѣдовательно и по мѣрѣ нужды разрѣшены были сильными, философски-богословскимъ умомъ почившаго владыки-оратора очень многіе существенные вопросы богословія, нравственности и вопросы общественныя. Современнику богослову, моралисту, а тѣмъ болѣе проповѣднику и серіозному публицисту, желающему ознакомиться съ тѣмъ или инымъ вопросомъ вѣры и знанія основательно и всесторонне, труды архіеп. Амвросія могутъ поэтому привести очень существенную пользу.

Но если слова и рѣчи архіеп. Амвросія за послѣдній періодъ его дѣятельности еще свѣжи и живы въ памяти у многихъ, и до извѣстной степени знакомы нашему интеллигентному обществу, то нельзя того же сказать о проповѣдяхъ его же за болѣе ранніе періоды; *Нѣсколько проповѣдей прот. А. Ключарева*, напримѣръ, давно уже были библіографическою рѣдкостью. Почти то же самое нужно сказать и о проповѣдяхъ его же, какъ еп. Дмитровскаго. Вотъ почему и нужно привѣтствовать новое и притомъ полное собраніе всѣхъ литературныхъ трудовъ архіеп. Амвросія.

Новое изданіе предпринимается Совѣтомъ Харьковскаго Епарх. женск. училища, въ собственность и распоряженіе коего литературные труды владыки завѣщаны имъ самимъ. Какъ видно изъ предисловія къ 1 тому пачатаго изданія, Совѣтъ повилъ всю важность лежащей на немъ нелегкой обязанности *хорошаго* переизданія трудовъ почившаго владыки. Совѣтъ пожелалъ внести въ свое изданіе *все* написанное архіеп. Амвросіемъ, причемъ поставилъ себя задачей сохранить при переизданіи и тотъ порядокъ, который уже былъ предназначенъ *самимъ авторомъ* и тѣ *заглавія*, которыя носили сборники его проповѣдей *раньше*.

Къ этимъ двумъ, вполне благоразумнымъ и всякаго одобренія заслуживающимъ намѣреніямъ Совѣта при практическомъ осуществленіи своего дѣла присоединилъ и еще одно, также вполне похвальное, рѣшеніе—начать переизданіе трудовъ архіеп. Амвросія съ тѣхъ, коихъ особенно давно уже нельзя получить въ продажѣ. Въ настоящій 1-й томъ полного собранія сочиненій почившаго владыки и вошли именно *Нѣсколько проповѣдей прот. А. Ключарева*, кои не переиздавались съ 70 годовъ прошлаго столѣтія. Онъ представляетъ изъ себя пробную перепечатку прежняго изданія подъ тѣмъ же самымъ заголовкомъ. Здѣсь помѣщены избранныя проповѣди 1859—1872 гг., говоренныя преимущественно въ праздничные и высокаторжественные дни, а также на „нѣкоторые особенные случаи“ (торжества, годовщины, а также при погребеніяхъ и поминовеніяхъ). Судя по всему вышезложенному, можно думать, что настоящее новое изданіе литературныхъ трудовъ архіеп. Амвросія и при томъ изданіе полное, встрѣчено будетъ обществомъ съ искреннимъ сочувствіемъ.

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА

Ивана Ефимовича Гетмана съ С-ми

ВЪ ТАМАРОВКѢ,

Курской губерніи, Бѣлгородскаго уѣзда.

(Серебр. мед. на всерос. выст. 1887 г. въ Харьковѣ).

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА УСТРОЙСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ И КІОТОВЪ

въ православныхъ церквахъ, написаніе въ нихъ живописи и украшенія стѣпъ альфрейной росписью.

Заказы исполняются прочно, аккуратно и по умѣреннымъ цѣнамъ, гдѣ нужно—съ разсрочкой платежа.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первыя десять лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать?“ Обесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Верисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владимира Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство во времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.“ Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнилова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очеркъ русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественна.—„О церковныхъ плодоприношеніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Шатонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доктора А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Лверскаго и Теофіана Прокоповича о святихъ Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ единавѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православенъ-ли integro-sentimention, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи въ Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Ляницкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИНОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О переизмѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Редакция~~ Редакция считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
и Инспекторъ Семинаріи, Константинъ ИСТОМИНЪ.